Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Африки Российской академии наук

На правах рукописи

ШИТОВА АЛЕКСАНДРА ВЯЧЕСЛАВОВНА

Роль международных неправительственных организаций (МНПО) в событиях «Арабской весны» и последующих трансформационных процессах в Тунисе и Египте (2011-2017 гг.)

Диссертация представлена на соискание ученой степени кандидата политических наук по специальности 23.00.04 — Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития

Научный руководитель: к.и.н., старший научный сотрудник Центра изучения российско-африканских отношений и внешней политики стран Африки Кулькова Ольга Сергеевна

Оглавление

введение	4
ГЛАВА I. Теоретический анализ роли МНПО в международных политических процессах	33
1.1. МНПО как акторы международной политики: новые роли и функции	33
1.2. Теоретические подходы к анализу событий «арабской весны»	45
1.3. Природа политического кризиса «арабской весны» в странах Северной Африки: палитра мнений	58
ГЛАВА II. Участие МНПО в событиях «арабской весны» и в последующих трансформационных процессах в Тунисе (2011-2017 гг.)	70
2.1. «Арабская весна» в Тунисе: предпосылки, развитие, итоги	70
2.2. Роль МНПО в событиях «арабской весны» в Тунисе	77
2.3. Современная социально-политическая ситуация в Тунисе и роль МНПО	83
ГЛАВА III. Участие МНПО в событиях «арабской весны» и в последующих трансформационных процессах в Египте (2011-2017 гг.)	92
3.1. «Арабская весна» в Египте: предпосылки, развитие, итоги	92
3.2. Роль МНПО в событиях «арабской весны» в Египте	98
3.3. Современная социально-политическая ситуация в Египте и роль МНПО	106
ГЛАВА IV. Сравнительный анализ участия МНПО в событиях «арабской весны» в Тунисе и Египте	112
4.1. МНПО и их механизмы влияния в Тунисе и Египте в 2011-2017 гг	112
4.2. Особенности современного политического устройства в Тунисе и	
Египте	121 128
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	142
Список литературы	149
Список используемых сокращений	173
Приложение 1	174
Приложение 2	175
Приложение 3	177

Приложение 4	180
Приложение 5	183

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность диссертационного исследования. Политические потрясения внутри арабского мира, начавшиеся в 2011 г., выявили целый ряд социально-политических проблем в регионе Северной Африки и на Ближнем Востоке. До сих пор эти события оказывают влияние на систему международных отношений.

«Арабская весна» в регионе Северной Африки продемонстрировала, что в основе революционных волнений, с одной стороны, лежал комплекс внутренних социально-экономических и политических проблем конкретных стран. С другой стороны, возникновение революций в определенной степени было обусловлено международным соперничеством за влияние в регионе ведущих мировых держав, региональных организаций и негосударственных акторов, в том числе и международных неправительственных организаций (далее — МНПО). Именно анализу деятельности МНПО в период «арабской весны» в Тунисе и Египте с 2011 по 2017 гг. посвящено данное диссертационное исследование.

Избранная тема является весьма сложной и дискуссионной. Зачастую мнения экспертов по проблемам, затрагиваемым в диссертации, являются кардинально противоположными. В силу этого в работе большое внимание уделяется анализу палитры научных суждений по данной проблематике, дается их критическая оценка.

«Арабская весна» до сих пор вызывает интерес не только у политологов, но и у специалистов в других областях знаний: у социологов, историков, специалистов в сфере международных отношений и др.

¹ О термине «арабская весна». В научной литературе используются для обозначения масштабных антиправительственных протестов в 2011-2014 гг. в странах БВСА. Наряду с понятием «арабская весна» в научной литературе используют довольно широкий ряд определений − арабский кризис, арабское пробуждение, политические потрясения, революции, крах авторитарных режимов, широкомасштабные волнения, смута, переворот, фитна и т.д. В целом мы характеризуем эти события как поиск способов глубокого социально-политического реформирования общества и власти в арабском мире. Подробнее см. работу: «Арабский кризис» и его международные последствия / Под общ. ред. А. М. Васильева. Отв. ред. А. Д. Саватеев, Л. М. Исаев. — М.: ЛЕНАНД, 2014. — 256 с.

В фокусе данной работы — деятельность МНПО в двух странах: Тунисе и Египте. Сравнивая социально-политические изменения в этих странах во время событий «арабской весны» и последующих трансформационных процессов, мы анализируем, как на этом фоне проявлялось влияние международных неправительственных организаций на процесс выстраивания нового политического курса, на саму структуру власти и на общественно-политические институты этих арабских государств.

Феномен «арабской весны», с точки зрения влияния международных неправительственных организаций на политические трансформации в Тунисе и Египте, еще недостаточно изучен в современной политической науке. Поэтому данная проблема требует детального теоретического и практического осмысления.

Следует отметить: несмотря на то, что массовые восстания в целом ряде стран арабского мира последовали одно за другим, происходящее в каждой отдельно изучаемой стране имело свои особые, уникальные черты. Так, в этом плане картина событий в Тунисе значительно отличается от специфики событий в Египте. В экспертной среде развернулась широкая дискуссия относительно предпосылок «арабской весны» в этих странах, а также влияния внешних факторов на ход её событий и последствий².

Во-первых, следует отметить, что большинство отечественных экспертов и аналитиков, например, академики РАН А.М. Васильев и В.В. Наумкин, доктор политических наук А.И. Шумилин, доктор исторических наук А.В. Коротаев, кандидат политических наук Л.М. Исаев, руководитель Центра арабских и исламских исследований ИВ РАН В.А. Кузнецов в меньшей степени считают, что арабские революции были результатом реализации в регионе БВСА

² См. например: Супонина Е.В., Глазова А.В., Глущенко Ю.Н., Карякин В.В., Куртов А.А., Шелгунов Р.В. «Арабская весна»: последствия для российской и мировой политики. Российский институт стратегических исследований. Проблемы национальной стратегии № 4 (13) 2012; Manfreda P. The Reasons for the Arab Spring. The Root Causes of the Arab Awakening in 2011. URL: http://middleeast.about.com/od/humanrightsdemocracy/tp/The-Reasons-For-The-Arab-Spring.htm (дата обращения: 04.01.2016); The Arab Spring uprisings. The causes of the Arab Spring. Foreign Affairs Committee. 2013. URL: http://www.publications.parliament.uk/pa/cm201213/cmselect/cmfaff/80/8006.htm (дата обращения: 04.01.2018).

геополитического сценария «извне», объясняя их возникновение преимущественно факторами экономического, социально-культурного и демографического характера (высокий уровень безработицы, особенно среди образованной молодежи, рост цен на продукты, контроль СМИ, недовольство населения условиями жизни, коррупцией, условиями жизни и др.)³.

Тем не менее, нельзя отрицать точку зрения зарубежных исследователей, таких, например, как Томас Карозерс — один из известных международных экспертов по поддержке демократизации и внешней политики США, Кристина Кауш — руководитель программы по Ближнему Востоку в испанском Фонде международных отношений и зарубежного диалога (FRIDE), Мохамед Илагати — египетский эксперт по арабским конфликтам, и других международных экспертов, которые отмечают значительное влияние акторов мировой политики, и среди них — МНПО, на ход арабских восстаний 2011 г.

К российским экспертам, которые придерживаются мнения о том, что не только социально-экономические факторы привели к возникновению арабских революций, можно отнести члена-корреспондента РАН, профессора Л.Л. Фитуни, который в своей работе «"Арабская весна"»: трансформация политических парадигм в контексте международных отношений» указывает, что причиной революций в Тунисе и Египте стало «сочетание близорукой социальной политики властных структур... и непрекращающаяся антиправительственная пропаганда, проводимая исламистскими и либерально-демократическими кругами»⁴.

³ См. например: Васильев А.М. Цунами революций не спадает // Азия и Африка сегодня. № 6. 2011. С. 2-9; Васильев А.М. Цунами революций: новые геополитические реалии // Доклад на XII конференции африканистов. Москва, 24-26 мая 2011 г.; Наумкин В.В. Снизу-вверх и обратно. «Арабская весна» и глобальная международная система // Россия в глобальной политике. URL: http://www.globalaffairs.ru/number/Snizu-vverkh-i-obratno-15277 (дата обращения: 29.03.2017); Шумилин А.И. Политика США на Ближнем Востоке в контексте «Арабской весны». – М.: Международные отношения, 2015. – С.265; Системный мониторинг глобальных и региональных рисков. Арабская весна в глобальном контексте. Отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, Л. М. Исаев, К. В. Мещерина – Волгоград: Учитель, 2016. – 408 с. Конфликты и войны XXI века (Ближний Восток и Северная Африка) / Отв. ред. В.В. Наумкин, Д.Б. Малышева. — М.: Институт востоковедения РАН, 2015. — 504 с.

⁴ Фитуни Л.Л. «Арабская весна»: трансформация политических парадигм в контексте международных отношений // Мировая экономика и международные отношения. − 2012 − № 1. − С. 3–14.

Схожая точка зрения нашла отражение в выступлении министра иностранных дел России С.В. Лаврова, который на Ближневосточной конференции Международного дискуссионного клуба «Валдай» 19 февраля 2018 г. подчеркнул, что проблемы Ближнего Востока и Севера Африки остаются актуальными до сих пор. «Начавшаяся семь лет назад «арабская весна» — это... абсолютно бездумное, близорукое вмешательство извне...»⁵.

Динамика развития политических процессов в Тунисе и Египте с 2011 г. вплоть до 2017 гг. заслуживает пристального внимания, поскольку эти страны являют собой пример двух разных траекторий политической эволюции после революционных событий.

В связи с вышесказанным остается актуальным поиск ответа на вопрос о том, какова же была роль МНПО в социально-политических событиях «арабской весны» и последующих трансформационных процессах в Тунисе и Египте.

Дополнительную актуальность работе придает новый подход к пониманию неофициальных механизмов реализации и проецирования «мягкой силы» внешних акторов на Тунис и Египет посредством МНПО. В работе анализируются инновационные механизмы реализации глобальных политтехнологий, которые могут эффективно использоваться для содействия политическим изменениям в странах, где ведут свою деятельность МНПО.

Обоснование выбора исследуемых международных неправительственных организаций. Под «международными неправительственными организациями (МНПО) в работе следует понимать «неправительственную и чаще всего некоммерческую форму организации общества, которая призвана выражать ценности и интересы определенных групп

 $^{^5}$ Выступление Министра иностранных дел России С.В. Лаврова на Ближневосточной конференции международного дискуссионного клуба «Валдай». 2018. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3085010 (дата обращения: 20.02.2018).

населения» 6 , и «целью кооперации которой является создание международного сотрудничества» 7 .

Существование и деятельность МНПО обусловлены потребностями развития гражданского общества в различных странах мира. Не все нужды гражданского общества могут получить адекватный и своевременный отклик со стороны официальных структур власти. В силу чего гражданское общество самоорганизуется, создавая из своей среды НПО, работа которых со временем может выйти и на международный уровень. НПО и МНПО выступают во многих случаях модераторами и медиаторами взаимодействия власти и гражданского общества на разных уровнях и по различным направлениям.

МНПО в глобальном мире существуют в различных областях жизнедеятельности человека. Например, есть МНПО, которые активно занимаются вопросами экологической безопасности и защиты окружающей среды (например, «Гринпис», Всемирный фонд дикой природы), отстаивают и защищают права человека («Хьюман Райтс Уотч», «Международная амнистия»). Есть МНПО гуманитарного профиля (Международный Комитет Красного Креста, «Врачи без границ»). Кроме вышеперечисленных МНПО, есть еще организации спортивной, культурной и религиозной направленности и др.

В данном диссертационном исследовании мы будем рассматривать МНПО общественно-политического направления, т.е. те МНПО, которые в сфере международной политики являются мобилизаторами международного общественного мнения и посредством него могут оказывать давление на правительства при принятии ими политических решений.

В работе анализируются только те общественно-политические МНПО, которые действовали на территории Туниса и Египта в период «арабской весны» (2011-2014 гг.), и целью которых являлось участие в политической жизни данных

⁶ The World Bank. Defining Civil Society. URL: http://go.worldbank.org/4CE7W046K0 (дата обращений: 07.11.2017).

⁷ См.: Наумов А.О. Международные неправительственные организации и проблемы глобального управления // Государственное управление. Электронный вестник (Электронный журнал). 2013. № 39. с. 49.

обществ. Одной из декларируемых целей деятельности таких организаций может быть оказание помощи отдельным странам в «строительстве демократии». Однако это не отменяет их деятельности по другим направлениям общественной жизни (социокультурном, гуманитарном и др.). Также на выбор анализируемых нами МНПО повлияла их роль в политических процессах, происходивших в период «арабской весны» в Тунисе и Египте (с 2011 по 2014 гг.).

Все анализируемые нами МНПО были изучены на основе отчетности об их деятельности в период революционных волнений и после них в Тунисе и Египте. Кроме анализа ежемесячных и годовых отчетов, в которых МНПО описывают результаты своей деятельности, были изучены альтернативные источники информации (научные статьи, журналистские расследования, монографии) на тему характера участия МНПО в процессах политической трансформации в странах Северной Африки.

Степень изученности научной проблемы. Для системного анализа проблем, затронутых в диссертационном исследовании, была изучена зарубежная отечественная литература, которой рассматривались В предпосылки и причины революционных событий, результаты массовых протестов против правящих элит в странах арабского мира, роль и функции акторов в «арабской весне», их степень международных трансформацию политических режимов, а также общее и особенное в процессе политических преобразований в Тунисе и Египте в период 2011-2017 гг. и др.

Выделим следующие группы изученных исследований. В первую группу входят работы, рассматривающие влияние политических факторов на развитие арабского кризиса и роль МНПО в революционных событиях, их функции и методы деятельности по отношению к изучаемым нами странам до, во время и после «арабской весны».

Во-первых, мы старались отразить различные взгляды на деятельность МНПО, поэтому рассматривали их деятельность с точки зрения различных теоретических подходов. Проанализировали работы основоположников

изучения системного воздействия негосударственных акторов на мировую политику, таких, как, Дж. Най и Р. Кеохэйн⁸. Современные интерпретации влияния МНПО на мировую политику нашли освещение в работах В.Г. Барановского⁹, М.М. Лебедевой¹⁰, И.Б Малкиной¹¹, А.В. Михалева¹², которые позволили составить представление о роли и спектре направлений деятельности МНПО в современной международной политике. По научным статьям Е.В. Кузнецовой, специализирующейся на правовом аспекте деятельности МНПО, были проанализированы критерии, которым должны отвечать такие организации¹³. Их особенности, категории и виды изучали по научным статьям Е.М. Шагабиевой¹⁴.

Непосредственная деятельность МНПО применительно к странам Африки анализировалась в работах д.э.н., члена-корреспондента РАН Л.Л. Фитуни, который рассматривает агрессивных негосударственных акторов как новую угрозу развитию Африки¹⁵. Также эта тема нашла отражение в работах доцента факультета государственного управления МГУ им. М.В. Ломоносова А.О. Наумова, посвященных МНПО как инструменту «мягкой силы» 16 и др.

Анализ отличительных признаков влияния МНПО в Египте и Тунисе в большей степени был осуществлен в работах зарубежных исследователей. Так,

⁸ Keohane R.O., Nye J.S. Introduction / Transnational Relations and World Politics // R.O. Keohane, J. S. Nye (Eds.). Cambridge: Harvard University Press, 1972.

¹⁴ Шагабиева Е.М. Международные неправительственные организации: их виды, особенности, категории и характеристика. 2010. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=15206624& (дата обращения: 31.10.2017).

⁹ Барановский В.Г. Международные организации как механизмы регулирования международных отношений // Современные международные отношения. М., 1999. С. 121–122.

¹⁰ Лебедева М.М. Акторы в международных отношениях и мировой политике // Хрестоматия в трех томах. Том 2. Современная наука о международных отношениях за рубежом. НП РСМД Москва. 2015 г. с. 10-16.

¹¹ Малкина И.Б. Международные неправительственные организации в современном международном праве. дис.канд.юр.наук: 12.00.10. – Казанский гос.университет, Казань, 2001. с. 8.

¹² Михалев А.В. Концепция «мягкой силы»: обзор подходов в зарубежной науке. 2017. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-myagkoy-sily-obzor-podhodov-v-zarubezhnoy-nauke (дата обращения: 13.02.2018).

 $^{^{13}}$ Кузнецова Е.В. Эволюция консультативного статуса международных неправительственных организаций при Экономическом и социальном совете ООН // Белорусский журнал международного права и международных отношений, 2004, N $\! _{\odot}$ 3, с. 34.

¹⁵ Фитуни Л.Л. Агрессивные негосударственные акторы — новая угроза развитию Африки // Ученые записки Института Африки РАН. 2015. № 1 (32). С.15. и Фитуни Л.Л. Ближний Восток: технологии управления протестным потенциалом: уроки арабских восстаний // Азия и Африка сегодня. 2011. № 12 (653). С. 8-16

¹⁶ Наумов А.О. «Мягкая сила» и «цветные революции». 2016 .URL: http://russianjls.ru/downloads/N6A10.pdf (дата обращения: 04.12.2017).

«арабская весна» в Тунисе тщательно освещалась Б. Классом, политическим аналитиком Лондонской школы экономики, который специализируется на проблемах демократии и политического насилия¹⁷, а также К. Кауш, экспертом испанского Фонда международных отношений и зарубежного диалога (FRIDE)¹⁸, по работам К. Брудзиньской¹⁹, польского исследователя, которая изучала механизмы МНПО по поддержке т.н. демократического транзита на территории Туниса после «арабской весны».

Важные событийные линии революции в Тунисе были прослежены по работам А. Тарека²⁰, аналитика одного из крупнейших международных агентств новостей и финансовой информации «Thomson Reuters».

Отличительные признаки деятельности МНПО в Египте, в свою очередь, были изучены в работах региональных экспертов, например, египетского эксперта М. Илагати²¹, анализирующего зарубежное донорство как инструмент влияния на египетскую политику, Ф. Наджара, корреспондента-аналитика египетской сетки вещания на международном телеканале «Al Jazeera»²², С. Габра²³, политолога Кувейтского университета, изучающего причины и динамику египетской революции.

Отечественные исследователи также изучали причины и последствия «арабской весны» в Египте. Так, А.В. Крылов, ведущий научный сотрудник Центра ближневосточных исследований МГИМО, в своих работах рассматривал

.

¹⁷ Klaas B. Tumult in Tunisia // Foreign Affairs. 2016. URL: https://www.foreignaffairs.com/articles/tunisia/2016-01-31/tumult-tunisia (дата обращения: 06.10.2016).

¹⁸ Kausch K. Foreign funding in post-revolution Tunisia // Frife.org. 2013. URL: http://fride.org/download/WP_Tunisia.pdf (дата обращения: 29.03.2017).

¹⁹ Brudzinska K. Support for NGOs in Tunisia after the Arab Spring // PISM. N. 61 (656). 2014. URL: https://www.pism.pl/files/?id_plik=17211 (дата обращения: 12.03.2016).

²⁰ Tarek A. Tunisia ruling coalition agrees to hold elections next June. 2012. URL: http://www.reuters.com/article/us-tunisia-elections-idUSBRE89D01120121014 (дата обращения: 07.08.2017).

²¹ Elagati M. Foreign Funding in Egypt after the Revolution. 2013. URL: http://fride.org/publication/1117/foreign-funding-in-egypt-after-the-revolution (дата обращения: 18.03.2017).

Najjar F. Why is Egypt's new NGO law controversial? // Aljazeera, 2017. URL: http://www.aljazeera.com/indepth/features/2017/05/egypt-ngo-law-controversial-170530142008179.html (дата обращения: 07.07.2017).

²³ Ghabra S. The Egyptian Revolution: Causes and Dynamics. Routledge Handbook of the Arab Spring. Rethinking Democratization. 2015. URL: https://biblio.parlament.ch/e-docs/PDF_I/368249.pdf (дата обращения: 23.04.2017).

влияние внешнего фактора на массовые протесты, происходившие в Египте в 2011-2014 гг.²⁴.

Стоит отдельно выделить группу российских и зарубежных исследователей, в чьих работах особое внимание уделялось взаимодействию Туниса и Египта со странами ЕС и США до, во время и после «арабской весны».

Например, специалисты Атлантического Совета А. Гринфилд, А. Хоторн²⁵ считают, что политика США и стран ЕС по отношению к событиям в Тунисе и Египте определялась не столько заботой о демократических преобразованиях в арабских обществах, сколько заинтересованностью в расширении собственной сферы влияния в этом регионе.

Для изучения и определения национальных интересов международных акторов использовались подходы, описанные в трудах Д.А. Данилова – заведующего Отделом европейской безопасности Института Европы РАН²⁶, профессора А. Беблера (Университет Любляны, Словения)²⁷ и др.

Отдельно было изучено взаимодействие США со странами Северной Африки. В монографии д.п.н., сотрудника Института США и Канады РАН А.И. Шумилина²⁸ рассматривается ретроспектива взаимоотношений стран Северной Африки с США. В ней проанализированы предпринимаемые двумя последними американскими администрациями усилия по поддержанию процессов демократизации в ближневосточном регионе и регионе Северной Африки, особенно после начала там революционных изменений.

²⁵ Greenfield A., Hawthorne A. US and EU: Lack of Strategic Vision, Frustrated Efforts Toward the Arab Transitions. 2013. URL: http://www.atlanticcouncil.org/publications/reports/us-and-eu-lack-of-strategic-vision-frustrated-efforts-toward-the-arab-transitions (дата обращения: 07.07.2017).

²⁴ Крылов А.В. «Арабская весна» в контексте планов пересмотра границ Большого Ближнего Востока // МГИМО, 2012. URL: http://old.mgimo.ru/news/experts/document220009.phtml (дата обращения: 10.03.2017).

 $^{^{26}}$ Данилов Д. Европейский союз в поисках ответов на вызовы Арабской весны / Дмитрий Данилов // Индекс безопасности. -2012. -№ 3-4 (102-103). - C. 107-140.

 $^{^{27}}$ Беблер А. Европейский союз, НАТО и «арабская весна» // Современная Европа. №4-2012. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_18127459_70104501.htm (дата обращения: 03.07.2017).

 $^{^{28}}$ Шумилин А.И. Политика США на Ближнем Востоке в контексте «Арабской весны». – М.: Международные отношения, 2015. – С.265.

Кроме него, вопросами взаимодействия США с Тунисом и Египтом занимается А.Ю. Урнов, главный научный сотрудник Института Африки РАН, эксперт в области политики США в Африке²⁹ и др.

Ценные идеи по этим направлениям содержатся в статьях таких зарубежных аналитиков, как специалист по ближневосточным делам в аналитическом департаменте Конгресса США – Джереми Шарп³⁰, старший научный сотрудник по ближневосточным исследованиям американского Совета по международным делам Е. Абрамс³¹, сотрудник Лавальского Университета (Канада) В. Хуссейни³² и аналитик американского Совета по международным отношениям С. Кук³³.

В целом следует признать, что основной вектор политики США до первых революционных восстаний в Тунисе и Египте в отношении арабских стран совпадал с курсом государств ЕС. Так, до «арабской весны» как западноевропейские, так и американские институты, организации-доноры поддерживали социально-политические преобразования в Тунисе и Египте посредством финансовых и нефинансовых ресурсов. Однако цели такого воздействия все же у США и стран ЕС были несколько различны.

Для Европейского Союза страны Северной Африки — это ближайшие и важнейшие в стратегическом плане соседи. Все происходящее в Египте и Тунисе непосредственно влияет на безопасность и благополучие самого Евросоюза. США преследовали скорее цели содействия политической трансформации стран региона в духе перехода к идеалам либеральной демократии, с тем чтобы

 $^{^{29}}$ Урнов А.Ю. США-Африка: Политика администрации Б. Обамы 2009-2014 годы. - М., Институт Африки РАН, 2015. — 208 с.

³⁰ Sharp J., Egypt: background and US relations. The Congressional Research Service. p.8. 2012. URL: https://fas.org/sgp/crs/mideast/RL33003.pdf (дата обращения: 04.07.2017).

³¹ Abrams E. United States Assistance for Egypt. 2017. URL: https://www.cfr.org/report/united-states-assistance-egypt-0 (дата обращения: 05.07.2017).

³² Housseini B. Middle-Eastern and North African NGOs' Participation in the United Nations Economic and Social Council: Current Situation, Challenges and Solutions. Website UN. Department of Economic and Social Affairs. 2009. URL: http://csonet.org/content/documents/MENA.pdf (дата обращения: 20.12.2016).

³³ Interview by Steven A. Cook. U.S.-Egypt Ties on Shifting Sands. 2012. URL: https://www.cfr.org/interview/us-egypt-ties-shifting-sands (дата обращения: 05.07.2017).

впоследствии удобнее было выстраивать сотрудничество с новыми правительствами стран региона.

Во вторую группу изученных нами исследований вошли работы, посвященные собственно событиям «арабской весны», а именно хронологии событий, результатам парламентских и президентских выборов в рассматриваемых странах, религиозной составляющей политических трансформаций, а также страновым различиям, проявлявшимся в ходе революционных событий и последующего периода.

Изучением причин и предпосылок феномена «арабской весны» занимаются такие отечественные авторы, как И.О. Абрамова и С.А. Бессонов³⁴, А.М. Васильев³⁵, Т.Л. Дейч³⁶, Д.Б. В.А. Кузнецов³⁷, Малышева³⁸, Г.И. Мирский³⁹, В.В. Наумкин⁴⁰, А.Д. Саватеев⁴¹, И.В. Следзевский⁴², В.Г. Солодовников⁴³, А.А. Ткаченко⁴⁴, Л.Л. Фитуни⁴⁵.

Сам термин «арабская весна» в работах вышеперечисленных авторов трактуется по-разному: кто-то соглашается с ним и использует его для

 34 Абрамова И.О., Бессонов С.А. «Арабская весна» и трансграничная миграция // Азия и Африка сегодня. № 7. 2012. С. 10-15.

³⁵ Васильев А.М. Восстание в арабском мире: посевы и всходы. Цунами революций не спадает. Африка и Азия сегодня. 2011. № 6. URL: http://asiaafrica.ru/images/AA_nomers/2011/201106/Vasil'ev_Tsunami.pdf (дата обращения: 04.07.2017).

³⁶ Дейч Т.Л. Кризис в Ливии в сфере интересов России, Китая и Африки // А. Васильев, Н. Петров. Рецепты арабской весны. Русская версия. М., 2012. Глава X1X. С. 270–282.

³⁷ Кузнецов В.А. Проблема светскости в странах «Арабского пробуждения»: тунисская версия//Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика, 2013. №4. С. 39-74.

 $^{^{38}}$ Ближний Восток и Северная Африка / Отв. ред. В.В. Наумкин, Д.Б. Малышева. — М.: Институт востоковедения РАН, 2015. – 504 с.

³⁹ Мирский Г.И. Арабская весна // Год планеты. 2011. № Ежегодник. с. 136-149.

 $^{^{40}}$ Наумкин В.В. «Арабская весна» и глобальная международная система // Россия в глобальной политике. 2011. № 8. С. 18-26.

 $^{^{41}}$ Саватеев, А.Д. «Арабская весна»: симбиоз глобализации и исламских традиций / А. Д. Саватеев // Азия и Африка сегодня. – 2012. – N.2. – С. 7-10.

⁴² Протестные движения в арабском мире. Материалы конференции «круглого стола» / отв. ред. Следзевский И.В., Саватеев А.Д. М.: Либроком, 2012. 128 с.

⁴³ Фитуни Л.Л., Солодовников В.Г. Навстречу Арабской зиме. Формирующиеся политические и экономические тренды в странах Северной Африки //Азия и Африка сегодня. − 2012. − № 6. − С. 2–9.

⁴⁴ Ткаченко А.А. Политические потрясения в арабском мире: общее и особенное // «Арабский кризис» и его международные последствия / Под общ. ред. А. М. Васильева. Отв. ред. А. Д. Саватеев, Л. М. Исаев. — М.: ЛЕНАНД, 2014. С. 56-66; Ткаченко А.А. Политический кризис в странах Арабского Востока: динамика и перспективы // Протестные движения в арабских странах: Предпосылки, особенности, перспективы. Материалы конференции «круглого стола» / отв. Ред. И. В. Следзевский, А. Д. Саватеев. М., 2015. С. 70-73.

 $^{^{45}}$ Фитуни Л.Л. Экономические причины и последствия Арабской весны // Проблемы современной экономики. -2012. -№ 1 (41). -C. 90–97.

обозначения сложных политических и социальных процессов, которые происходили с 2011 г. в регионе, одновременно проводя параллели с «Весной народов» (период революций в Европе 1848–1849 гг.). Другие исследователи видят в этих событиях кризис арабских режимов и считают, что эти народные протесты имеют уникальные черты, не позволяющие сопоставлять их с ранее происходившими революциями.

Итоги и перспективы арабских революций были проанализированы в работах таких отечественных исследователей, как Б.В. Долгов⁴⁶, Н.А. Жерлицына⁴⁷, Н.З. Фахрутдинова⁴⁸. Значимой является также монография Т.Я. Хабриевой и В.Е. Чиркина, в которой обобщается конституционный опыт «цветных революций» и «арабской весны»⁴⁹ и др.

Важное теоретическое и методологическое значение для понимания роли МНПО в политических процессах в Тунисе и Египте, начиная с 2011 г., имеют западные коллективные монографии. Так, издательство «Рутледж» в 2015 г. выпустило монографию «Справочник по арабской весне: переосмысливая демократизацию» («Routledge Handbook of the Arab Spring: Rethinking Democratization»)⁵⁰ о событиях «арабской весны», ее предпосылках, итогах и современной западной интерпретации процесса демократизации в арабских странах. Книга интересна тем, что она стремится представить читателю отправную точку для анализа сути арабских восстаний по многим направлениям, в том числе она затрагивает и исследуемую нами тематику влияния международных некоммерческих и неправительственных организаций на т.н.

⁴⁶ Долгов Б.В. «Арабская весна»: итоги и перспективы. 2012. URL: http://www.perspektivy.info/book/arabskaja_vesna_itogi_i_perspektivy_2012-04-19.htm (дата обращения: 04.07.2017).

 $^{^{47}}$ Жерлицына Н.А. Северная Африка под прицелом терроризма. Азия и Африка сегодня. № 9. 2016. с.6-11.

 $^{^{48}}$ Фахрутдинова Н.З. А была ли «Арабская Весна»? // Восстание в Арабском мире: посевы и всходы. 2013. № 5. С. 27–32.

⁴⁹ Хабриева Т.Я., Чиркин В.Е «Цветные революции» и «арабская весна» в конституционном измерении: политолого-юридическое исследование: монография / Т. Я. Хабриева, В. Е. Чиркин. 2018. 192 с.

⁵⁰ Routledge Handbook of the Arab Spring: rethinking democratization. 2015. URL: https://goo.gl/Vv95vh (дата обращения: 04.03.2018).

демократический транзит Туниса и Египта. Данной теме посвящена глава, которая называется «Агенты перемен и технологии протеста»⁵¹.

В монографии М. Абдаллы, советника фонда Мо Ибрагима («Мо Ibrahim Foundation») «Межрегиональные проблемы исламских экстремистских движений в Северной Африке» (2011) оцениваются причины, способствующие возникновению социальной напряжённости между различными группами в арабских странах, особенно среди молодежи. Данная книга позволила нам прийти к выводу, что экстремистские отклонения и тенденции политического ислама не следует отделять от факторов, которые их порождают⁵².

Работа К. Хэнлон, с.н.с. Института мира (США) «Перспективы реформы сектора безопасности в Тунисе: через год после революции» (2012) была значима в данном диссертационном исследовании, т.к. позволила проанализировать постреволюционный Тунис перспективы реформирования И сектора Главный посыл безопасности. автора заключается в TOM, правительство Туниса может столкнуться с серьезными проблемами по реформированию институтов безопасности, что имеет решающее значение для укрепления доверия к новым правительствам⁵³.

В монографии научного сотрудника по Ближнему Востоку Центра национальной политики в Вашингтоне Г. Афтандильяна «Новый режим Египта и будущее стратегических отношений США и Египта» (2013) представлены рекомендации о том, как Соединенные Штаты могут наилучшим образом сохранить свои стратегические интересы в Египте, поддерживая т.н. демократический переход этой страны. Для диссертации данная монография

⁵² Interregional challenges of Islamic extremist movements in North Africa / Ed.by Muna Abdalla. Institute for security studies. 2011. URL:https://www.files.ethz.ch/isn/132413/Mono180.pdf (дата обращения: 04.05.2017).

⁵¹ Salvatore A., LeVine M., Abdelmoula E., Schriwer C., Alshaer A., Abbas A., Palencia M. Uprisings: the technology of protest // Routledge Handbook of the Arab Spring: rethinking democratization / Ed. By Larbi Sadiki: Routledge, 2015. URL: https://goo.gl/dSq8Nc (дата обращения: 04.03.2018).

⁵³ Hanlon Q. The Prospects for Security Sector Reform in Tunisia: A Year After the Revolution. United States Army War College Press, 2012. URL: https://www.usip.org/sites/default/files/SR304.pdf (дата обращения: 12.07.2017).

была интересной тем, что в ней предлагались конкретные рекомендации по взаимодействию США и Египта после 2013 г.⁵⁴

Значительное внимание автором было уделено отдельному выпуску американского журнала «Форин афферс» — «"Арабская весна" пять лет спустя» (2016). Это, по сути, антология статей авторов данного журнала по проблематике арабской весны, написанных с 2011 по 2016 гг. Изучение данного материала позволило выявить особенности и ключевые характеристики «арабской весны» в Тунисе и Египте, оценить применённые технологии по смене авторитарных политических режимов в целом ряде арабских стран, а также проследить эволюцию взглядов западных аналитиков на проблемы, порожденные волной арабских революций. Авторы материалов антологии также рассматривают перспективы развития арабских стран после революционных волнений⁵⁵.

Кроме этого, ежемесячные выпуски журнала «Африка репорт» («The Africa Report»), посвящённого экономическим и политическим изменениям в Африке, были источником актуальной информации по изучаемым нами странам: Тунис и Египет, а также авторитетным источником разнообразных мнений независимых экспертов по странам Северной Африки⁵⁶.

Доклады Международного дискуссионного клуба «Валдай»⁵⁷ также заслуживают внимания. В них авторы анализируют трансформационные процессы на Ближнем Востоке и в Северной Африке после массовых выступлений против авторитарных режимов, в т.ч. с точки зрения влияния событий «арабской весны» на процессы, протекающие на глобальном уровне.

⁵⁵ The Arab Spring at Five // Foreign Affairs. 2016. URL: https://www.foreignaffairs.com/tags/arab-spring-five (дата обращения: 04.01.2017).

⁵⁴ Aftandilian G. Egypt's New Regimeand the Future of the U.S.-Egyptian Strategic Relationship. Strategic Studies Institute and U.S. Army War College Press, 2013. URL: https://www.files.ethz.ch/isn/163656/pub1148.pdf (дата обращения: 23.02.2017).

The Africa Report. 2016-2017. URL: https://yadi.sk/mail/?hash=jWgEg%2BVrWjEue37eJd42uKecgq8IAAgnGARh%2Bfq72Wo%3D (дата обращения: 04.05.2018).

⁵⁷ Лебедева М., Маркетти Р. Нестабильность на Ближнем Востоке и упадок Вестфальской системы. Доклад Международного дискуссионного клуба Валдай. Москва. 2016. URL: http://valdaiclub.com/files/11790/ (дата обращения: 04.03.2018); Наумкин В., Кузнецов В., Сухов Н., Звягельская И. Ближний Восток в эпоху испытаний: травмы прошлого и вызовы будущего. Доклад Международного дискуссионного клуба Валдай. Москва. 2016. URL: http://valdaiclub.com/files/11593/ (дата обращения: 04.03.2018).

Кроме вышеперечисленных изданий, большой интерес в контексте нашего исследования представили сборники научных статей Института Брукингса (США), посвящённые событиям «арабской весны»⁵⁸. Значимую помощь в исследовании оказали научные доклады, Рабочие тетради Российского совета по международным делам (НП РСМД)⁵⁹⁶⁰, а также коллективные монографии Института востоковедения РАН, например, «Ближний Восток, Арабское пробуждение и Россия: что дальше?» (2012), «Конфликты и войны XXI века (Ближний Восток и Северная Африка)» (2015)⁶¹.

В коллективной монографии Института Африки РАН «Африка и национальные интересы России» (2016)⁶² отдельное внимание уделено анализу национальных интересов России на африканском континенте в контексте формирующихся угроз в мировой экономике и политике. Книга представляет особый интерес для диссертации, так как в ней проведен анализ перспективных направлений сотрудничества со странами Северной Африки и Ближнего Востока. Экспертное мнение Л.Л. Фитуни и И.О. Абрамовой, отраженное в данной монографии, помогло проанализировать причины возрастания геоэкономической значимости Африки в XXI веке и повышения военностратегического интереса ведущих мировых держав к этому континенту.

Монография академика А.М. Васильева «От Ленина до Путина. Россия на Ближнем и Среднем Востоке» (2018), в частности, ее третья глава, посвященная революциям в арабском мире, представляет особый интерес для

⁵⁸ Ghanem H. The Arab Spring Five Years Later: Case Studies. 2016. URL: https://muse.jhu.edu/book/44206 (дата обращения: 04.01.2018).

 $^{^{59}}$ Предложения к формированию системы региональной безопасности в Западной Азии и Северной Африке. Рабочая тетрадь № 38 / 2017 / [Т.А. Махмутов, Р.Ш. Мамедов]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2017. – 28 с.

 $^{^{60}}$ Россия и «новые элиты» стран «Арабской весны»: возможности и перспективы взаимодействия: рабочая тетрадь / [А.И. Шумилин (рук.) и др.]; [гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). — М.: Спецкнига, 2013. — 44 с.

⁶¹ Ближний Восток, Арабское пробуждение и Россия: что дальше? Сборник статей. Отв. ред-ры: В.В. Наумкин, В.В. Попов, В.А. Кузнецов / ИВ РАН; Факультет мировой политики и ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова. М.: ИВ РАН, 2012. – 595 с.; Конфликты и войны XXI века (Ближний Восток и Северная Африка) / Отв. ред. В.В. Наумкин, Д.Б. Малышева. — М.: Институт востоковедения РАН, 2015. — 504 с.

 $^{^{62}}$ Африка и национальные интересы России / Отв. ред. И.О. Абрамова, Л.Л. Фитуни. — М.: Институт Африки РАН, 2016. —150 с.

диссертационного исследования, так как в ней автор описывает роль личности в массовых протестах «арабской весны», анализирует специфику политических событий в странах, где проходили такие протесты в 2011-2014 гг. Данная монография также отразила изменение оценок арабистов по поводу дискуссии о степени вмешательства внешних акторов в массовые протесты в Тунисе и Египте и использования информационных технологий, осуществляемых через МНПО либерального толка⁶³.

Коллективная монография Центра изучения стран Северной Африки и Африканского Рога (ЦСААР) Института Африки РАН «Ближний Восток и Северная Африка. Процессы модернизации и международная безопасность» (2016) способствовала детальному анализу ключевых составляющих модернизации изучаемых стран, в сопряжении с проблематикой международной безопасности, страновых и региональных конфликтов⁶⁴.

Третий блок изученных материалов – работы по политической теории и теории международных отношений, которые дают возможность анализа событий, начавшихся в 2011 г. в странах арабского мира, и их последствий с точки зрения системного и акторного подходов.

Так, для анализа «арабской весны» интерес представляют следующие теории: концепция «мягкой силы», предложенная американским профессором Дж. Наем⁶⁵. Истоки идеи «мягкой силы» можно проследить в работах таких исследователей, как М. Фуко, П. Бурдье, Х. Моргентау, А. Карр и Р. Клайн и др.

Влияние «мягкой силы» одного государства на других акторов международной политики было проанализировано в работах Н.В. Юдина⁶⁶, доцента факультета мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова,

⁶³ От Ленина до Путина. Россия на Ближнем и Среднем Востоке / А. Васильев. – М.: Центрполиграф, 2018.– 670 с.

 $^{^{64}}$ Ближний Восток и Северная Африка. Процессы модернизации и международная безопасность. Отв. ред. А.А. Ткаченко – М.: Институт Африки РАН, 2016. – 376 с.

⁶⁵ Nye S.J. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. - New York, 1990 и Nye S.J. Soft Power. The Means to Success in World Politics. – New York: Public Affairs, 2004. 192 p.

 $^{^{66}}$ Юдин Н.В. Системное прочтение феномена мягкой силы Международные процессы. 2015. Т. 13. №41. С. 96-105.

профессора НИУ-ВШЭ А.В. Бондаренко⁶⁷, доцента факультета государственного управления МГУ им. М.В. Ломоносова А.О. Наумова⁶⁸, научного сотрудника сектора международных организаций и глобального политического регулирования ИМЭМО Е.М. Харитоновой⁶⁹ и др. О национальном государстве перед лицом различного рода трансграничных воздействий немало писал С.А. Панарин⁷⁰.

Концепцию «мягкой силы» активно исследует и зарубежное экспертное сообщество, например, Институт изучения мира «Крок» (Сан-Диего) отдельно изучает критерии, по которым можно измерить «мягкую силу» в том или ином государстве⁷¹ и составляет глобальный рейтинг государств по их наделенности «мягкой силой».

Нами были проанализированы различные подходы и определения к понятию «мягкой силы» применительно к событиям «арабской весны». Более того, благодаря теории «мягкой силы» удалось объяснить причины стремления международных акторов содействовать, по их мнению, утверждению свободы и демократии в странах с авторитарным режимом правления, каковыми являлись Египет и Тунис до 2011 г. Поэтому деятельность МНПО мы рассматривали как один из инструментов проецирования «мягкой силы» внешних игроков на страны Северной Африки (Тунис, Египет) в период «арабской весны».

Кроме теории «мягкой силы», нами была проанализирована теория «черного ящика», над которой работал известный политолог Д. Истон⁷². Развитие этой теории можно найти также в работах Т. Парсонса, Г. Алмонда и С. Вербы и ряда других ученых. Данная теория помогла нам на практике

.

⁶⁷ Бондаренко А.В. «Мягкая сила» и «управляемых хаус» – инструменты современной мировой политики. URL: https://goo.gl/n9svy1 (дата обращения: 04.12.2017).

⁶⁸ Наумов А.О. «Мягкая сила» и «цветные революции». 2016. URL: https://istina.msu.ru/publications/article/19425090/ (дата обращения: 04.12.2017).

 $^{^{69}}$ Харитонова Е.М. «Мягкая сила» Великобритании: сравнительный анализ механизмов, инструментов и практик // Сравнительная политика. -2017. -№ 1. - С. 5-20.

⁷⁰ См., например: Панарин С.А. Национальное государство перед вызовом трансграничных воздействий: предисловие // Трансграничные вызовы национальному государству / Автор проекта, науч. и литератур. ред. Сергей Панарин. — СПб.: Интерсоцис, 2015. — С. 7–36.

⁷¹ A Global Ranking of Soft Power. 2017. URL: https://softpower30.com/wp-content/uploads/2017/07/The-Soft-Power-30-Report-2017-Web-1.pdf (дата обращения: 24.01.2018).

⁷² Easton D. A Systems Analysis of Political Life. New York. 1965. P. 507.

выстроить иерархию системных требований протестующих граждан к политической элите к моменту начала «арабской весны» в Тунисе и Египте в 2011 г.

Для анализа системы сдержек и противовесов, необходимой для устойчивого развития как отдельных государств, так и всей системы международных отношений, были изучены работы признанного создателя теории «balance of power» («баланса сил») К. Уолтца⁷³.

Главная идея этой теории заключается в распределении мирового влияния между отдельными центрами силы, достижении баланса с целью поддержать мировой порядок и не допустить доминирования одного государства. В нашем контексте исследования роли МНПО в событиях «арабской весны» в качестве центров силы рассматривались США и страны Европы, которые стремились к транслированию своих идей продвижения демократии и распространения их в странах с авторитарными режимами.

Нами был проведён также анализ работ зарубежных и отечественных авторов, посвященных современной концепции гибридных войн.

Впервые понятие «гибридной войны» появилось в военных документах и экспертных разработках в США и Великобритании в начале 2000-х гг. Теория гибридной войны предполагает комбинацию военных усилий с политическим, экономическим и информационным воздействием. Главное — захват контроля над сознанием населения противника без прямого военного вторжения.

Международный институт стратегических исследований дает удачное определение гибридной войны. Это «использование военных и невоенных инструментов в интегрированной кампании, направленной на достижение внезапности, захват инициативы и получение психологических преимуществ, используемых в дипломатических действиях, масштабные и стремительные информационные, электронные и кибероперации, прикрытие и сокрытие

⁷³ Waltz K. Political Structures and Anarchic Orders and Balances of Power. Neorealism and its Critics (New York, Columbia University Press, 1986).

военных и разведывательных действий в сочетании с экономическим давлением»⁷⁴.

Итак, гибридные методы ведения войны могут использоваться и отдельно, без открытого применения военной силы.

Весьма полезными в этом контексте оказались работы члена Экспертного совета РУДН — А. Корыбко 75 , доктора политических наук Университета Висконсин-Милуоки (США) — Л. Салех 76 , в которых авторы уделяют основное внимание внешней политике США на Ближнем Востоке, деятельности МНПО и новым методам введения войны.

Подтверждение тезиса о том, что государственные перевороты и смены режимов в Тунисе и Египте в ходе «арабской весны» осуществлялись, в том МНПО с числе, при участии использованием новых технологий информационных средств мобилизации общества, можно найти в работах Ф. Xоффмана⁷⁷, которому изначально принадлежит авторство концепции «гибридной войны». Для более детального анализа методов и инструментов ведения «гибридных войн» мы опирались на вышеупомянутою работу политолога А. Корыбко «Гибридные войны: непрямой адаптивный подход к смене режимов». В своей работе он рассматривал современные международные конфликты, в том числе конфликты в арабском мире, с точки зрения применения смешанного подхода к ведению войны.

Гибридным методом ведения войны можно считать использование ненасильственных методов, поэтому кроме работ, посвященных самим гибридным войнам, отдельно нами были проанализированы работы Джина Шарпа — известного американского политолога и общественного деятеля,

 $^{^{74}}$ Complex Crises Call for Adaptable and Durable Capabilities//The Military Balance. 2015, Vol. 115. No. 1. Pp. 5-8. P.5.

⁷⁵ Korybko A. Hybrid Wars: The Indirect Adaptive Approach to Regime Change. Global Research, Moscow, 2015. 159 pp.

⁷⁶ Saleh L. Soft Power, NGOs, and the US War on Terror. 2012. URL: https://dc.uwm.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1069&context=etd (дата обращения: 04.02.2018).

⁷⁷ Hoffman F. Conflict in the 21st century: The rise of hybrid wars. Arlington, VA: Potomac Institute for Policy Studies, 2007. 72 p. URL: http://www.potomacinstitute.org/images/stories/publications/potomac_hybridwar_0108.pdf (дата обращения: 24.01.2018).

которого называют «отцом цветных революций». Он является основоположником идей по применению ненасильственных методов борьбы и сопротивления в политике. Особое внимание было уделено его признанной в научном сообществе работе «От диктатуры к демократии: стратегия и тактика освобождения» (1994 г., издана на русском языке в 2005 г.)⁷⁸.

Сравнение особенностей политического развития Туниса и Египта в период с 2011 по 2014 гг. было осуществлено, в том числе, благодаря изучению работ международного эксперта по изучению исламистских движений М. Маркс⁷⁹, а также трудов отечественных арабистов В.А. Кузнецова⁸⁰, заведующей кафедрой политологии стран Востока ИСАА МГУ М.Ф. Видясовой, которая в соавторстве с Т.И. Гасанбековой написала книгу, анализировавшую послереволюционную политическую борьбу в Тунисе и Египте⁸¹.

Известные специалисты по странам Ближнего Востока и Африки, например, к.э.н., заведующий Центром изучения стран Северной Африки и Африканского Рога А.А. Ткаченко⁸², гл. н.с. ИМЭМО РАН Г.И. Мирский⁸³, эксперт по странам Северной Африки из Белорусского государственного университета Л.М. Гайдукевич⁸⁴ в своих работах размышляли над проблемой взаимосвязи т.н. демократического транзита и ислама. Данные работы мы учли при формировании собственного мнения о роли религиозного фактора в политической жизни Туниса и Египта.

 78 Шарп Дж. От диктатуры к демократии: Стратегия и тактика освобождения // Пер. с англ. Н. Козловской, М.: Новое издательство, 2005. 84 с.

⁷⁹ Marks M. Tunisia's Ennahda: Rethinking Islamism in the context of ISIS and the Egyptian coup. 2016. URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/07/Tunisia_Marks-FINALE.pdf (дата обращения: 04.08.2017).

⁸⁰ Кузнецов В.А. Переосмысливая переосмысление // Российский совет по международным делам. Ближний восток. Аналитика. 2015. URL: http://www.russiancouncil. ru/inner/?id_4=6677#top-content (дата обращения: 04.08.2017).

⁸¹ Видясова М.Ф., Гасанбекова Т.И. Двуликий Янус умеренного исламизма. Послереволюционная политическая борьба в Тунисе и Египте. М., 2013. С. 13-14.

 $^{^{82}}$ Ближний Восток и Северная Африка. Процессы модернизации и международная безопасность. Отв. ред. А.А. Ткаченко – М.: Институт Африки РАН, 2016. – 376 с.

⁸³ Мирский Г.И. Египет в пору больших перемен // Год планеты. 2013. № Ежегодник. С. 397-408.

⁸⁴ Гайдукевич Л.М. «Арабская весна» 2011 г.: демократические преобразования или геополитический передел региона? 2012. URL: http://www.elib.bsu.by/bitstream/123456789/31198/1/2012_1_JILIR_gaidukevich.pdf (дата обращения: 12.02.2017).

Нами был проанализирован — на примерах Туниса и Египта — механизм воздействия МНПО на общественное мнение через СМИ и интернет (в т.ч. социальные сети). Влияние социальных сетей на разворачивавшиеся события «арабской весны» как в Египте, так и в Тунисе было изучено в работах таких социологов, как В.В. Желтов, М.В. Желтов⁸⁵. Работа А.А. Блинова⁸⁶, научного сотрудника Института востоковедения РАН, дала представление об инструментах манипуляции общественным мнением в Тунисе и Египте во время массовых восстаний. Работа Е. Морозова, американского политолога и журналиста, который родился в Белоруссии, автора книги «Сетевой обман: темная сторона интернет-свободы» предлагает новый, критический взгляд на феномен интернета. Тезис автора в том, что пишущие в «Тwitter», «Facebook» и творящие революцию — зачастую не одни и те же люди.

Рассмотрев степень разработанности научной проблемы и определив ее актуальность, становится ясно, что существуют разнообразные экспертные мнения по поводу влияния международных неправительственных организаций на политические трансформации в современном мире. Однако роль международных неправительственных организаций в событиях «арабской весны» и последующих трансформационных процессах именно в Тунисе и Египте недостаточно изучена, эта проблема требует детального как теоретического, так и практического анализа. Поэтому далее представляется целесообразным выделить объект, предмет, цели и задачи диссертационного исследования.

⁸⁵ Желтов В.В., Желтов М.В. Интернет, протестные движения и арабская весна/ // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2014, № 1 (24). URL: http://cyberleninka.ru/article/n/internet-protestnye-dvizheniya-i-arabskaya-vesna (дата обращения: 27.05.2016).

⁸⁶ Блинов А.А. Интернет в арабском мире. Восточная аналитика. Выпуск №2/2011. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/internet-v-arabskom-mire (дата обращения: 12.10.2016).

⁸⁷ Morozov E. «The Net Delusion: The Dark Side of Internet Freedom». 2011. URL: https://www.livelib.ru/book/1000464099-the-net-delusion-the-dark-side-of-internet-freedom-evgeny-morozov обращения: 13.02.2018).

Объектом исследования являются международные неправительственные организации (МНПО), участвовавшие в событиях «арабской весны» и последующего периода в Тунисе и Египте (2011-2017 гг.).

Предметом является роль МНПО в социально-политических событиях «арабской весны» и последующих трансформационных процессах в Тунисе и Египте.

Цель данной работы заключается в анализе степени участия МНПО в изменении социально-политической ситуации в таких странах «арабской весны», как Тунис и Египет, в 2011-2017 гг.

Достижение указанной цели требует решения следующих основных задач:

- 1. Изучить теоретические подходы к анализу событий «арабской весны» в Тунисе и Египте и последующих политических трансформаций (2011-2017 гг.);
- 2. Проанализировать мнения экспертного сообщества относительно общих и отличительных признаков «арабской весны» в Тунисе и Египте;
- 3. Определить особенности, категории и характеристики МНПО, их роли в современной международной политике;
- 4. Определить круг МНПО участников событий «арабской весны» в Египте и Тунисе, их основные характеристики и проанализировать их деятельность в 2011-2017 гг.;
- 5. Рассмотреть место и роль МНПО в событиях «арабской весны» и последующих процессах политической трансформации в Тунисе и Египте;
- 6. Рассмотреть итоги деятельности МНПО в Тунисе и Египте за рассматриваемый период времени (2011-2017 гг.) и перспективы их дальнейшей деятельности в этих странах.

Хронологические рамки исследования определены датой начала массовых протестов в рассматриваемых странах в 2011 г. и доведены до 2017 г. – времени, когда стало возможным проанализировать результаты политических трансформаций, вызванных «арабской весной», а также перспективы развития

обновленных политических режимов, пришедших к власти в Тунисе и Египте после революционных потрясений.

В случаях, когда необходимо было применить ретроспективный анализ, рассматриваются более ранние временные интервалы, например, при изучении анализа деятельности международных неправительственных организаций до начала событий «арабской весны».

Источниковая база исследования разделена на четыре блока документов и материалов.

Первый блок представлен международными и национальными (тунисскими и египетскими) нормативно-правовыми актами. Так, например, был проведен анализ законодательной базы Туниса и Египта в отношении деятельности политических партий, НПО и МНПО. Кроме ретроспективного анализа, мы следили за изменением законодательной базы по этим вопросам уже после смены авторитарных режимов. Это помогло нам сделать выводы об ужесточении законодательства в отношении МНПО, осуществляющих свою деятельность на территории Египта⁸⁸.

Второй блок представлен статистическими данными, почерпнутыми из различных международных и страновых рейтингов, индексов и опросов общественного мнения. Среди них, к примеру, индекс восприятия коррупции «Транспэренси Интернешнл» (Transparency International)⁸⁹, индекс стран по уровню и тенденции к демократизации (The Economist Intelligence Unit's Democracy Index)⁹⁰, рейтинг Дома свободы (Freedom House)⁹¹, который делит страны на «свободные», «частично свободные», «несвободные», а также глобальный рейтинг «мягкой силы» («А Global Ranking of Soft Power»),

⁸⁹ Transparency International. 2011. URL: http://www.transparency.org/cpi2011/results/#CountryResults (дата обращения: 28.09.2016).

21?cid1=cust/ddnew/email/n/n/20180131n/owned/n/n/ddnew/n/n/n/ne/Daily_Dispatch/email&etear=dailydispatch (дата обращения: 12.02.2018).

⁸⁸ Civic Freedom Monitor: Egypt // International Center for Not-for-Profit Law Civic Freedom Monitor: Egypt, 2017. URL: http://www.icnl.org/research/monitor/egypt.html (accessed: 31.02.2017).

⁹⁰ The Economist Intelligence Unit's Democracy Index. 2018. URL: https://www.economist.com/blogs/graphicdetail/2018/01/daily-chart-

⁹¹ Freedom House. Freedom in the World 2017. Official website of the Freedom House. URL: https://freedomhouse.org/report/freedom-world/2017/tunisia (дата обращения: 07.08.2017).

составляемый аналитическим Центром публичной дипломатии Университета Южной Калифорнии⁹² и др.

Третий блок представлен текстами заявлений арабских, европейских, российских и американских политических и общественных деятелей в новостных и научных изданиях⁹³.

Четвертый блок источниковой базы составляют экспертные интервью, которые проводились в рамках диссертационного исследования для определения экспертного мнения о роли международных неправительственных организаций (МНПО) в событиях «арабской весны» и последующих трансформационных процессах в Тунисе и Египте (2011-2017 гг.).

В ходе анкетного опроса представителей научной и экспертной общественности таких стран как: Россия, США, Турция с декабря 2016 г. по март 2018 г. была проанализирована палитра мнений о причинах и последствиях влияния МНПО на «арабскую весну», о применявшихся ими инструментах демократизации авторитарных политических режимов в данном регионе. Всего было проведено 10 экспертных интервью.

Методология исследования. Для изучения роли международных неправительственных организаций в событиях «арабской весны» и последующих трансформационных процессах в Тунисе и Египте были использованы принципы системно-исторического подхода, который позволяет комплексно подойти к анализу событий «арабской весны» в регионе Северной Африки.

Важнейшее значение для целей диссертации сыграли сравнительный анализ и метод кейсов, или кейс-стади («case study»). В качестве «кейсов» была

⁹² A Global Ranking of Soft Power. 2017. URL: https://softpower30.com/wp-content/uploads/2017/07/The-Soft-Power-30-Report-2017-Web-1.pdf (дата обращения: 24.01.2018).

⁹³ Выступление Министра иностранных дел России С.В. Лаврова на Ближневосточной конференции международного дискуссионного клуба «Валдай». 2018. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3085010(дата обращения: 20.02.2018); Tunisia: Europe Daily Bulletin. 2018. N11954. 6.02.18; Najjar F. Why is Egypt's new NGO law controversial? // Aljazeera, 2017. URL: http://www.aljazeera.com/indepth/features/2017/05/egypt-ngo-law-controversial-170530142008179.html (дата обращения: 07.07.2017); Interview by Steven A. Cook. U.S.-Egypt Ties on Shifting Sands. 2012. URL: https://www.cfr.org/interview/us-egypt-ties-shifting-sands (дата обращения: 05.07.2017).

избрана деятельность МНПО в двух конкретных странах, что дало возможность предметно рассмотреть влияние МНПО на политические процессы в Тунисе и Египте.

В диссертации использован также пространственно-организационный подход, который позволяет учитывать как институциональные, так и не институциональные факторы поведения (применение ненасильственных методов борьбы), в том числе в знаково-символической форме (бойкоты, протесты), формальные и неформальные практики массовых протестов при смене политического режима⁹⁴.

В работе также используются анализ текстовых источников (контентанализ) и событий (ивент-анализ) — методы, которые относятся к общенаучному и политическому анализу.

Научная новизна диссертационного исследования.

Диссертация представляет собой первый в отечественной политической науке комплексный опыт исследования влияния МНПО как акторов и агентов политической трансформации применительно к конкретной политической ситуации с использованием конкретно-странового подхода (в Тунисе и Египте). Это позволило автору предложить новый взгляд на роль МНПО, участвовавших в политической деятельности в ходе арабских революций, представив действия таких акторов как один из способов влияния на трансформацию авторитарных политических режимов.

Также в диссертации сформулирован авторский подход к пониманию неофициальных механизмов реализации акторного подхода и проецирования «мягкой силы» внешних акторов на Тунис и Египет посредством спонсируемых ими МНПО.

Кроме того, автором был изучен обширный массив источников, ряд которых ранее не был введен в научный оборот. Это позволило провести

⁹⁴ Egyptian Revolution Manual. How to protest intelligently. Examples of non-violent methods of struggle. (на араб.). 2011. URL: https://info.publicintelligence.net/EgyptianRevolutionManual.pdf (дата обращения: 04.01.2018).

комплексный системный анализ влияния МНПО на политическую трансформацию Туниса и Египта в 2011-2017 гг., подробно исследовать институты и механизмы реализации данного влияния, а также сделать выводы об условиях и ограничениях этого влияния.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в раскрытии сути и специфики роли МНПО в политической жизни Туниса и Египта в период с 2011 по 2017 гг., в том числе при изменении политических режимов. Структурированный и проанализированный в рамках диссертации эмпирический материал и выводы автора позволили наметить направления дальнейшего влияния МНПО в регионе Северной Африки. Основные положения исследования могут послужить базой для дальнейшего изучения роли и функций МНПО в мировой политике и международных отношениях.

Практическая значимость диссертации предусматривает использование результатов и материалов исследования в учебном процессе при подготовке курсов в высших учебных заведениях по теории международных отношений, мировой политике, сравнительной политологии и регионоведению. Они также могут применяться в дальнейшем исследователями, специализирующимися в области политологии и международных отношений.

Основные положения, выносимые на защиту:

- 1. Установлено, что международные неправительственные организации (МНПО) стали инструментами влияния «мягкой силы» других государств применительно к странам Северной Африки (на примере Туниса и Египта) в период «арабской весны» и последующих трансформационных процессов.
- 2. Выявлен в ходе анализа литературы и источников целый ряд тех международных неправительственных организаций, чья деятельность отразилась на политических процессах в Тунисе и Египте в большей степени. Среди них преобладают американские и немецкие МНПО.

- 3. Определено, что МНПО в политических событиях «арабской весны» и последующих трансформационных процессах в Тунисе и Египте в 2011-2017 гг. сыграли не решающую, но значимую роль. Результаты деятельности МНПО в период т.н. демократического транзита в Тунисе и Египте были недооценены в отечественной политической науке.
- 4. Показано, что МНПО политической направленности, действовавшие в 2011-2014 гг. на территории Туниса и Египта в период «арабской весны» и последующих политических трансформаций, были вовлечены в процесс т.н. демократического транзита этих стран, их декларируемой целью являлось оказание помощи гражданскому обществу в «строительстве демократии».
- 5. Установлено, что все исследуемые МНПО использовали ненасильственные методы влияния на политические процессы (участие в избирательном процессе, организация семинаров и консультаций для гражданского общества и др.) в рассматриваемых нами странах.
- 6. Показано, что деятельность МНПО можно рассматривать как один из инструментов воздействия «мягкой силы» западных стран на стран-партнеров, а в иных случаях и как инструмент так называемой «гибридной войны». Целью такого воздействия является моделирование геополитического пространства в окружении западных стран, укрепление партнерства с новыми, пришедшими к власти в результате политических сдвигов правительствами.
- 7. Показано, что опыт участия МНПО в трансформации политических режимов арабских стран сложен и многогранен. Влияние МНПО проявляется на разных уровнях в работе с населением, со СМИ, с правительственными структурами страны пребывания. МНПО играют многие роли: информационную, лоббистскую, представительскую, и иные.
- 8. Установлено, что деятельность МНПО в Тунисе и Египте, направленная на т.н. демократический транзит, формирование информационного поля, влияние на политические процессы и СМИ и пр., не может давать строго гарантированных результатов. Иногда результаты такого воздействия близки к

планируемым, но их получение может занимать длительное время, а иногда результаты оказываются противоположными ожидаемым.

9. Определено, что после «арабской весны» Тунис и Египет развивались по кардинально различным политическим траекториям. Современный Тунис — пример движения к демократическому развитию. Египет оказался менее восприимчив к проецированию западных ценностей, ограничил деятельность МНПО на своей территории. Тем не менее, и Тунис, и Египет остаются важными партнерами западных стран, сотрудничество с ними укрепляется. Это означает, что и деятельность МНПО в этих странах, видоизменяясь и приспосабливаясь к локальным условиям, будет продолжаться.

Апробация и внедрение результатов диссертационного исследования.

Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите с учетом сделанных замечаний на расширенном заседании Центра изучения российско-африканских отношений и внешней политики стран Африки Института Африки Российской академии наук 9 сентября 2018 г. при участии специалистов по профилю диссертации из других структурных подразделений Института Африки РАН.

Основные промежуточные положения, результаты методики И диссертационного исследования были представлены на российских и международных научных конференциях, среди которых: XIV, XV и XVI Всероссийские школы молодых африканистов (г. Москва, 17-18 ноября 2015 г., 29-30 ноября 2016 г. и 28-29 ноября 2017 г. соответственно); XIV Международная конференция Института Африки РАН «Африка и африканцы в национальных, региональных и глобальных измерениях» (г. Москва, 17-20 октября 2017 г.); XXV Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2018» (г. Москва, 9-13 апреля 2018 г.); Международная конференция ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН «Большой Ближний Восток в мировой экономике и политике» (г. Москва, 21 апреля 2017 г.); Международная научная конференция молодых ученых ИМЭМО им. Е.М.

Примакова РАН «"Глобальный Юг" в полицентричном миропорядке» (г. Москва, 19-20 апреля 2018 г.); Всероссийская научная конференция «Герои и антигерои в мировой истории» (г. Ярославль, 9 июня 2017 г.). Кроме того, результаты исследования были апробированы в рамках участия в круглом столе Центра изучения российско-африканских отношений и внешней политики стран Африки Института Африки РАН (г. Москва, 16 мая 2017 г.), в конференции «Арабский кризис: опыт изучения», организованной Институтом Африки РАН и Центром цивилизационных и региональных исследований НИУ-ВШЭ (г. Москва, 20 декабря 2017 г.), а также при заочном участии в IX международной научно-практической конференции Уральского федерального университета «Глобальные и региональные проблемы современности: Восток и Запад» (г. Екатеринбург, 21-22 апреля 2017 г.) и в международной научной конференции «Африка – Центральная и Восточная Европа» (г. Ольштын, Польша, 29-30 мая 2017 г.).

По теме диссертации опубликованы 13 научных работ, общим объемом 14 п.л. (3 из которых – в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства высшего образования и науки РФ).

Структура, содержание и объем работы определены поставленной целью, задачами и логикой исследования. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованной литературы и приложений.

ГЛАВА I. Теоретический анализ роли МНПО в международных политических процессах

1.1. МНПО как акторы международной политики: новые роли и функции

В теории международных отношений (ТМО) особое место занимает проблема акторов или участников международных отношений. «Решение о том, являются ли полноценными акторами, определяющими не только структуру, но и состояние международной среды, только государства или эту роль могут играть и негосударственные участники, имеет важное значение для определения исходной точки анализа» Важную роль играет этот вопрос в дискуссиях неореалистов и неолибералов. В целом, представители различных парадигм в ТМО предлагают различное и зачастую противоречащее другим подходам видение того, кого/что следует считать акторами международных отношений.

Реалисты считают государство единственным актором международных отношений. Причем, по их мнению, только сильное государство может оказывать системное влияние на мировую политику.

Неомарксисты в качестве акторов международной политики выделяют большие социальные группы. «Принято выделять следующие классы: ядро – развитые страны Запада, полупериферия – Россия, Китай, периферия – страны Африки, страны Ближнего Востока и некоторые страны Латинской Америки» ⁹⁶.

У представителей либерального направления ТМО вместе с государствами на международной арене действуют и негосударственные акторы, которые участвуют в организации межнациональных связей, могут формировать социально-политическую повестку дня, а в ряде случаев имеют возможность

 $^{^{95}}$ Бордачев Т.В. Теория международных отношений в XXI веке: Учебник / Т.В. Бордачев в соавторстве с Е.С. Зиновьевой и А.Б. Лихачевой. М.: Международные отношения, 2015.С. 198. 96 Там же.

проводить свою собственную, независимую от государства своего базирования, внешнюю политику.

Сейчас многие российские и зарубежные исследователи склоняются к идеям либерального направления в ТМО и считают, что стиль глобального управления изменился в пользу учета роли негосударственных акторов международной политики: так считал Р. Кеохейн в 1972 г.⁹⁷, так считает и директор Института востоковедения РАН В.В. Наумкин в 2011 г.⁹⁸

«Арабская весна» продемонстрировала, что Северная Африка — регион мирового сотрудничества и соперничества, причем не только национальных государств, но и глобальных бизнес-структур, и целого спектра международных неправительственных организаций (МНПО), которые сейчас активно вовлечены в процесс глобального управления и оказывают заметное влияние на регулирование международных отношений⁹⁹.

Под МНПО в отечественной науке принято понимать «объединение групп людей или организаций из различных государств, целью кооперации которых является создание международного сотрудничества» Согласно определению Всемирного банка, под МНПО следует понимать «форму организации гражданского общества, которая призвана выражать интересы и ценности определенных групп населения, основанных на культурных, политических, религиозных и других соображениях» 101. В целом мы придерживаемся этих определений и считаем, что МНПО являются общественной альтернативой правительственным организациям, например, таким как политические партии, государственные фонды и институты развития и др. МНПО, в отличие от партий,

⁹⁷ Keohane R.O., Nye J.S. Introduction / Transnational Relations and World Politics // R.O. Keohane, J. S. Nye (Eds.). Cambridge: Harvard University Press, 1972.

⁹⁸ Наумкин В.В. Снизу-вверх и обратно. «Арабская весна» и глобальная международная система // Россия в глобальной политике. 2011. URL: http://www.globalaffairs.ru/number/Snizu-vverkh-i-obratno-15277 (дата обращений: 02.08.2017).

⁹⁹ Лебедева М.М. Акторы в международных отношениях и мировой политике // Хрестоматия в трех томах. Том 2. Современная наука о международных отношениях за рубежом. НП РСМД Москва. 2015 г. с. 10-16. ¹⁰⁰ См.: Наумов А.О. Международные неправительственные организации и проблемы глобального управления // Государственное управление. Электронный вестник (Электронный журнал). 2013. № 39. с. 49.

¹⁰¹ The World Bank. Defining Civil Society. URL: http://go.worldbank.org/4CE7W046K0 (дата обращений: 07.11.2017).

не ставят перед собой цели борьбы за власть, не стремятся извлекать коммерческую прибыль, и чаще всего их формами являются некоммерческие фонды, движения, союзы и институты.

второй половине XIX в. «Появление во первых постоянных межправительственных организаций $(MM\Pi O)$ международных международных неправительственных организаций (МНПО) было вызвано период высоким уровнем интернационализации достигнутым TOT хозяйственной жизни государств и социально-экономическими последствиями промышленной революции» 102, – указывает Л.С. Воронков, профессор кафедры интеграционных процессов МГИМО.

По его мнению, основными факторами появления и развития международных организаций являлись следующие:

- «военно-техническая революция, породившая средства массового поражения;
- «холодная война» между мировым коммунизмом и мировым капитализмом;
- крушение колониальной системы и формирование нового основного противоречия мировой политики между «клубом богатых стран» и государствами «мировой периферии»;
 - развитие интеграционных процессов;
 - возникновение глобальных проблем современности» 103 .

Важно, что ММПО и МНПО в современных международных отношениях стали выполнять многие жизненно важные функции.

Кроме того, многочисленность и активная деятельность ММПО, МНПО, других организаций гражданского общества означает, что невозможным становится создание однополярного мира в современной системе международных отношений.

 $^{^{102}}$ Воронков Л.С. Международные организации: основные причины их возникновения и развития. Вестник МГИМО-Университета. 2015. № 43(4). С.102.

¹⁰³ Там же. С.110.

По классификации отечественного исследователя В.Г. Барановского ¹⁰⁴, мы выделяем инструменты, присущие МНПО политической направленности, которые и являлись объектом анализа в ходе нашего диссертационного исследования. В XXI веке МНПО стали действенными акторами международной политики. Они:

- аккумулируют и анализируют актуальные проблемы общества, требующие быстрого реагирования со стороны общественности и со стороны государственных структур;
- распространяют информацию о глобальных проблемах и инициируют выработку конкретных решений: побуждают правительства к выработке подходов по урегулированию международных или национальных конфликтов, решению проблем;
- лоббируют¹⁰⁵ межгосударственные структуры и правительства с целью принятия необходимых решений. Несмотря на то, что лоббирование интересов в РФ пока не является институционализированным явлением, в международной политике такая профессия, как специалист по связям с государственными органами власти (GR–government relations), давно в топе специальностей;
- осуществляют наблюдение за деятельностью правительств и межгосударственных структур, контролируют выполнение государствами взятых на себя обязательств;
- мобилизуют общественное мнение, могут способствовать возникновению протестных или, наоборот, поддерживающих движений, т.е., создают и поддерживают группы интересов для урегулирования крупных международных проблем¹⁰⁶.

¹⁰⁴ Барановский В.Г. Международные организации как механизмы регулирования международных отношений // Современные международные отношения. М., 1999. С. 121–122.

¹⁰⁵ Лоббизм (от англ. lobby — кулуары, коридор, вестибюль) — оказание давления на органы государственной власти со стороны общественно-политических групп, коммерческих организаций или частных лиц с целью принятия выгодных им законодательных актов, административных или политических решений.

¹⁰⁶ Там же.

Следует различать международные неправительственные организации (МНПО) и международные некоммерческие организации (МНКО).

Международные неправительственные организации (МНПО) — организации, в чью структуру не входят государственные институты, и чья деятельность направлена на решение важных проблем общества. Однако в отличие от международных некоммерческих организаций, МНПО могут извлекать экономическую выгоду от осуществления своей деятельности.

В свою очередь, в состав **международных некоммерческих организаций** (МНКО) могут входить государственные структуры, или деятельность организации может быть направлена на замену некоторых функций государства, например, обеспечение защиты основных прав и свобод граждан, помощь беженцам, тяжелобольным людям и др.

Отличительной чертой исследуемых международных НПО (МНПО) от страновых НПО является то, что первые должны иметь свои отделения (филиалы). Применительно к исследуемой проблеме мы анализировали преимущественно западные МНПО, действовавшие на территории Туниса и Египта в период «арабской весны». Наличие отделений МНПО в стране урегулирования конфликта указывает на возможность прямого, а не только косвенного, влияния на внутриполитические процессы данного государства. Более того, наличие филиалов говорит о системной работе МНПО, о том, что они цели долгосрочного развития и деятельности, а не являются организациями-«однодневками». Количество филиалов может быть разным – так, например, Фонд имени Фридриха Эберта имеет свои представительства в более чем 100 странах мира. Такая общественно-политическая организация, как «Поиск общей основы», имеет 59 филиалов, а «Национальный демократический институт» -50 филиалов по всему миру, включая рассматриваемые нами страны.

НПО, в свою очередь, — это организации, чья деятельность направлена на решение только внутренних вопросов того государства, на территории которого они основаны и реализуют свою деятельность.

Итак, статус МНПО определяется их независимостью от правительств, однако есть и т.н. квазинезависимые международные организации, которые «организованные/управляемые правительством принято называть неправительственные организации (GONGO - Government-Organized (или Operated) Non-Governmental Organization). Звучит практически как оксюморон, но, тем не менее, нередко встречается в реальности. Особенность этих неправительственных общественных организаций или фондов заключается в том, что они созданы по инициативе и/или участии властей, и, соответственно, работают на интересы того или иного государства. Причем участие властей может заключаться как в финансировании проектов данной организации, так и в поддержке идей организации для лоббирования интересов тех или иных групп общества. Во второй и третьей главах работы нами будут рассмотрены такие организации применительно к странам Северной Африки (Тунис и Египет) в период «арабской весны» 107.

В современной политической науке предпринимаются попытки классифицировать критерии, которые определяют статус и функции МНПО. Так, по мнению эксперта в области международного права Е.В. Кузнецовой можно выделить несколько критериев, которым должны отвечать МНПО¹⁰⁸.

Во-первых, они должны иметь некоммерческий характер, и взносы на их функционирование должны вноситься самими членами и/или членами-учредителями. Также важно отметить интернациональность финансирования, что и придает этим организациям международный статус. Конечно, никто не исключает добровольные взносы и пожертвования. Например, на сайтах Национального демократического института (National Democratic Institute –

¹⁰⁷ Анализ МНПО как новых акторов международной политики в регионе Северной Африки был проведен в рамках подготовки к Всероссийской школе молодых африканистов (2017 г.), по результатам которой были опубликованы материалы конференции. См. подробнее: Шитова А.В. Международные неправительственные организации как новые акторы международной политики: их роли и функции в регионе Северной Африки // Материалы конференции «Школа молодого африканиста». 2017. № 8. С. 195-202.

 $^{^{108}}$ Кузнецова Е.В. Эволюция консультативного статуса международных неправительственных организаций при Экономическом и социальном совете ООН // Белорусский журнал международного права и международных отношений, 2004, № 3, с. 34.

 $NDI)^{109}$ и Международного республиканского института (International Republican Institute – $IRI)^{110}$ в разделах, касающихся финансирования, можно убедиться в том, что их деятельность осуществляется, в том числе, и за счет средств частных лиц.

Во-вторых, МНПО не может быть участником борьбы за власть, это означает, что политические партии или оппозиционные объединения не являются МНПО. Тем не менее, вышесказанное не исключает возможность влияния МНПО на политические процессы. Эта характеристика является главной отличительной особенностью МНПО от других политизированных групп влияния.

В-третьих, МНПО, как современные акторы международной политики, не должны пропагандировать или использовать насильственные методы борьбы за демократические ценности, права человека и др. Поэтому, по мнению кандидата юридических наук И.Б. Малкиной, «не признаются в качестве МНПО освободительные движения, воюющие или восставшие стороны и прочие вооруженные группировки, даже если их действия легитимны с точки зрения международного права, например, Организация освобождения Палестины (ООП) или Народная организация Юго-Западной Африки (СВАПО)»¹¹¹ и др.

Вышеперечисленный список характеристик МНПО не является исчерпывающим и может варьироваться в зависимости от целей классификации.

Отдельно необходимо отметить, что каких-либо специальных международно-правовых актов, регулирующих деятельность МНПО, на данный момент не существует. Правовой статус МНПО определяется законодательством отдельных стран, и чаще всего этот статус аналогичен правовому статусу национальных неправительственных организаций. Характеризуя правовую

¹⁰⁹ NDI. Official website of the National Democratic Institute. URL: https://www.ndi.org/publications (дата обращения: 01.11.2017).

¹¹⁰ IRI. Official website of the International Republican Institute. URL: http://www.iri.org (дата обращения: 01.11.2017).

¹¹¹ Шагабиева Е.М. Международные неправительственные организации: их виды, особенности, категории и характеристика. 2010. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=15206624& (дата обращения: 31.10.2017).

природу МНПО, следует отметить, что в российской доктрине международного права преобладает мнение о том, что они не являются субъектами международного права, однако вполне могут выступать в качестве субъектов международно-правовых отношений 112.

Учитывая практический вклад неправительственных организаций в развитие современных международных отношений, необходимо рассмотреть их главные функции. Вот некоторые из них:

Правотворческая. МНПО стремятся участвовать в правотворческом процессе, влияя на выработку новых норм права. При этом они могут являться проводниками интересов своих государств, учредителей и/или спонсоров на международной арене (во многих европейских странах МНПО являются исполнителями государственных заказов).

Некоторые МНПО специально занимаются неофициальной кодификацией международного права, под которой мы понимаем классификацию международного законодательства в различных областях жизнедеятельности человека в виде систематизированных сборников или докладов. Но, как правило, они носят доктринальный статус, т.е. необязательны к исполнению.

В России же МНПО не встроены в систему мониторинга законодательства, не имеют механизма влияния на политический процесс. А в странах Северной Африки, например, в Египте, деятельность МНПО, направленная на трансформирование политической и социально-экономической сферы, вообще запрещена с 2017 г. 113

Информационная функция. Благодаря новым средствам коммуникации, таким, как спутниковые каналы телевидения, интернет с его возможностью выхода в социальные сети («Twitter», «Facebook»), МНПО удается информировать в режиме реального времени международное сообщество о

¹¹³ Najjar F. Why is Egypt's new NGO law controversial? // Aljazeera, 2017. URL: http://www.aljazeera.com/indepth/features/2017/05/egypt-ngo-law-controversial-170530142008179.html обращения: 07.07.2017). (дата

¹¹² Малкина И.Б. Международные неправительственные организации в современном международном праве. дис.канд.юр.наук: 12.00.10. – Казанский гос.университет, Казань, 2001. с. 8.

социально-политических изменениях в той или иной сфере или в том или ином государстве. Тем самым, МНПО старается положить конец монополии власти на информацию в тех странах, где СМИ являются частью государственного аппарата (пример: Тунис до 2011 г., Египет по настоящее время)¹¹⁴. Особо важную роль МНПО, с точки зрения западных исследователей, играют в распространении т.н. демократических ценностей и норм права. Например, изучаемые нами МНПО позиционируют себя как поборники политического плюрализма, выборности органов государственной власти, свободы слова и гарантии защиты прав человека и др. Однако МНПО могут не только информировать, но и дезинформировать население, что, увы, тоже является частью современной международной политики.

Консультативная форма участия МНПО в общественно-политической жизни общества может выражаться путем публикации отчетности в виде аналитических и консультационных материалов. Также МНПО дают консультации организациям, лицам, группам лиц, могут быть активными защитниками интересов групп общества, даже могут представлять их интересы в суде.

Контрольная. Все больше возрастает роль МНПО в сфере контроля над соблюдением норм международного права. В последние годы ряд МНПО, Национальный например, такие как демократический институт, Международный республиканский институт, Центр Картера¹¹⁵ создавали специальные наблюдательные комиссии в различных странах для обеспечения соблюдения властями прав человека и гражданина 116. Для организации первых был создан конкурентных выборов в Тунисе, например, в 2012 государственный орган с финансовой и административной автономией – «Независимый Высший орган по выборам» (Instance Supérieure Indépendante pour

¹¹⁴ Kausch K. Foreign funding in post-revolution Tunisia. 2013. URL: http://fride.org/download/WP_Tunisia.pdf (дата обращения: 29.03.2017).

¹¹⁵ The Carter Center. Official website. URL: https://www.cartercenter.org/ (дата обращения: 18.10.2017).
116 Elagati M. Foreign Funding in Egypt after the Revolution // FRIDE. 2013. URL: http://fride.org/publication/1117/foreign-funding-in-egypt-after-the-revolution (дата обращения: 18.10.2017).

les Elections, ISIE)¹¹⁷. Этот орган стал привлекать различных международных акторов: наблюдателей от Европейского Союза, Совета Европы, наблюдателей от МНПО, которые уже имели практику такой работы в странах с авторитарными режимами правления¹¹⁸. Тем самым, была произведена частичная замена государственных функций по соблюдению электорального законодательства на систему международного контроля за процессом выборов.

С процессом глобализации более явно стал прослеживаться тренд, где функции государства на международной арене по продвижению национальных интересов теперь частично стали выполнять международные неправительственные организации.

E.M. Харитонова, научный сотрудник сектора международных организаций и глобального политического регулирования ИМЭМО РАН, отмечает, что в работе по увеличению т.н. «мягкой силы» того или иного государства участвуют негосударственные многочисленные акторы: коммерческие компании, неправительственные организации (НПО), бизнесассоциации, учреждения культуры, университеты и школы, ${\rm CMH}^{119}$. С ней нельзя не согласиться, так как значительную часть работы в рамках западной модели «мягкой силы» выполняют международные неправительственные организации, которые, к слову, сознательно позиционируют себя как структуры, независимые от государства (хотя не всегда таковыми являются в реальности).

Боле того, по мнению Л.Л. Фитуни и И.О. Абрамовой, «растет многообразие направлений деятельности этих акторов и, как следствие, форм и парадигм их активности, расширяется их ресурсная база»¹²⁰.

¹¹⁷ Sarsar M.C. Tunisia: The Independent High Authority for Elections. ACE Electoral Knowledge Network. URL: http://aceproject.org/ace-en/topics/em/electoral-management-case-studies/tunisia-the-independent-high-authority-for-the (дата обращения: 07.07.2017).

Davies L. Tunisian election: the volunteer observers working 'for our country, for our future// The Guardian. October 2011. URL: https://www.theguardian.com/world/blog/2011/oct/22/tunisian-elections-2011-tunisia (дата обращения: 18.10.2017).

¹¹⁹ Харитонова Е.М. «Мягкая сила» Великобритании: сравнительный анализ механизмов, инструментов и практик // Сравнительная политика. −2017. − № 1. − С. 5-20.

 $^{^{120}}$ Африка и национальные интересы России /Отв. ред. И.О. Абрамова, Л.Л. Фитуни. – М.: Институт Африки РАН.2016. –150 с.

В современных условиях развития государств МНПО получили возможность влиять на политический процесс, особенно в тех странах, где уровень социально-экономических показателей (уровень безработицы, уровень доходов населения, свобода СМИ и др.) является низким по сравнению с развитыми странами. В частности, в таких условиях оказались страны Северной Африки в 2010-2011 гг.

Среди многочисленных международных неправительственных организаций, осуществлявших свою программную деятельность в Тунисе и Египте в рассматриваемый период, можно выделить следующие:

Американские МНПО:

- Национальный демократический институт (National Democratic Institute (NDI);
- Международный республиканский институт (International Republican Institute (IRI);
- Институт «Открытое общество», Фонд Сороса (Open Society Institute, OSI);
 - Центр Картера (Carter Center);
 - Дом свободы (Freedom House);
- Международный фонд избирательных систем (International Foundation for Electoral Systems (IFES);
 - «Поиск общей основы» (Search for common ground).

МНПО Великобритании:

– Реформа избирательной системы международных услуг (Electoral Reform International Services - ERIS).

МНПО Германии:

- Фонд Фридриха Эберта (Friedrich Ebert Foundation);
- Фонд Фридриха Hayмaнa (Friedrich Naumann Foundation);
- Фонд Конрада Аденауэра (Konrad-Adenauer-Stiftung) и др.

МНПО Дании:

– Евро-Средиземноморская сеть по правам человека (Euro-Mediterranean Human Rights Network (EMHRN);

Bce вышеперечисленные МНПО главной целью своей работы провозглашали содействие т.н. демократическому развитию тех зарубежных стран и обществ, в которых осуществляли свою деятельность. Они активно внедряли идеи о ненасильственных методах борьбы с целью воздействия на авторитарные политические режимы. Например, поощряли и сами были инициаторами забастовок молодёжи, проводили семинары, консультации для представителей гражданского общества, целью которых была подготовка новых потенциальных политических лидеров арабских государств. Для СМИ предлагалась публикация газет с пустыми колонками вместо изложения тех новостных событий, которые были запрещены политической властью. МНПО предлагали и другие ненасильственные методы борьбы против авторитарных лидеров Туниса и Египта: снятие вывесок с госучреждений, блокирование транспортных путей, бойкот выборов¹²¹ и др.

Более того, вышеперечисленные МНПО в Тунисе и Египте во время «арабской весны» взяли на себя функции по наблюдению за президентскими и парламентскими выборами (2012-2014 гг.), проводили консультативную и информационную работу с местным населением. Консультировали граждан об их правах и свободах, о возможностях демократического режима.

В целом, анализ деятельности МНПО как акторов международной политики требует детального исследования, поэтому далее представляется необходимым проанализировать разнообразие теоретических подходов по отношению к природе политического кризиса в Тунисе и Египте и роли в нем МНПО.

 $^{^{121}}$ Наумов А.О. Мягкая сила и цветные революции // Российский журнал правовых исследований. — 2016. - №1. - C. 73–86.

1.2. Теоретические подходы к анализу событий «арабской весны»

Анализ роли международных неправительственных организаций (МНПО) в событиях «арабской весны» и последующих трансформационных процессах в Тунисе и Египте следует начать с рассмотрения социально-политических теорий, которые определяют потенциальные и практические возможности участия МНПО в изменении политической ситуации.

Важнейшей из них представляется концепция «мягкой силы». В современной международной политике принято считать, что США и страны ЕС все еще остаются главными международными акторами, применяющими технологии «мягкой силы» для «проведения в жизнь собственных национальных интересов и реализации проектов в рамках геополитической инженерии» 122. В этой связи особое значение имеет стратегия ненасильственной смены политических режимов, которая с начала 2000-х активно реализуется через международные неправительственные организации. Поэтому далее представляется необходимым рассмотреть деятельность МНПО как одного из инструментов проецирования «мягкой силы» внешних игроков на страны Северной Африки (Тунис, Египет) в период «арабской весны».

Сам термин «мягкая сила» был введен в 1990 г., его первое упоминание встречается в работе американского профессора Дж. Ная под названием «Пределы лидерства: изменение природы американской мощи» 123.

Современные идеи применения «мягкой силы» коррелируют с выдвинутыми еще в 1970-х гг. идеями теоретика международных отношений X. Моргентау, связывавшего «мягкую силу» с нематериальными источниками

 $^{^{122}}$ Наумов А.О. Мягкая сила и цветные революции // Российский журнал правовых исследований. — 2016. - №1. c. 75.

¹²³ Nye S.J. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. - New York, 1990.

власти: «с национальным характером, национальным самосознанием и качеством дипломатии» и др. 124

Постулат об эффективности «мягкой силы» был сформулирован в работе Дж. Ная в 2004 г. «Мягкая сила: средства достижения успеха в мировой политике» Однако сам Дж. Най не дал тогда четкого определения «мягкой силы», скорее его определение — это набор дефиниций, включающих, например, «способность убедить других хотеть того же, что и вы» 126.

По мнению Н.В. Юдина, доцента факультета мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова, в современных отечественных и зарубежных исследованиях до сих пор можно встретить самые различные определения «мягкой силы» 127. Кто-то характеризует ее как ресурс, кто-то как тип власти или систему и др.

Профессор НИУ-ВШЭ А.В. Бондаренко сформулировал следующее определение «мягкой силы» государства — «это форма политической власти, способность добиваться желаемых результатов на основе добровольного участия, симпатии и привлекательности, в отличие от «жёсткой силы», которая подразумевает принуждение против воли» 128.

А.О. Наумов, доцент факультета государственного управления МГУ им. М.В. Ломоносова под «мягкой силой» понимает «способность достигать целей на внешнеполитической арене путем убеждения и привлечения симпатий других акторов» 129. Отдельно отмечается ее трудноизмеримость 130.

¹²⁴ Михалев А.В. Концепция «мягкой силы»: обзор подходов в зарубежной науке. 2017. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-myagkoy-sily-obzor-podhodov-v-zarubezhnoy-nauke (дата обращения: 13.02.2018).

¹²⁵ Nye S.J. Soft Power. The Means to Success in World Politics. - New York: Public Affairs, 2004. 192 p

 $^{^{127}}$ Юдин Н.В. Системное прочтение феномена мягкой силы Международные процессы. 2015. Т. 13.№41. С. 96-105.

¹²⁸ Бондаренко А.В. «Мягкая сила» и «управляемых хаус» – инструменты современной мировой политики. URL: https://goo.gl/n9svy1 (дата обращения: 04.12.2017).

 $^{^{129}}$ Наумов А.О. Мягкая сила и цветные революции // Российский журнал правовых исследований. -2016. -№ 1. - c. 75.

¹³⁰ A Global Ranking of Soft Power. 2017. URL: https://softpower30.com/wp-content/uploads/2017/07/The-Soft-Power-30-Report-2017-Web-1.pdf (дата обращения: 24.01.2018).

Отличительной чертой применения концепции «мягкой силы» в странах Северной Африки является стремление международных акторов содействовать утверждению демократии в странах с авторитарными режимами правления, каковыми, по их мнению, являлись Египет и Тунис до 2011 г.

Более того, из практики международной политики следует, что желание значимых международных игроков обеспечить свободами и демократией страны с авторитарными режимами, как правило, совпадает с их же стремлением к экономической и политической безопасности. А.О. Наумов, считает, что «технологии "мягкой силы" США и их союзников, применённые в Тунисе и Египте, стали ключевыми причинами и одновременно инструментами государственных переворотов, осуществленных в указанных странах»¹³¹.

В связи с этим, далее представляется необходимым рассмотреть инструменты влияния международной «мягкой силы» применительно к странам Северной Африки (Тунис и Египет) в период «арабской весны».

1. Программы т.н. демократического развития

К примерам инструментов применения «мягкой силы» в период «арабской весны» можно отнести дополнительное финансирование программ по демократизации Туниса и Египта, спонсируемых в основном США и странами Европы. Примером стала программа Европейского Союза — «Весна» (SPRING — Support to Partnership, Reforms and Inclusive Growth), созданная в качестве ответа на события «арабской весны» и направленная на поддержку политических и экономических реформ, модернизацию системы правосудия и институтов гражданского общества в арабских странах, включая Египет и Тунис.

«За период 2011-2012 гг. на реализацию программы было выделено 350 млн евро»¹³². Предоставляемая поддержка основывалась на принципе «больше за большее», т.е. чем «больших успехов добьются страны в проведении

 132 Re-thinking Western Policies in Light of the Arab Uprising, IAI Research Papers / Ed. by Ricardo Alcaro and Miguel Hanbrich-Seco. Rim, 2012.

 $^{^{131}}$ Наумов А.О. Мягкая сила и цветные революции // Российский журнал правовых исследований. -2016. -№ 1. - c. 75.

демократических реформ и институционального строительства, тем на большую поддержку они могут рассчитывать» ¹³³. Или программы развития, спонсируемые Госдепартаментом США, речь о которых пойдет ниже в рамках анализа деятельности некоммерческих организаций и «фабрик мысли», которые стремятся оказывать поддержку развивающимся странам взамен на отказ в них от авторитарных политических режимов и переход к демократическому (по западным стандартам) стилю управления.

2. «Фабрики мысли» (think tanks).

«Фабриками мысли» называют аналитические центры, негосударственные научно-исследовательские структуры, чья деятельность направлена на исследование актуальных проблем в области политической науки, экономики, международного права и др.

Примерами наиболее известных во всем мире «фабрик мысли» могут быть: «Транспэренси Интернешнл» (Германия), Брукингский институт (США), который уже 5 лет занимает первое место среди аналитических центров во всем мире и др. 134

Не только признанные аналитические центры могут рассматриваться как «фабрики мысли». На эту роль зачастую претендуют и МНПО, заказывая и проводя собственные исследования по тем или иным проблемам и делая их выводы доступными широкой общественности.

Распространение информации такими центрами может прямо или косвенно влиять на общественную жизнь и процесс принятия политических решений в анализируемых ими развивающихся странах и регионах ¹³⁵. Такие МНПО могут устанавливать «правила» международной политической игры

¹³⁴ The think tank index: the first global rating of expert-analytical centers of the world. URL: http://gtmarket.ru/research/the-think-tank-index/info (дата обращения: 24.01.2018).

¹³³ Погосян Р. А. Переосмысление «арабской весны»: западные аналитики о политике ЕС в Южном Средиземноморье / Р. А. Погосян // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3, Общественные науки. — 2015. — № 3 (143). — С.78-87.

 $^{^{135}}$ Леонова О. Г. «Мягкая сила»: инструменты и коэффициенты влияния URL: http://observer.materik.ru/observer/N3_2014/018_028.pdf (дата обращения: 04.12.2017).

(например, влиять на выделение помощи развитию или ее прекращение, на направление политических дебатов по той или иной проблеме), формировать мнения, создавать влиятельные рейтинги, для вхождения в которые другим странам приходится подстраиваться или частично менять свое внутриполитическое устройство.

E.M. Харитонова, научный сотрудник сектора международных организаций и глобального политического регулирования ИМЭМО, в своей кандидатской диссертации отмечала: «Для оценки значимости и степени объективности того или иного рейтинга важно также представлять, какого рода организации выступают в качестве разработчиков и заказчиков, какими мотивами они руководствуются и каковы источники их финансирования. Сама постановка вопроса о проведении сравнительных исследований и сопоставлении различных стран мира по ряду параметров подразумевает, что такие исследования проводят аналитические центры или «фабрики мысли» (think tanks), действующие в ведущих державах мира или даже имеющие транснациональный характер. В складывающейся сегодня глобальной системе «мозговых центров» ведущую роль играют западные (прежде американские) аналитические центры. Это утверждение верно и по отношению к аналитическим центрам, составляющим многочисленные рейтинги стран по различным параметрам, относящимся к «мягкой силе». Поэтому при изучении подобных рейтингов необходимо учитывать, что их составители рассматривают сопоставляемые страны с позиций западной политической культуры и западных ценностей, уделяя внимание, например, таким параметрам, как толерантность или политические свободы, и оставляя за скобками другие показатели, которые могут быть значимыми для не западных культур и цивилизаций» ¹³⁶.

 $^{^{136}}$ Харитонова Е.М. «Мягкая сила» во внешней политике государства: опыт Великобритании (вторая половина 1990-х - 2010-е гг.). Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. Специальность: 23.00.04— Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития. М., 2017. С. 52. URL: https://www.imemo.ru/files/File/ru/dis/2017-002-Kharitonova-DIS.pdf (дата обращения: 24.02.2018).

Исследователь указывала, что «рейтинги «мягкой силы», выпускаемые в основном западными организациями, используют критерии, приоритетные («выгодные») для западных стран, что в свою очередь, также можно считать одним из проявлений «мягкой силы» 137. «Таким образом, — пишет Е.М. Харитонова — создается своеобразный самовоспроизводящийся цикл, и странам незападной культуры, заинтересованным в повышении своих позиций в таких рейтингах, приходится подстраиваться под заданные параметры и критерии» 138.

Таким образом, исследовательская, информационно-аналитическая, а зачастую и пропагандистская деятельность МНПО может рассматриваться также как инструмент проецирования «мягкой силы» на основе западных ценностей.

«Фабрики мысли», кроме того, что ведут аналитическую работу и выступают за идеи демократического развития, обычно выступают против насильственной борьбы при смене политических режимов и разрешении социальных конфликтов. Однако анализ их деятельности в Тунисе и Египте показал, что государственные структуры зачастую с настороженностью относятся к международным инструментам проецирования западными странами ИХ «мягкой силы», таким, как деятельность международных неправительственных организаций, фондов и других институтов гражданского общества¹³⁹. В них зачастую видят инструменты подготовки так называемых «цветных революций», подогревания общественного недовольства существующим политическим строем.

Так, например, в Египте с мая 2017 г. вступил в силу «Закон об МНПО», который ограничивает их деятельность на территории Египта¹⁴⁰. В России в 2015 г. ввели ограничительный список — «патриотический стоп-лист», куда вошли МНПО, чья деятельность, по данным Совета Федерации, наносит вред России

¹³⁷ Там же.

¹³⁸ Там же.

 $^{^{139}}$ Манойло А.В. Цветные революции и технологии демонтажа политических режимов. 2014. URL: http://e-notabene.ru/wi/article_12614.html#3 (дата обращения: 26.01.2018).

¹⁴⁰ Civic Freedom Monitor: Egypt // International Center for Not-for-Profit Law Civic Freedom Monitor: Egypt, 2017. URL: http://www.icnl.org/research/monitor/egypt.html (accessed: 31.02.2017

(например, Национальный фонд в поддержку демократии, фонд «Открытое общество» (Фонд Copoca), Национальный демократический Международный республиканский институт, Фонд инвестирования в развитие СМИ и др.) 141 .

Что касается Туниса, то по данным международного индекса стран по уровню и тенденции к демократизации, подготовленного авторитетным изданием «Экономист» (The Economist Intelligence Unit's Democracy Index), его все еще называют «демократией с существенными недостатками» («flawed democracy»)¹⁴². Это означает, что проводятся конкурентные политические выборы, соблюдаются основные гражданские свободы, но могут быть некоторые отклонения, например, нарушения свободы СМИ, низкий уровень политической культуры, низкий уровень политического участия и др.

Несмотря на то, что в арабском мире идеи демократии до недавнего времени воспринимались с осторожностью, сейчас политический режим Туниса позиционируется западными партнерами как пример демократического развития для других стран региона. Так, по мнению тунисского министра иностранных дел К. Жинауи, Тунис может стать моделью демократии для региона, но только в том случае, если ЕС будет поддерживать Тунис в политическом и финансовом плане гораздо больше, чем сейчас¹⁴³.

В диссертационном исследовании уместно рассмотреть также деятельность МНПО в контексте концепции «гибридной войны». Это важно, поскольку даже ненасильственные, «мягкие» методы воздействия, как правило, могут привести к «жесткому» результату.

Изначально концепция «гибридной войны» принадлежит Ф. Хоффману, научному сотруднику министерства обороны США, специалисту в области

обращения: 12.02.2018).

^{141 «}Патриотический стоп-лист» оставили без изменений. 2016. URL: https://iz.ru/news/648029 (дата обращения: 26.02.2018).

Economist Intelligence Unit's Democracy Index. 2018. URL: https://www.economist.com/blogs/graphicdetail/2018/01/daily-chart-21?cid1=cust/ddnew/email/n/n/20180131n/owned/n/n/ddnew/n/n/ne/Daily Dispatch/email&etear=dailydispatch (дата

¹⁴³ Tunisia: Europe Daily Bulletin. 2018. N11954. 6.02.18

вооруженных конфликтов и военно-политической стратегии. Хоффман в своей работе «Конфликт в XXI веке: подъем гибридных войн» утверждает, что «современные конфликты являются мультимодальными и в большей степени характеризуются гибридным сочетанием традиционных и нерегулярных тактик, участием негосударственных акторов с использованием одновременно простых и сложных технологий» 144.

Изучением инструментов ведения современных войн и концепции гибридной зарубежные войны занимаются такие организации, институт внешней политики, стратегический центр Исследовательский коммуникаций НАТО, Стокгольмский международный институт исследований проблем мира и др. Более того, анализу гибридных войн посвящены исследовательские монографии. Так, например, доктор политических наук Университета Висконсин-Милуоки (США) Л. Салех исследует «мягкую силу» и МНПО как инструменты гибридных войн¹⁴⁵. С. Светок, проектный директор стратегического центра коммуникаций НАТО, рассматривает СМИ и социальные сети как технологический механизм ведения борьбы между др.¹⁴⁶ Член между государствами и отдельными группами общества, Экспертного совета РУДН А. Корыбко рассматривает гибридные войны как практику применения «мягкой силы», анализируя кейсы цветных революций, включая «арабскую весну» 147.

¹⁴⁴ Hoffman F. Conflict in the 21st century: The rise of hybrid wars. Arlington, VA: Potomac Institute for Policy Studies, 2007. 72 p. URL: http://www.potomacinstitute.org/images/stories/publications/potomac_hybridwar_0108.pdf (дата обращения: 24.01.2018).

Saleh L. Soft Power, NGOs, and the US War on Terror. 2012. https://dc.uwm.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1069&context=etd (дата обращения: 04.02.2018).

¹⁴⁶ Svetoka S. Social media as a tool of hybrid warfare. 2016. URL: https://www.stratcomcoe.org/social-media-tool-hybrid-warfare (дата обращения: 14.02.2018).

¹⁴⁷ А. Корыбко, политолог, журналист новостного агентства Sputnik News: «Иностранное влияние было крайне важно в том, что вызвало беспорядки, которые вспыхнули в Тунисе и Египте. Первое, что нужно помнить, - это то, что США лучше всего работают, когда они действует косвенно, в данном случае, посредством социальной и структурной подготовки, которую они проводили в этих двух государствах задолго до их формальной дестабилизации. Используя сочетание макроэкономических инструментов и МНПО, США смогли использовать различные подстрекательства, чтобы провоцировать уже взволнованные массы ... В таких обстоятельствах все, что требовалось, это запустить тщательно продуманную истерию «Маinstream Media», чтобы установить механизм МНПО в социальных сетях и создать самоподдерживающуюся автосинхронную дестабилизацию, которая требовала минимальных прямых действий для выполнения желаемой задачи». Экспертное интервью от декабря 2016 г.

Согласно А. Корыбко, гибридная война — это «спровоцированный извне конфликт, призванный подорвать целостность прежних социально-политических устоев; конфликт, в котором используется не столько военная техника, сколько силы политической пропаганды, дезинформация и экономическое давление» 148.

Конфликтами и современными войнами занимаются и отечественные исследователи, например, в монографии Института востоковедения РАН «Конфликты и войны XXI века (Ближний Восток и Северная Африка)» (2015) политические трансформации Египта и Туниса рассматриваются в контексте роли исламского фактора и влияния радикальных идеологий. Авторы показывают «траекторию ближневосточного и североафриканского конфликтного развития в региональном и общемировом контекстах, ее соотношение с проблемами безопасности и экономики» 149.

На наш взгляд, «арабская весна» продемонстрировала, что «мягкая сила» государства — это не просто абстрактная привлекательность той или иной страны, но и способ ее опосредованного влияния на внутренние дела других государств. Более того, революционные волнения в странах Ближнего Востока и Северной Африки показали, что применение инструментов «мягкой силы» в современных международных отношениях стало не менее действенным механизмом, чем военные интервенции.

Еще одной важной теоретической концепцией, которая применима к анализу событий «арабской весны» и может помочь нам взглянуть иначе на роль МНПО в этих событиях, является теория «черного ящика», разрабатывавшаяся известными учеными-политологами Д. Истоном, Т. Парсонсом, Г. Алмондом.

¹⁴⁸ Korybko A. Hybrid Wars: The Indirect Adaptive Approach to Regime Change. Global Research, Moscow, 2015. 159 pp.

 $^{^{149}}$ Конфликты и войны XXI века (Ближний Восток и Северная Африка) / Институт востоковедения РАН. – М.: ИВ РАН, 2015. – 504 с.

Термин был введён в научный оборот в начале 1950-х гг. и до сих пор используется в парадигме системной политической теории¹⁵⁰.

Д. Истон «черным ящиком» называл политическую систему, в которой процессы принятия политического решения либо закрыты для общественности, либо настолько непрозрачны, что требуют дополнительных разъяснений. Для того, чтобы определить, что происходит внутри политической системы, Д. Истон анализировал ее взаимодействие с окружающей средой, и пришёл к выводу, что система имеет «вход» и «выход».

На «входе» в политическую систему образуются импульсы, в большей степени они поступают от заинтересованных групп общества. Д. Истон делил их на требования и поддержку.

Соответственно требования — это изъявление желаний и потребностей общества, которые могут повлиять на функционирование политической системы, в зависимости от степени интенсивности этих самых импульсов. В свою очередь, поддержка — это проявление согласия со стороны общественных институтов (партий, общественных организаций, объединений и др.) по отношению к политической системе. Более того, чем выше степень поддержки, тем больше обеспечивается стабильность и жизнеспособность политической системы.

После того как политической системе были предъявлены требования, должно произойти преобразование внешних импульсов в конкретные решения или действия (см. рис.1 «Черный ящик»)¹⁵¹. Получается, что на «выходе» из «черного ящика», т.е. политической системы должны наблюдаться конкретные политические решения или действия, например, изменение законов, регламентирующих общественную жизнь, принятие решений по внутренним делам государства.

¹⁵⁰ Knowledge Foundation «Lomonosov». Political systems. URL: http://lomonosov-fund.ru/enc/ru/encyclopedia:0160:article (дата обращения: 25.01.2018).

¹⁵¹ Easton D. A Systems Analysis of Political Life, New York. 1965. P.507.

Рис.1. «Черный ящик»

Источник: Easton D. (1965). A Systems Analysis of Political Life, New York, S.32.

Посредством преобразования требований в решения политическая система взаимодействует с обществом. Однако если действия политической системы не будут удовлетворять требованиям или их будет недостаточно, то процесс будет запущен заново. Получается, что каждое политическое решение в идеале должно иметь обратную связь («feedback»). Чем лучше налажен процесс обратной связи и реагирования на требования общества, тем больше шанс увеличить в дальнейшем поддержку системы. Предполагается, что состояние «выходов» функционально зависит от состояния «входов» 152.

Так как политическая система, по Д. Истону, встроена в системный подход, который подразумевает открытые границы и взаимодействие всех элементов системы, то, кроме стимулов от общества, «черный ящик» может получать и внешние раздражители (стимулы от международного сообщества). В связи с этим, основная цель политической системы — это адаптация к новым и постоянно

¹⁵² Easton D. A Systems Analysis of Political Life, New York. 1965. P.507.

меняющимся требованиям общества и глобального сообщества и сохранение своей стабильности.

Далее представляется необходимым применить теорию «чёрного ящика» к ситуации, которая сложилась в Тунисе и Египте в 2011-2017 гг.

Выделим общие требования египетского и тунисского населения на «входе» в политическую систему при революционных событиях 2011 г.:

- 1. Регулировочные требования: снижение уровня безработицы населения, особенно среди образованной молодежи, повышение средней заработной платы, понижение цен на продукты, тарифов на услуги, которые перед революционными событиями безудержно росли. Требования людей также предъявлялись к экономической системе, которая была пронизана коррупцией и кумовством.
- 2. Распределительные требования: перераспределение доходов между богатыми и бедными, повышение уровня жизни населения, снятие налогового бремени и др.
- 3. Коммуникативные требования: снятие границ с информационного пространства, открытость и независимость СМИ. Отказ от авторитарного контроля над личностью и переход к режиму демократических ценностей и свобод.

Все перечисленные выше требования накапливались несколько лет, и до революционных волнений 2011 г. политическим элитам Туниса и Египта, которые оставались у власти более двух десятков лет, всегда удавалось сдерживать недовольство населения, однако в основном не за счет реального решения проблем. Поэтому именно события 2011 г. продемонстрировали, что авторитарные политические системы этих двух стран не сумели в этот раз справиться с требованиями своего народа и запросом на т.н. демократизацию извне в виде давления со стороны международных неправительственных организаций.

Получается, что на «входе» в политическую систему Туниса и Египта у людей были требования, далее полученный импульс должен был запустить работу государственного аппарата по удовлетворению этих требований. Представляется, что органы власти могли бы пересмотреть свою социальную и экономическую политику, от которой страдало простое население и улучшить его положение. Тем более, что такие примеры были в соседних странах, которые сумели избежать общественной нестабильности благодаря коррективам в политическом курсе – это Марокко, Иордания¹⁵³.

Однако в рассматриваемых нами случаях Туниса и Египта сама политическая система оказалась не готовой к компромиссам и каким-либо социальным послаблениям. Именно поэтому организаторы «цветных революций», в т.ч. и МНПО, целью которых было продвижение идей демократического развития взамен непопулярной авторитарной власти арабских лидеров, получили возможность повлиять на внутриполитическую обстановку этих двух стран.

Получается, что, согласно теории «черного ящика», в период массовых волнений в Тунисе и Египте сработали «раздражители» в лице международных неправительственных организаций. Используя опыт предыдущих революций в других странах, они стали дестабилизировать общественно-политическую обстановку, одновременно влияя на уровень доверия населения к политическим институтам, на степень популярности первых лиц, показатели конфликтности и уровень социально-политической активности населения и др.

Анализ событий, произошедших в странах Северной Африки (Тунис, Египет) в период с 2011 по 2014 гг., через призму таких концепций, как применение «мягкой силы» и теория «черного ящика», показал, что процесс глобализации явно изменил тренд развития международных отношений, при

¹⁵³ Totten M.J. Is Morocco the Model for Arab Democracy? 2013. URL: http://www.thetower.org/article/ismorocco-the-model-for-arab-democracy/ (дата обращения: 26.03.2018).

котором теперь функции национальных государств частично стали выполняться МНПО.

В современных условиях развития государств МНПО получили наибольшую возможность влиять на политический процесс в тех странах, где уровень социально-экономических показателей является низким по сравнению с развитыми странами, а также в тех государствах, где деятельность таких МНПО сравнительно мягко регулировалась внутренним законодательством. В таких условиях оказались и страны Северной Африки в 2011 гг.

В целом, изучение различных теоретических подходов к анализу событий «арабской весны» показало, что интерпретация причин и результатов революций может зависеть от выбранной методологии анализа. Однако вышеперечисленные теории политических учений показывают, каждая со своей точки зрения, что нельзя отрицать политическое влияние ненасильственных инструментов, использовавшихся МНПО в событиях «арабской весны».

1.3. Природа политического кризиса «арабской весны» в странах Северной Африки: палитра мнений

На протяжении многих десятилетий арабский Восток остается одним из наиболее конфликтных регионов мира. Массовые антиправительственные выступления в странах Ближнего Востока и Северной Африки, включая Тунис и Египет в 2011 г., имели множество причин.

По мнению большинства исследователей, главную роль сыграли социально-экономические факторы (коррупция во властных структурах, рост цен, высокий уровень безработицы, особенно среди образованной молодежи, ограничения правового пространства и др.)¹⁵⁴.

¹⁵⁴ Косач Григорий Григорьевич, д.и.н., профессор РГГУ: «Причины событий «арабской весны» кроются, конечно же, в ухудшении социально-экономической ситуации, «застылости» власти, ее неспособности к эволюции и в отсутствии сколько-либо значимых социальных лифтов. Все эти обстоятельства предопределили ощущение нелегитимности власти, подталкивавшее людей на противостояние ей. Любые доводы в пользу «первичности» внешнего вмешательства выглядят искусственными и надуманными. Все это, однако, не исключает поиска местной оппозицией союза с внешними институтами. Но именно так везде и повсюду ведет

В событиях «арабской весны» нельзя отрицать также влияние «мягкой силы», используемой США и странами ЕС для «упорядочивания политического пространства путём формирования демократических ценностей в своём геополитическом окружении» 155.

«Арабская весна» дала шанс воплотить давно вынашиваемые планы США и ЕС по смене курса авторитарных режимов в Северной Африке на «демократический» вектор с целью осуществления своих геополитических амбиций.

Внешняя политика США и стран ЕС в последние два десятилетия была нацелена на стимулирование внутриполитических изменений во многих арабских странах, включая важнейшую из них — Египет. Это страна характеризуется «уникальным геополитическим положением, обладает явным лидерством в арабском мире по показателям военной мощи и политическому влиянию»¹⁵⁶.

Вместе с тем, нельзя сказать, что у США и ЕС полностью совпадали видения и стратегии в отношении региона. Да, была «система взаимоувязанных мер политического, экономического и военного давления, предпринимаемые действия были стратегически скоординированы. В США — на уровне Конгресса и Госдепартамента. В Евросоюзе — через т.н. Европейский инструмент соседства и партнёрства и Европейский инструмент содействия демократии и правам человека, а также в рамках национальных программ» 157.

Однако сейчас стратегии США и ЕС в отношении взаимодействия с Тунисом и Египтом заметно различаются. В целом, можно предположить, что

.

себя оппозиция, стремящаяся к противостоянию с властью. Различия состоят только в том, кто может выступить в роли этих внешних институтов. Их выбор же зависит от идейных предпочтений (общедемократических, религиозных и т.п.)». Данное мнение было высказано в ходе экспертного интервью, проведённого в феврале 2018 г.

¹⁵⁵ Латкина В.А. Политика Европейского союза в Средиземноморье в контексте «арабской весны». 2014. URL: http://www.vestnik.mgimo.ru/sites/default/files/pdf/latkina.pdf (дата обращения: 04.07.2017).

 $^{^{156}}$ Шумилин А.Й. Политика США на Ближнем Востоке в контексте «Арабской весны». – М.: Международные отношения, 2015. – С.265.

 $^{^{157}}$ Фитуни Л. Л. «Арабская весна»: трансформация политических парадигм в контексте международных отношений // Мировая экономика и международные отношения. -2012. -№ 1. - С. 3-14.

США и их европейские союзники не продумали, каким образом в результате «арабских революций» сократятся те основные выгоды, которые они получали от взаимодействия с Тунисом и Египтом во времена правления авторитарных режимов Бен Али и Хосни Мубарака¹⁵⁸.

Более того, есть исследователи, которые считают, что несмотря на всю деятельность США и ЕС в регионе, происходящее в ходе «арабской весны» во многом стало для них неожиданностью. Например, бывший директор Центрального разведывательного управления (ЦРУ) Джон Бреннан считает, что администрация президента США Барака Обамы допустила просчет, сделав ставку на тиражирование демократии западного образца: «Я считаю, что в Вашингтоне, в том числе среди ряда представителей администрации, имелись нереалистичные ожидания, что «арабская весна» вытеснит авторитарные режимы, а демократия расцветет, только потому, что народы желают этого», — отметил Дж. Бреннан. Вместо этого оказалось, что на самом деле там хотят «свободы для себя…» 159. Поэтому идеи западной демократии не прижились в арабской культуре, что стало неожиданностью для самих «провозвестников» демократии.

«Арабская весна» подтвердила, что в регионе Северной Африки и Ближнего Востока сходятся политические и экономические интересы многих стран. Она открыла пути для продвижения самых разных интересов — новых элит, рвущихся к власти; молодежи, стремившейся влиять на внутриполитическую динамику в своих странах; внешних игроков, пытавшихся продвигать свою повестку через гражданское общество на местах, в т.ч. и через

¹⁵⁸ Haddadi S. Political Securitization and Democratization in the Maghreb: Ambiguous Discourses and Fine-Tuning Practices for a Security Partnership in E. Adler et al. The Convergence 87 of Civilizations. Constructing a Mediterranean Region. Toronto: Toronto University Press, 2006. P. 168–190.

 $^{^{159}}$ Глава ЦРУ: Обама просчитался с демократией западного образца в ходе "арабской весны". 2017. URL: http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3928609http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3928609 (дата обращения: 04.07.2017).

международные неправительственные организации (МНПО) в рассматриваемых нами странах 160 .

По мнению экспертов по Северной Африке и Ближнему Востоку, «арабская весна» в Тунисе и Египте была своего рода «украденной революцией» так как механизмы свержения авторитарных режимов уже ранее были отработаны, например, в Сербии в 2000 г. и в Грузии в 2003 г. Одной из движущих сил «арабской весны» в Тунисе и Египте была «интернет-молодежь», которая на этапе институциональных перемен в арабских странах стала одним из ключевых элементов гражданского общества.

Зав. кафедрой международных организаций и проблем глобального управления МГУ А.О. Наумов, считает, что «арабская весна» стала следствием масштабных изменений геополитической обстановки по модели «снизу-вверх» (bottom-up)¹⁶². Президент Туниса Бен Али и президент Египта Х. Мубарак оказались словно в игре в шахматы, где у обоих сложилось безвыходное положение — цугцванг, когда, что бы они ни делали, все равно оставались неугодными своему народу. Слаженная работа определенных групп политически активной части населения и МНПО в Тунисе и Египте стала одним из важных инструментов т.н. демократического транзита и сыграла значимую роль в последующих социально-политических трансформациях (2011-2017 гг.)¹⁶³.

Какие же механизмы США и страны ЕС использовали для того, чтобы сработал «принцип домино», обусловивший падение авторитарных

 $^{^{160}}$ Васильев А.М. Цунами революций: новые геополитические реалии // Доклад на XII конференции африканистов. Москва, 24-26 мая 2011 г.

 $^{^{161}}$ Фахрутдинова Н.З.А была ли «Арабская Весна»? // Восстание в Арабском мире: посевы и всходы. – 2013. - № 5. - C. 27–32.

¹⁶² Наумов А.О. Международные неправительственные организации и проблемы глобального управления // Государственное управление. Электронный вестник (Электронный журнал). 2013. № 39. с. 49.

¹⁶³ «Имел место тлеющий конфликт между элитами, каждая из сторон мобилизовала внутри и снаружи, кого могла, это тянулось лет пять... К 2010 г. наступила знаменательная дата - смена поколений во власти. Соблазн велик. Надо сказать, что чего-то принципиально нового не случилось... Каждые 30-40 лет в этом регионе происходит одно и то же: молодое поколение (молодое не по возрасту, а по статусу) оспаривает статус-кво, представители разных сторон начинают друг другу предъявлять претензии, кто-то считает хорошей идеей подтянуть иностранных союзников, потом с этими союзниками надо как-то расплачиваться». Данного мнения придерживается Екатерина Ермакова, арабист-политолог, Институт Африки РАН. Экспертное интервью проведено в январе 2018 г.

политических режимов в целом ряде стран региона Ближнего Востока и Северной Африки?

А.И. Шумилин, руководитель Центра анализа ближневосточных конфликтов Института США и Канады РАН, в работе «Политика США на Ближнем Востоке в контексте «арабской весны» выделяет следующие основные идеологические проекции внешнеполитического курса США на Ближнем Востоке¹⁶⁴.

Широко известна доктрина Буша (2001), согласно которой главной задачей внешней политики администрации президента было создание условий для борьбы с терроризмом в мусульманских странах Ближнего Востока. В 2002 г. была разработана Стратегия национальной безопасности США (СНБ). В развитие одного из ее положений в начале 2004 г. в Вашингтоне было заявлено о начале дипломатической кампании по демократизации Большого Ближнего Востока, которая стала известна как «Инициатива в отношении Большого Ближнего Востока» (Greater Middle East Initiative)¹⁶⁵.

Данный проект включал в себя широкий спектр экономических, социальных и культурных мероприятий, среди которых значились:

- «продвижение в арабских странах свободных, демократических выборов;
 - содействие в создании новых независимых СМИ;
- перевод классических художественных произведений западной литературы на арабский язык, формирование «образованного» поколения в странах Ближнего Востока;
- предоставление денежных субсидий мелким арабским предпринимателям, в первую очередь женщинам и др». 166

 166 Шумилин А.И. Политика США на Ближнем Востоке в контексте «Арабской весны». – М.: Международные отношения, 2015. – С.66.

 $^{^{164}}$ Шумилин А.И. Политика США на Ближнем Востоке в контексте «Арабской весны». – М.: Международные отношения, 2015. - 336 с.

¹⁶⁵ G-8 Greater Middle East Partnership Working Paper // Al-Hayat. Feb.14, 2014.

«Экономическая помощь США, выделяемая, например, Египту через Агентство по международному развитию (USAID), составляла примерно 250 млн долл. в год. Она была направлена на поддержку экономического развития и улучшение инфраструктуры Египта»¹⁶⁷. После падения режима Мубарака, «в 2011 г. США направили дополнительно 65 млн долл. из своих фондов экономической поддержки для содействия т.н. демократическому транзиту Египта»¹⁶⁸. «Государственный департамент США в рамках программы «Инициатива по партнерству на Ближнем Востоке» (МЕРІ — Middle East Partnership Initiative) предоставил еще 6,5 млн долл. для поддержки МНПО, которые «готовили почву» для проведения демократических выборов (2011-2012 гг.) в Египте»¹⁶⁹. В результате этих выборов Мухаммед Мурси, председатель Партии свободы и справедливости, которая была образована международной панисламистской организацией «Братья-мусульмане», с небольшим отрывом победил светского кандидата — Ахмеда Шафика (51,73% против 48,27% во втором туре)¹⁷⁰.

Однако отношения между новым правительством Египта и американской администрацией начали портиться. М. Мурси привел страну к социально-экономическому коллапсу, а ситуация с безопасностью граждан лишь ухудшалась. «Египтяне были убеждены, что Мурси пользовался поддержкой США, полагавших, что этот политик будет плясать под их дудку» ¹⁷¹. У власти он находился недолго и был свергнут в результате военного переворота в 2013 г.

После прихода к власти в Египте в 2014 г. нового президента страны, маршала Абдельфаттаха ас-Сиси, финансовая помощь Египту со стороны США снизилась. «Многие видели в победе ас-Сиси не только победу сил египетского

¹⁶⁷ Sharp. J. Egypt: background and US relations. The Congressional Research Service 6, December 2012, p.8. URL: https://fas.org/sgp/crs/mideast/RL33003.pdf (дата обращения: 04.07.2017).

¹⁶⁸ Там же.

¹⁶⁹ The US-Middle East Partnership Initiative (MEPI), United States Department of State, 'Frequently Asked Questions about MEPI'. URL: http://mepi.state.gov/about-faq.html (дата обращения: 04.07.2017).

¹⁷⁰ Президентом Египта избран Мухаммед Мурси. 2012. URL: http://tass.ru/politika/508774 (дата обращения: 04.03.2018).

¹⁷¹ Габор А. Почему испортились отношения между США и Египтом. 2014. URL: https://inosmi.ru/world/20140916/223023995.html (дата обращения: 04.07.2017).

общества над исламистами, но и победу свободного Египта над американским империализмом. Не случайно американские требования к новому руководству Египта соблюдать права человека, а также список реформ, которые, по мнению Белого дома, Каир должен провести, были с презрением отвергнуты египетской стороной» 172, — отмечал обозреватель израильской газеты «Макор Ришон» Асаф Габор.

Однако западные институты и организации-доноры во время правления как Мухаммеда Мурси, так и Абдельфаттаха ас-Сиси поддерживали социально-политические преобразования Египта посредством финансовых и нефинансовых ресурсов.

Например, Европейский Союз оказывал воздействие на события «арабской весны» в Тунисе и Египте по нескольким векторам:

- влияние на политический и избирательный процесс: институты ЕС оказывали поддержку гражданскому обществу в подготовке выборов 2011 г. (в Тунисе и Египте), в том числе посредством развертывания Миссии ЕС по наблюдению за выборами (EU Election Observation Mission);
- была разработана программа «Весна», направленная на поддержку политических и экономических реформ в арабских странах (включая Тунис и Египет), модернизацию системы правосудия и институтов гражданского общества. За период 2011–2012 гг. на реализацию программы было выделено 350 млн евро¹⁷³.

Поддержка перехода к демократии также осуществлялась в рамках Европейского инструмента соседства и партнерства (ENPI). Однако, по мнению словенского профессора А. Беблера, автора статьи «Европейский союз, НАТО и «арабская весна» (2012), данная программа, несмотря на средства, расходовавшиеся на неё многие годы, оказалась неэффективной. Как отмечал

¹⁷³ Re-thinking Western Policies in Light of the Arab Uprising. IAI Research Papers / Ed. by Ricardo Alcaro and Miguel Hanbrich-Seco. Rome, 2012.

¹⁷² Габор А. Почему испортились отношения между США и Египтом. 2014. URL: https://inosmi.ru/world/20140916/223023995.html (дата обращения: 04.07.2017).

исследователь, «в действительности Еврокомиссия больше беспокоилась о поддержании политической стабильности, гарантировавшей бесперебойные поставки нефти и газа из Северной Африки и Ближнего Востока, и о ситуации с массовой нелегальной миграцией в страны EC»¹⁷⁴.

Другой вектор социально-политических преобразований Туниса и Египта при участии западных институтов и организаций-доноров — воздействие на общественное мнение внутри страны посредством инвестиций внешних акторов в местные СМИ, а также путем дискредитации легитимной власти до 2011 г. для того, чтобы «подогревать» недовольство населения.

Субсидии и помощь Тунису и Египту в период «арабской весны» (2010-2012 гг.) выделялись через учреждения Европейского Союза, в том числе Европейскую комиссию, Европейский парламент. На поддержку демократических реформ в арабском мире была нацелена и деятельность Евросредиземноморской правозащитной сети по правам человека (Euro-Mediterranean Human Rights Network – EMHRN), куда входили 80 правозащитных организаций и учреждений. Они, в частности, писали обращения в органы ЕС с тем, чтобы те проявляли должную реакцию на насилие в отношении гражданского населения в Тунисе и Египте до и во время «арабской весны» 175.

Государства-члены ЕС как важные партнеры и крупные доноры и до событий «арабской весны» имели значительные политические рычаги в рассматриваемых странах. Например, Франция была и остается важнейшим донором помощи Тунису. Не удивительно, что именно она возглавила совместный ответ «большой восьмерки» на «арабскую весну» в рамках «Довильского партнерства» – международного договора в целях поддержки демократических преобразований, экономического роста и инклюзивного развития арабских стран. Несколько государств-членов ЕС до сих пор

 $^{^{174}}$ Беблер А. Европейский союз, НАТО и «арабская весна» // Современная Европа. №4-2012. URL: https://elibrary_ru/download/elibrary_18127459_70104501.htm (дата обращения: 03.07.2017).

 $^{^{175}}$ Данилов Д. Европейский союз в поисках ответов на вызовы Арабской весны / Дмитрий Данилов // Индекс безопасности. $^{-}$ 2012. $^{-}$ № 3-4 (102-103). $^{-}$ С. 107-140.

осуществляют региональные программы развития, такие, например, как испанская программа «Масар» и немецкое «Партнерство для трансформации». К ключевым европейским донорам Туниса и Египта можно отнести также Италию, Швейцарию.

Свои политические интересы в Тунисе и Египте страны ЕС продвигали, в числе, и через неправительственные организации, которые стали действенным механизмом представления интересов различных групп влияния, в т.ч. конкретных идей, политических повесток дня. Иностранные НПО ставили целью содействие т.н. демократическому транзиту арабских режимов с использованием набора инструментов, включавшего обучение общественных лидеров по специальным программам, например, основам общей журналистики в режиме конфликта. Организации действовали через радио- и ТВ-каналы, выпускали короткометражные фильмы пропагандой демократических основ общества, занимались апробированием на практике знаний, которые получили молодые лидеры, в частности, путем содействия их вхождению в местные органы власти. Это медленно, но все же помогало менять отношения между властью на разных уровнях и народом, что косвенно также содействовало изменению политических режимов.

США также активно использовали внешнеполитические инструменты влияния на руководство Египта, например, свертывали программы помощи в критические для Египта моменты, когда финансирование было необходимо в большей степени, например, после отставки Х. Мубарака, тем самым, принуждая потенциально новое руководство идти на уступки в выстраивании отношений с США.

После этого данная финансовая поддержка стала восприниматься самими египтянами как политизированная, что вносило элементы нестабильности в отношения между США и Египтом. Поэтому ведущий аналитик американского Совета по международным отношениям С. Кук в 2012 г. отмечал, что США «следовало бы прекратить миссию помощи или значительно уменьшить ее. Мы

можем направить эти средства в места, где наша работа по демократизации режима будет приветствоваться и туда, где она более необходима, чем в Египте»¹⁷⁶.

Э. Абрамс, представляющий Совет по международным отношениям, в статье «Помощь США для Египта» (2017) дает рекомендации по изменению внешнеполитического курса США в отношении Египта. Он пишет, что роль Египта в регионе и значимость его для США снизилась. Если ранее Египет был самой влиятельной арабской страной и его позиция по каждой проблеме региона имела решающее значение, то сегодня Египет, когда дело, например, касается урегулирования конфликтов в Йемене, Ираке или Сирии — далеко не «первая скрипка». А поскольку роль Египта в арабском регионе меняется, программы содействия демократизации Египта, по мнению Э. Адамса, тоже надо менять; упор следует делать на разработку новых механизмов по поддержке Египта в борьбе с терроризмом и экстремизмом¹⁷⁷.

«Арабская весна» вначале воспринималась многими западными государствами с надеждой на позитивные перемены. Более того, многие западные страны поддерживали ee участников как сторонников демократических реформ в Тунисе и Египте. Однако вскоре стало ясно, что во многих странах арабского мира события стали развиваться не так, как предполагали западные аналитики.

По мнению ряда экспертов, политика США и стран ЕС по отношению к событиям в Тунисе и Египте определялась не столько заботой о демократических преобразованиях в арабских обществах, сколько заинтересованностью в «трех «М» – «Market, Money and Mobility» (рынок, деньги и мобильность)¹⁷⁸.

¹⁷⁶ Interview by Steven A. Cook. U.S.-Egypt Ties on Shifting Sands. 2012. URL: https://www.cfr.org/interview/us-egypt-ties-shifting-sands (дата обращения: 05.07.2017).

¹⁷⁷ Abrams E. United States Assistance for Egypt. 2017. URL: https://www.cfr.org/report/united-states-assistance-egypt-0 (дата обращения: 05.07.2017).

¹⁷⁸ Greenfield A., Hawthorne A. US and EU: Lack of Strategic Vision, Frustrated Efforts Toward the Arab Transitions. 2013. URL: http://www.atlanticcouncil.org/publications/reports/us-and-eu-lack-of-strategic-vision-frustrated-efforts-toward-the-arab-transitions (дата обращения: 07.07.2017).

Тем не менее, деятельность международных неправительственных организаций в Тунисе и Египте показывает, что новые акторы международной политики сохраняют потенциал влияния не только на внутреннюю политику стран, в которых они осуществляют свою программную деятельность, но и на отношения между этими странами и их донорами.

Как показал анализ, МНПО вносят важный вклад в развитие современных международных отношений, выполняя целый ряд функций, главные из которых — правотворческая, информационная, консультативная, контрольная и др. МНПО политической направленности, оказывавшие консультационную и/или финансовую помощь в Тунисе и Египте, выделялись те, что главной целью своей работы ставили т.н. демократическое развитие обществ, внедряли идеи о ненасильственных методах борьбы с целью воздействия на авторитарные политические режимы.

Роль МНПО событиях «арабской весны» И последующих трансформационных процессах в Тунисе и Египте была изучена с учетом различных социально-политических теорий, включая концепцию «мягкой силы». Исследование показало, что проецирование «мягкой силы» внешних акторов реализовывалось через следующие механизмы: деятельность МНПО, «фабрик мысли» (think tanks), программы демократического развития и др. В контексте диссертации уместным представилось рассмотреть деятельность МНПО в рамках концепции «гибридной войны», поскольку многие современные исследователи относят события «арабской весны» к примеру проведения гибридных войн. Исследования позволили сделать вывод, ненасильственные, «мягкие» методы воздействия могут привести к «жесткому» политическому результату.

Важная концепция, которая помогла прояснить роль МНПО в событиях «арабской весны», — это теория «черного ящика», благодаря которой стало возможным проанализировать требования, выдвинутые египетским и тунисским

населением на «входе» в политическую систему при революционных событиях 2011 г.

Анализ событий, произошедших в странах Северной Африки (Тунис, Египет) в период с 2011 по 2014 гг., сквозь призму вышеперечисленных концепций показал, что с процессом глобализации более явно стал прослеживаться тренд, когда МНПО стали частично выполнять функции государств на международной арене.

В следующих главах диссертационного исследования представляется необходимым проанализировать предпосылки, развитие и итоги «арабской весны» и роль МНПО применительно к каждой из рассматриваемых нами стран, поэтому вторая глава будет посвящена Тунису, а третья — Египту. Отдельно будет проанализирована социально-политическая ситуация в этих странах после событий «арабской весны», в ходе последующих трансформационных процессов.

ГЛАВА II. Участие МНПО в событиях «арабской весны» и в последующих трансформационных процессах в Тунисе (2011-2017 гг.)

2.1. «Арабская весна» в Тунисе: предпосылки, развитие, итоги

Сложившаяся в Тунисе политическая обстановка к началу событий «арабской весны» (2011 г.) была не такой, какой декларировалась в публичном пространстве.

Во-первых, существование де-юре политического плюрализма заменялось де-факто авторитарным режимом теперь уже бывшего президента Туниса Зин эль-Абидина Бен Али, который находился у власти 24 года (с 1987 по 2011 гг.).

Во-вторых, накопившееся недовольство властью со стороны общества стало одной из причин «арабской весны», причем это касалось не только Туниса. Образ жизни государственного аппарата «на широкую ногу» на фоне массовой безработицы, ухудшения качества жизни людей и распространенной коррупции – все это выглядело насмешкой над обществом, более того, население считало это открытым игнорированием их интересов и нужд¹⁷⁹.

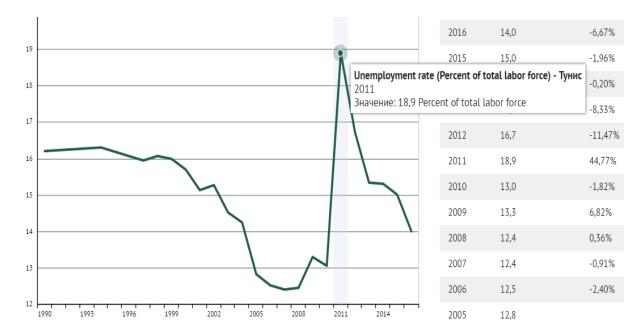
Так, например, уровень безработицы на начало массовых выступлений в Тунисе достигал $13\%^{180}$. Своего максимального значения уровень безработицы в Тунисе достиг в $2011\ \Gamma$. — $18,9\%^{181}$. (см. рис. 2. Уровень безработицы в Тунисе в $2011\ \Gamma$.).

Рис. 2. Уровень безработицы в Тунисе в 2011 г.

 $^{^{179}}$ Васильев А.М., Петров Н.И. 2012. Рецепты арабской весны: русская версия. — М. Москва: Алгоритм, 2012. — 304 с.

 $^{^{180}}$ Уровень безработицы в Тунисе // Knoema.ru. 2017. URL: http://knoema.ru/atlas/ (дата обращения: 29.03.2017).

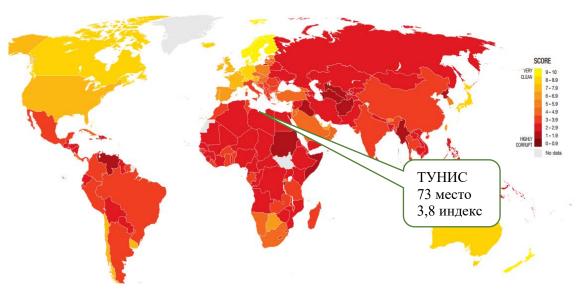
¹⁸¹ Там же.

Источник: World Data Atlas – knoema.ru.

Индекс общей удовлетворенности жизнью на 2011 гг. в Тунисе составлял 5,9 баллов из 10 возможных¹⁸². Индекс коррупции, составленный неправительственной организацией по борьбе с коррупцией «Транспэренси Интернешнл», ставил Тунис в 2011 г. на 73 место среди 168 стран, что означало достаточно бедственное положение¹⁸³.

Рис. 3. Индекс коррупции в Тунисе в 2011 г.

 $^{^{182}}$ Фитуни Л.Л. «Арабская весна»: трансформация политических парадигм в контексте международных отношений.Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 1. С. 3-14. 183 Transparency International. Official website. URL:

http://www.transparency.org/cpi2011/results/#CountryResults (дата обращения: 28.09.2016).

_

Источник: Corruption Perceptions Index 2011.

Основными требованиями, которые выдвигали восставшие в Тунисе, были: создание рабочих мест, отстранение от власти президента Бен Али, его жены и ее клана, а также представителей их ближайшего окружения. В целом люди хотели улучшения условий жизни и реформирования государственных институтов. В.В. Наумкин отмечает, что в большинстве случаев требования населения либо изначально носили ярко выраженный политический характер, либо вскоре переходили от экономических к политическим¹⁸⁴.

Авторитарный режим Туниса потерял нужную мобильность из-за отсутствия политической конкуренции. Более того, правительство Туниса стало не способным быстро реагировать на новые вызовы — решать социальные проблемы населения, что стало более очевидным, когда в Тунисе в 2011 г. начались народные восстания. Именно тогда международное сообщество жестко потребовало от президента Бен Али не прибегать к силе для подавления массовых протестов, но, не умея решать проблемы другим путем, по мнению экспертного сообщества, президент был вынужден покинуть свой пост взамен на лояльность западных акторов.

После этого чрезвычайный режим отменен не был, но обстановка в стране стала относительно спокойной.

Всеобщие выборы в Национальную Конституционную Ассамблею – однопалатный законодательный орган Тунисской Республики, отвечающий за разработку новой конституции — прошли в октябре 2011 г. На них победили умеренные исламисты, и, по мнению А.Ю. Урнова, эксперта в области политики США в Африке, тогда было создано потенциально лояльное по отношению к США коалиционное правительство 185.

¹⁸⁴ Наумкин В.В. Снизу-вверх и обратно. «Арабская весна» и глобальная международная система // Россия в глобальной политике. 2011. URL: http://www.globalaffairs.ru/number/Snizu-vverkh-i-obratno-15277 (дата обращения: 24.09.2016).

¹⁸⁵ Урнов А.Ю. Политика США в Африке на фоне президентских выборов 2012 года. URL: http://www.inafran.ru/sites/default/files/page_file/urnov_-politika_ssha.pdf (дата обращения: 15.10.2016).

Однако «радикальные исламисты были недовольны победой своих умеренных единоверцев, устраивали беспорядки в различных частях страны и готовились к реваншу» 186.

По регламенту президентские и парламентские выборы планировались в 2014 г., однако в результате отставки президента Туниса Бен Али после революции 2010-2011 гг. дату выборов переносили неоднократно. Изначально они должны были пройти в один день – 21 апреля 2013 г., объединённые в блок под названием «всеобщие выборы¹⁸⁷, но в июне 2014 г. Национальная ассамблея Туниса все же одобрила предложение Центральной избирательной комиссии о проведении выборов в парламент 26 октября 2014 г., а президента – 23 ноября¹⁸⁸.

По итогам этих выборов президентом Туниса был избран Беджи Каид Эс-Себси – лидер главной светской партии «Нидаа Тунис», а места в парламенте распределились следующим образом: «большинство мест заняла партия «Нидаа Тунис», получив 86 мест в 217-местной Ассамблее народных представителей. Второе место заняла исламистская партия «Ан-Нахда» (Возрождение) – 69 мест. Между остальными участниками места распределились так: «Патриотический свободный союз» – 16 мест, «Народный Фронт» – 15 мест, «Афек Тунис» (Горизонт Туниса) -8 мест»¹⁸⁹.

Тунис после выборов в 2014 г. последовал прозападному курсу развития, поэтому одной из причин социального раскола во время и после «арабской весны» принято считать раскол между традиционными ценностями и теми ценностями западной либеральной демократии, на которые ориентирует Европа¹⁹⁰. Конечно, одной из характерных черт европейского политического

¹⁸⁶ Урнов А.Ю. Политика США в Африке на фоне президентских выборов 2012 года. URL: http://www.inafran.ru/sites/default/files/page_file/urnov_-_politika_ssha.pdf (дата обращения: 15.10.2016).

187 Tarek A. Tunisia ruling coalition agrees to hold elections next June. 2012.

http://www.reuters.com/article/us-tunisia-elections-idUSBRE89D01120121014 (дата обращения: 07.08.2017).

¹⁸⁸ РИА Новости. Определены даты парламентских и президентских выборов в Тунисе.URL: https://ria.ru/world/20140625/1013557519.html (дата обращения: 15.10.2016).

ТАСС. В Тунисе подведены окончательные итоги выборов в парламент. URL: http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1588834 (дата обращения: 15.10.2016).

¹⁹⁰ Kausch K. 'Foreign funding' in post-revolution Tunisia.URL: http://fride.org/download/WP Tunisia.pdf (дата обращения: 25.09.2016).

устройства является демократический режим управления государством с открытостью СМИ и плюрализмом мнений, поэтому нетрудно заключить, откуда в Тунисе зародились идеи «арабской весны». На этот же факт указывают такие социологи как В.В. Желтов, М.В. Желтов, исследовавшие влияние СМИ и социальных сетей (Facebook и Twitter) на ход событий «арабской весны» 191.

Однако Американский институт общественного мнения, основанный Джорджем Гэллапом, и ряд других учреждений, провели в 2012 г. опросы населения. Один из вопросов был таким: «по вашему мнению, недавние протесты и восстания в арабском мире, это в основном, результаты истинного стремления людей к изменениям или же результаты иностранного влияния?»¹⁹². Результаты опроса населения продемонстрировали, что арабские бунты и протесты были «результатом истинного желания тунисцев к переменам»:

- 67% опрошенных отмечали, что это было желание самих жителей
 Туниса;
- 9% опрошенных тунисцев отмечали иностранное влияние на арабские протесты;
 - 13% отметили оба варианта.

Рис. 4. Опрос Гэллапа о протестах в арабских странах, 2012 г.

¹⁹² Институт Гэллапа проводит регулярные опросы населения по проблемам внутренней и внешней политики, пользуется международным авторитетом как один из наиболее надёжных источников информации о состоянии общественного мнения в США и в мире.

¹⁹¹ Желтов В.В., Желтов М.В. Интернет, протестные движения и арабская весна/ // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2014, № 1 (24). URL: http://cyberleninka.ru/article/n/internet-protestnye-dvizheniya-i-arabskaya-vesna (дата обращения: 27.05.2016).

In your opinion, are recent protests and revolts in the Arab world mostly the result of the people's true desire for change, or mostly the result of foreign influences?

Asked of residents aged 15 or older

	Mostly result of true desire for change	Mostly result of foreign influences	(Both)	
	%	%	%	
Libya	79	7	12	
Egypt	75	11	9	
Tunisia	67	9	13	
Yemen	67	19	5	
Palestinian Territories	47	33	14	
Iraq	46	29	14	
Jordan	40	32	16	
Algeria	34	37	22	
Morocco	29	21	6	

Источник: Gallup, 12 September 2012. D. Mogahed, «Opinion Briefing: Arab Nations Differ on Uprisings Upside»¹⁹³.

Следовательно, только одна пятая (22%) тунисцев считала, что иностранное влияние сыграло важную роль в массовых протестах в 2011 г.

PAH B.B. Директор Института востоковедения Наумкин придерживается мнения, что «арабская весна» не была продумана иностранными акторами, он указывает на то, что новизной событий «арабской весны» «стало не инспирированное внешним воздействием спонтанное светское массовое образованной преимущественно либерально движение молодежи, И настроенной, что особенно ярко проявилось в Египте и Тунисе» ¹⁹⁴.

Согласно опросам Международного республиканского института, которые были проведены в 2011 г., 70% тунисцев предпочли бы неустойчивую демократию, нежели стабильную и процветающую авторитарную власть.

¹⁹³ Mogahed. D. «Opinion Briefing: Arab Nations Differ on Uprisings Upside». Gallup, 12 September 2012. URL: https://goo.gl/os283J (дата обращения: 25.09.2016).

¹⁹⁴ Наумкин В.В Снизу-вверх и обратно. «Арабская весна» и глобальная международная система // Россия в глобальной политике, 02.08.2011.URL: http://www.globalaffairs.ru/number/Snizu-vverkh-i-obratno-15277 (дата обращения: 26.09.2016).

Однако в январе 2016 г. такой выбор сделало уже почти вдвое меньшее число граждан – лишь 36% тунисцев предпочли бы демократический режим¹⁹⁵.

Это подтверждает наш тезис о том, что на релевантности нового продемократического режима Туниса сказывается сложная социально-экономическая ситуация в стране. Общественные умонастроения тунисцев сильно изменились с 2011 г. Сейчас люди все больше воспринимают демократию как роскошь, экономическая «цена» которой ложится тяжким бременем именно на их плечи.

Анализ последствий «арабской весны» показал, что новые африканские правительства не надеются лишь на западные обещания поддержки, стремятся развивать партнерские отношения и с другими государствами. В связи с этим, например, Тунис улучшает свое политико-экономическое взаимодействие с Китаем¹⁹⁶. По мнению тунисского аналитика С. Сули, именно Тунис является идеальным посредником для Китая, заинтересованного в контроле над проходами между Северной Африкой и Европой в рамках инициативы «Один пояс, один путь» (сеть торговых путей, связывающих Китай с Центральной Азией и арабским миром, и Африкой)¹⁹⁷.

Вместе с тем, Тунису после «арабской весны» удалось выстроить новую модель взаимоотношений и с ЕС. По данным Европейской комиссии, на конец 2018 г. финансирование проектов и программ по демократическому развитию в Тунисе составит 300 миллионов евро¹⁹⁸.

Финансовая помощь Тунису, по нашему мнению, необходима ЕС сейчас для того, чтобы обезопасить себя от новых миграционных потоков в случае

¹⁹⁵ Klaas B. Tumult in Tunisia. Foreign Affairs. URL: https://www.foreignaffairs.com/articles/tunisia/2016-01-31/tumult-tunisia (дата обращения: 06.10.2016).

¹⁹⁶ Tze-wei N. China on Track in Mid-East but US Losing Its Way, Envoy Says. South China Morning Post. URL: http://www.scmp.com/article/740533/china-track-mid-east-us-losing-its-way-envoy-says (дата обращения: 11.04.2018).

¹⁹⁷ Souli S. Tunisia hopes boost in Chinese investment can ease economic woes. URL: http://www.almonitor.com/pulse/originals/2018/03/boost-china-investment-tunisia-europe-trade.html#ixzz5CY1EM8qe (дата обращения: 13.04.2018).

¹⁹⁸ Tunisia: 2018 will be important for strengthening bilateral relations. Europe Daily Bulletin. 2017. N11910. 23.11.

очередных революционных волнений, а также наладить стабильные отношения с этой страной в целях содействия собственной экономической стабильности и безопасности¹⁹⁹.

Рассмотрев предпосылки «арабской весны» в Тунисе, ее развитие и перспективы наращивания связей с международным сообществом, стоит заключить, что революционные требования населения о смене авторитарного стиля управления, мешавшего социально-экономическому развитию страны и ее населению, были учтены новым правительством Туниса. Сейчас на международным уровне Тунис признается одним из самых демократических государств Северной Африки, хотя, бесспорно, в стране остается немало нерешенных проблем политического и социального характера.

2.2. Роль МНПО в событиях «арабской весны» в Тунисе

До начала массовых протестов нормативно-правовая база, регулирующая гражданское общество Туниса, по мнению экспертного сообщества, была одной из наиболее ограничительных в арабском мире (закон 1993 г. о деятельности НПО, закон 1988 г. о политических партиях, закон 2003 г. о борьбе с терроризмом). Анализ вышеперечисленных законов позволяет сделать вывод о том, что формально нормы, содержащиеся в данных нормативно-правовых актах, гарантировали основные права и свободы человека, но при этом в них были лазейки для лоббирования государственных интересов, а также была неограниченная возможность контроля гражданского общества со стороны правительства.

Временные власти в 2011-2013 гг., после падения режима Бен Али, заменили старые законы серией новых указов, регулирующих политические партии, СМИ и гражданское общество. Предполагалось, что они будут

¹⁹⁹ Greenfield A., Hawthorne A. US and EU: Lack of Strategic Vision, Frustrated Efforts Toward the Arab Transitions. 2013. URL: http://www.atlanticcouncil.org/publications/reports/us-and-eu-lack-of-strategic-vision-frustrated-efforts-toward-the-arab-transitions (дата обращения: 07.07.2017).

действовать в течение переходного периода до принятия нового, полноценного демократического законодательства.

После принятия серии новых законов тунисское законодательство, регулирующее деятельность международных неправительственных организаций, стало достаточно лояльным (например, Указ № 88 от 24 сентября 2011)²⁰⁰. В соответствии с данным законом, как тунисские, так и зарубежные ассоциации могли быть зарегистрированы в стране, уведомив власти в течение нескольких недель. Согласно закону, ассоциации имели право на получение государственных субсидий, членских взносов, а также финансовых и материальных пожертвований (ст. 34). К ним относилось иностранное финансирование, за исключением случаев, когда средства поступали из стран, которые не имели дипломатических отношений с Тунисом (ст.35)²⁰¹.

Так, если в 2010 г. в Тунисе было зарегистрировано 9000 неправительственных организаций, то уже в 2014 г. их насчитывалось 15 000^{202} . Более того, на начало «арабской весны» (2011 г.) тунисские НКО получили поддержку из 25 стран как из государственного, так и неправительственного секторов, на сумму 614 млн евро²⁰³.

Анализ работы Кристины Кауш «Зарубежные фонды в постреволюционном Тунисе» (2013) показал, что иностранное финансирование МНПО в Тунисе могло использоваться в качестве политического инструмента по трем основным направлениям:

- иностранное финансирование может использоваться для влияния на политический и избирательный процесс;
- иностранные инвестиции в местные СМИ могут быть средством влияния на общественное мнение внутри страны;

²⁰⁰ Decree Number 88 for the Year 2011. Pertaining to Regulation of Associations.URL: http://www.icnl.org/research/library/files/Tunisia/88-2011-Eng.pdf (дата обращения: 18.06.2016).

²⁰¹ Shelley D. Transforming Tunisia. The Role of Civil Society in Tunisia's Transition. 2013. URL: http://www.international-alert.org/sites/default/files/publications/Tunisia2013EN.pdf (дата обращения: 29.06.016).

²⁰² Brudzinska K.Support for NGOs in Tunisia after the Arab Spring. PISM. 2014. No. 61 (656).URL: https://www.pism.pl/files/?id_plik=17211 (дата обращения: 12.03.2016). Там же.

• МНПО, финансируемые из-за рубежа, могут дискредитировать государственную власть путем раскрытия коррупционных связей, предавать гласности нарушения в финансовой сфере и др.

Далее представляется необходимым рассмотреть более подробно несколько МНПО, которые использовали иностранное финансирование по вышеперечисленным направлениям, и проанализировать, какую роль эти МНПО сыграли в политической трансформации Туниса после событий «арабской весны» (2010-2012 гг.).

Среди многочисленных международных неправительственных организаций, оказывающих техническую и/или финансовую помощь в Тунисе, можно выделить следующие:

- Национальный демократический институт (National Democratic Institute (NDI);
- Международный республиканский институт (International Republican Institute (IRI);
- Реформа избирательной системы международных услуг (Electoral Reform International Services ERIS);
 - Дом свободы (Freedom House);
 - Центр Картера (Carter Center);
- Международный фонд избирательных систем (International Foundation for Electoral Systems (IFES);
 - «Поиск общей основы» (Search for Common Ground);
- Евро-Средиземноморская сеть по правам человека (Euro-Mediterranean Human Rights Network (EMHRN);

Немецкие фонды в Тунисе были представлены следующими МНПО:

- Фонд Фридриха Эберта (Friedrich Ebert Foundation);
- Фонд Фридриха Наумана (Friedrich Naumann Foundation);
- Фонд Конрада Аденауэра (Konrad Adenauer Foundation).

Далее рассмотрим, как данные МНПО использовали политические инструменты влияния, обозначенные вышеупомянутым исследователем К. Кауш, на политическую обстановку в Тунисе.

1. Первый политический инструмент — это иностранное финансирование для влияния на политический и избирательный процесс.

Анализ деятельности вышеперечисленных МНПО позволяет сделать вывод о том, что все они были вовлечены в т.н. демократический транзит Туниса в 2010-2012 гг., а деятельность некоторых из них до сих пор можно проследить, так как в открытом доступе есть отчеты, например, о результатах мониторинга их деятельности по содействию в проведении президентских и парламентских выборов в Тунисе в 2014 г.

Одной из декларируемых целей каждой из перечисленных МНПО является обеспечение проведения честных, демократических выборов на альтернативной основе. Они выступают за защиту прав и свобод граждан, являются приверженцами идей демократического мироустройства.

Например, миссия по наблюдению за президентскими выборами в Тунисе в 2014 году была 99-й миссией Центра Картера. В своем докладе Центр Картера представляет оценку избирательного процесса в 2014 г. на основе проведенного анализа избирательного законодательства, соблюдения прав избирателей, проведения предвыборных кампаний и организации самих выборов. Причем надо отметить, что оценки в значительной степени положительные²⁰⁴.

Центр Картера сохранил свое присутствие в Тунисе и после выборов 2014 г., сейчас он выступает в качестве ресурса для ключевых заинтересованных сторон в оценке соответствия законодательных инициатив международным стандартам и передовой практике.

²⁰⁴ The Carter Center Legislative and Presidential Elections in Tunisia. 2014. URL: https://www.cartercenter.org/resources/pdfs/news/peace_publications/election_reports/tunisia-final-rpt-2014-elections.pdf (дата обращения: 11.10.2016).

Национальный демократический институт (НДИ) тоже опубликовал подробный отчет (2014)²⁰⁵, который охватывает весь избирательный процесс, от периода регистрации избирателей в июне 2014 г. до объявления окончательных результатов декабрьских президентских выборов 2014 г. Согласно отчету, «независимой избирательной комиссии Туниса удалось хорошо организовать выборы, которые заслужили доверие граждан. Процедурные нарушения и инциденты были незначительными и вряд ли существенным образом повлияли на исход выборов»²⁰⁶.

Интересен тот факт, что в докладе НДИ даются рекомендации по укреплению политического и избирательного процесса в Тунисе, что в свою очередь означает, что деятельность НДИ на этом не заканчивается, и в любой момент НДИ может выступить независимым арбитром, высказать свое мнение по поводу избирательного процесса в Тунисе.

2. Второй политический инструмент - иностранные инвестиции в местные СМИ как средство влияния на общественное мнение внутри страны.

Российский исследователь А.А. Блинов в работе «Интернет в арабском мире» (2011) пишет, что отличительной чертой современных МНПО является использование новых инструментов воздействия через интернет (в том числе социальные сети), СМИ, позволяющие оперативно манипулировать общественным мнением²⁰⁷. Авторитетное американское издание «Foreign Policy» даже назвало события 2010 – 2012 гг. в Тунисе «WikiLeaks-революцией»²⁰⁸.

В условиях развития новых технологий МНПО научились оттачивать визуальную картинку, с использованием методов донесения информации под тем углом, под каким требуется. Особенностью проявления этих новых методов

 207 Блинов А.А. Интернет в арабском мире. Восточная аналитика. Выпуск №2/2011. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/internet-v-arabskom-mire (дата обращения: 12.10.2016).

 $^{^{205}}$ NDI. Final report on the 2014 legislative and presidential elections in Tunisia. URL: https://www.ndi.org/files/Tunisia%20Election%20Report%202014_EN_SOFT%20(1).pdf (дата обращения: 11.10.2016).

²⁰⁶ Там же.

²⁰⁸ Международный социальный сетевой проект, целью которого является публикация и анализ документов, ставших доступными вследствие утечки информации. У западных экспертов есть предположения, что чашу народного терпения переполнила публикация секретных данных американского Госдепартамента по поводу тунисского президента Бен Али.

«информационной войны» стало использование визуальной картинки не только для трансляции во внешний мир, но и внутри самого государства²⁰⁹.

Например, программы организации «Поиск общей основы» (Search for Common Ground) «финансируемые, по большей мере, американскими фондами»²¹⁰ и направленные на обучение молодых общественных лидеров, включали в себя создание радио и ТВ-каналов, производство короткометражных фильмов с пропагандой демократических основ, а также практические задания в сфере журналистики в условиях конфликтной ситуации. Кроме этого, сотрудники «SFCG» переводили американские просветительские обучающие лекции на арабский язык, которые были неким материалом для основ т.н. демократического перехода и позже выкладывались на «Youtube» в общий доступ²¹¹.

Не секрет, что во время переворота тунисские власти вели активную борьбу с интернет-движением, по возможности закрыв доступ извне к внутренним новостям. По итогам «известные тунисские деятели и представители оппозиции обнаружили следы чистки их почтовых ящиков и учетных записей социальных сетей. Правительственные хакеры, используя перехваченные пароли, тщательно удаляли тексты и фотографии, имеющие отношение к происходящим в стране событиям. Одновременно с этим последовали аресты активных блогеров»²¹².

Против всего этого как раз и боролись МНПО, такие как: Национальный демократический институт, Центр Картера, Дом свободы, Евро-Средиземноморская сеть по правам человека.

²⁰⁹ Фитуни Л.Л. Ближний Восток: технологии управления протестным потенциалом: уроки арабских восстаний // Азия и Африка сегодня. 2011. № 12 (653). С. 8-16.

²¹⁰ Search for Common Ground. Official website. URL: https://www.sfcg.org/funding-partners/ (дата обращения: 12.06.2016).

²¹¹ Шитова А.В. Роль международных неправительственных организаций в событиях «арабской весны» в Тунисе и последующих социально - политических трансформациях // Материалы конференции «Школа молодого африканиста». 2016. № 7. С. 67-86.

²¹² Блинов А.А. Интернет в арабском мире. Восточная аналитика. Выпуск №2/2011.URL: http://cyberleninka.ru/article/n/internet-v-arabskom-mire (дата обращения: 12.10.2016).

В силу подобных обстоятельств многие рядовые тунисские интернетпользователи, в особенности молодежь, стали верить информационному ряду на «Youtube» и «Facebook» больше, чем тому, что происходит у них за окном.

3. Третий политический инструмент, который могут использовать МНПО, финансируемые из-за рубежа, — это дискредитация государственной власти путем раскрытия коррупционных связей и предание гласности нарушений в финансовой сфере.

А.О. Наумов, эксперт по МНПО, в своей работе «Международные неправительственные организации и проблемы глобального управления» (2013) проводит идею о том, что МНПО и политические силы, стоящие за ними, делали ставку на поддержку структур гражданского общества в Тунисе посредством зарубежного финансирования и грантодателей²¹³. Причем факт того, что иностранное финансирование МНПО и структур гражданского общества в Тунисе было, И притом весьма значительным, признается МНОГИМИ исследователями «арабской весны». Однако анализ деятельности вышеперечисленных МНПО и их ежегодных докладов не позволяет сделать вывод о том, что средства, получаемые МНПО из разных источников финансирования, были направлены именно на раскрытие коррупционных связей в государственной секторе, предание гласности нарушений в финансовой сфере и т.п. Более того, из-за закрытости финансовой отчетности правительственных структур Туниса не удалось проследить транзит бюджетных средств.

2.3. Современная социально-политическая ситуация в Тунисе и роль МНПО

В октябре 2015 г. министр финансов Туниса С. Шакир заявил, что планируемый рост экономики в 2016 г. будет на уровне 2,5%, по сравнению с

²¹³ Наумов А.О. Международные неправительственные организации и проблемы глобального управления//Государственное управление. Электронный вестник (Электронный журнал). 2013. №39. С.49–76

0,5% в 2015 г.²¹⁴ По обновленным статистическим данным за январь-июль 2017 г., в Тунисе произошел незначительный рост экономики, всего лишь на $1,3\%^{215}$.

По данным статистической системы Конференции ООН по торговле и развитию (UNCTAD), темпы роста ВВП Туниса не менялись существенно за последние три года, за 2017 г. уровень ВВП составил 1,90%, что на 1,06% меньше, чем до революционных событий.

Таблица 1. Среднегодовые темпы роста ВВП на основе постоянных ценовых рядов в национальной валюте, %.

Страна	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Алжир	3,6	2,90	3,40	2,80	3,80	3,70	3,30	1,60
Египет	5,15	1,76	2,23	2,11	2,23	6,30	4,30	5,10
Ливия	4,32	-61,27	124,71	-52,13	-24,03	-6,09	1,97	46,20
Марокко	3,97	6,27	2,30	4,92	4,01	4,94	3,37	4,00
Тунис	2,96	-1,92	3,90	2,31	2,38	1,12	1,00	1,90

Источник: UNCTADSTAT²¹⁶.

Проблему безработицы во многих арабских странах решить не удалось до сих пор. На 2010 г. безработица в Тунисе составляла около 13%. Своего максимального значения уровень безработицы достиг в 2011 г. — 18,9%²¹⁷.

Поэтому если в начале протестных событий люди протестовали против правящего режима, то потом они стали требовать защиты своих трудовых прав.

²¹⁴ Arafnews.«Тунис ожидает роста экономики». URL: http://www.arafnews.ru/news/tunis-ozhidaet-rosta-ekonomiki.html (дата обращения: 24.09.2016).

²¹⁵ Trading economics. Tunisia. URL: http://ru.tradingeconomics.com/tunisia/indicators (дата обращения: 14.10.2016).

²¹⁶ Gross domestic product: Total and per capita, growth rates, annual // UNCTADSTAT. URL: http://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx (дата обращения: 12.10.2018).

²¹⁷ Уровень безработицы в Тунисе. URL: https://goo.gl/9QBUjU (дата обращения: 24.09.2016).

К 2015 г. уровень безработицы удалось снизить до 15%, но все же он на 2017 г. оставался довольно высоким, причем выше, чем до начала событий «арабской весны» 218 .

Более того, у безработицы в Тунисе была и остается одна характерная черта – больше половины молодых людей остаются безработными. «Мы пять лет ждали, пока ситуация пойдет на поправку, и ничего не дождались. Мы устали от нарушенных обещаний», – цитирует «Ассошиэйтед Пресс» одного из 30-летних протестующих в январе 2016 г.²¹⁹

В статье эксперта Института Ближнего Востока А.А. Быстрова «Тунис: о реальных причинах "жасминовой революции"» можно проследить мысль о том, что если у власти находится один человек очень долгое время, то это не может не отразиться на экономике страны, ее социально-политических институтах: «За 23 года Зин Эль-Абидин Бен Али, вместе со своей женой Лейлой Трабелси, которая тоже происходила из влиятельной семьи, сумел подчинить себе почти все сектора экономики, что стало поводом для недовольства других внутриполитических и внутриэкономических акторов, а также подрастающей бизнес-элиты, которой не хватало пространства для развития»²²⁰.

По данным неправительственной организации по борьбе с коррупцией «Транспэренси Интернешнл», Тунис в 2011 г. занимал 73 место среди 168 стран по индексу восприятия коррупции, означающим достаточно бедственное положение²²¹. Высокий уровень коррупции является серьёзным барьером для развития экономики, и вполне очевидно, что общество было крайне недовольно сложившейся ситуацией. По обновленным данным за 2017 г., Тунис находится

.

²¹⁸ Уровень безработицы в Тунисе. URL: https://goo.gl/9QBUjU (дата обращения: 24.09.2016).

²¹⁹ Русская служба Би-би-си. «В Тунисе в стычке с демонстрантами погиб полицейский». URL: http://www.bbc.com/russian/news/2016/01/160121_tunisia_policeman_death (дата обращения: 24.09.2016).

²²⁰ Быстров А.А. Тунис: о реальных причинах «жасминовой революции» // Институт Ближнего Востока. 2013. URL: http://www.iimes.ru/rus/stat/2011/13-03-11.htm (дата обращения: 29.09.2016).

²²¹ Transparency International. URL: http://www.transparency.org/cpi2011/results/#CountryResults (дата обращения: 28.09.2016).

уже на 74 месте из 180 стран, т.е. ситуация с коррупцией незначительно, но ухудшилась²²².

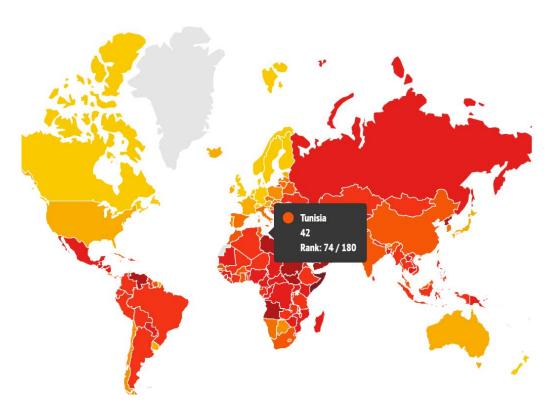

Рис. 5. Индекс коррупции в Тунисе в 2017 г.

Источник: Transparency International²²³.

Еще одним фактором, подтверждающим, что состояние экономики Туниса ухудшилось в результате событий «арабской весны», является падение туристической отрасли. Как отмечалось в журнале «Форин Афферс», «туризм, некогда бывший оплотом экономики страны, сократился примерно на 20% после теракта на морском курорте в Суссе»²²⁴, когда в июне 2015 г. на территории двух отелей вооружённый террорист расстрелял несколько десятков человек.

Помимо поддержания постреволюционных процессов демократизации власти и общества, сегодня Тунис во имя стабилизации социально-

²²² Transparency International. URL: http://www.transparency.org/cpi2015/#map-container (дата обращения: 28.09.2016).

Transparency International. URL: https://www.transparency.org/news/feature/corruption perceptions index 2017 (дата обращения: 28.09.2016).

²²⁴ Klaas B. Tumult in Tunisia. Foreign Affairs. URL: https://www.foreignaffairs.com/articles/tunisia/2016-01-31/tumult-tunisia (дата обращения: 06.10.2016). Tumult in Tunisia. Foreign Affairs. URL: https://www.foreignaffairs.com/articles/tunisia/2016-01-31/tumult-tunisia (дата обращения: 06.10.2016).

экономической ситуации в стране остро нуждается в дополнительной помощи по программам обеспечения внутренней безопасности, разработки широкой стратегии борьбы с терроризмом.

Соединенные Штаты и европейские союзники Туниса поддержали и, несомненно, будут поддерживать Тунис в послереволюционный переходный период, но теперь им придется вести борьбу еще и с террористическими организациями, так как президент Туниса Беджи Каид Эс-Себси еще весной 2016 г. заявил, что в радиусе 70 км от тунисской границы существует множество лагерей боевиков «Исламского государства», в которых проходит подготовку местная молодежь²²⁵. По мнению эксперта Института Африки РАН Н.А. Жерлицыной, «отсутствие возможности найти достойную работу, чувство изолированности от общества и, как следствие, возникновение социального отчаяния население толкают молодое страны на присоединение террористическим группировкам, воюющим на территории Сирии, Ирака и Ливии» 226 .

«В 2015 г. в результате терактов в Тунисе, в условиях жесточайшего кризиса страна вынуждена была направить 20% расходов бюджета 2016 г. в сферу безопасности и обороны» 227 — отмечал Л.Л. Фитуни.

Таким образом, социально-экономическая обстановка в стране остается не радужной. Более того, несмотря на то, что экономические показатели фиксируют снижение, например, безработицы или инфляции, которая отступила примерно на 4% в 2015 г., все же показатели остаются выше, чем были до революции²²⁸.

«Арабская весна» рассматривалась как продвижение к демократии, и на данный момент история Туниса считается историей успеха «арабской весны», но

²²⁵ Свободная пресса. ИГИЛ готовит удары по Африке.URL: http://svpressa.ru/war21/article/143598/(дата обращения: 17.10.2016).

²²⁶ Жерлицына Н.А. Северная Африка под прицелом терроризма. Азия и Африка сегодня. № 9. 2016. с.6-11.

 $^{^{227}}$ Фитуни Л.Л. Агрессивные негосударственные акторы — новая угроза развитию Африки // Ученые записки Института Африки РАН. 2015. № 1 (32). С.15. 228 Там же.

не для самих тунисцев, потому что большинство из них считают, что демократия не оправдала своих обещаний о лучшей жизни.

События в странах арабского региона свидетельствуют о том, что технологический инструментарий политических перемен постоянно модернизируется, однако сами перемены далеко не всегда приводят к позитивным социальным последствиям.

Помимо вышеперечисленных трудностей, нынешнее правительство Туниса сталкивается еще и с такими угрозами, как политическая дезорганизация и терроризм. Страна может выдержать все, пока она остается единой, но если власти Туниса не справятся с политической дезорганизацией, то она превратится в разрушительный фактор: будет новая волна беженцев, появится благоприятная среда для действий экстремистов, а самое главное, по мнению исследователя Б. Клааса, в долгосрочной перспективе будет утрачен вектор развития арабской демократии на Ближнем Востоке²²⁹.

Поэтому, на наш взгляд, главной ролью МНПО в Тунисе на настоящем этапе видится налаживание диалога между обществом и правительством, а не подогревание конфронтации мнений по поводу итогов и перспектив т.н. демократического транзита арабских государств.

Представляется, что в будущем деятельность международных неправительственных организаций в Тунисе во многом перенаправится на содействие в борьбе с терроризмом. Уже сейчас, например, миротворческие инициативы Центра Картера включают в себя программы по разрешению конфликтов на Ближнем Востоке, в том числе их меры направлены на предотвращение насильственного экстремизма и терроризма в Тунисе²³⁰.

В заключение второй главы диссертационного исследования, которая была посвящена участию МНПО в событиях «арабской весны» и в последующих

²³⁰ The Carter Center Legislative and Presidential Elections in Tunisia. 2014. URL: https://www.cartercenter.org/news/publications/peace/democracy_publications/tunisia-peace-reports.html обращения: 11.10.2016).

²²⁹ Klaas B. Tumult in Tunisia. Foreign Affairs. URL: https://www.foreignaffairs.com/articles/tunisia/2016-01-31/tumult-tunisia (дата обращения: 06.10.2016).

трансформационных процессах в Тунисе (2011-2017 гг.), представляется необходимым подвести следующие итоги.

Анализ работ отечественных и зарубежных исследователей показал, что предпосылки «арабской весны» в Тунисе интерпретируются по-разному. Одни исследователи считают, что события «арабской весны» стали следствием прозападной политики Туниса, другие, полагаясь на опросы общественного мнения, считают, что арабские бунты и протесты были результатом стремления самих тунисцев к переменам.

Однако, так или иначе — авторитарные режимы со временем теряют политическую гибкость, что мешает им адекватно реагировать на вызовы времени, удовлетворять требования населения. В этой ситуации международные неправительственные организации могут частично взять на себя функции государственных органов — например, по отстаиванию прав тех или иных групп населения, или же предложить населению способы ненасильственного продвижения к смене существующего правительства. Поэтому во втором параграфе второй главы нами была рассмотрена роль иностранных МНПО в событиях «арабской весны» в Тунисе.

Был проведен анализ законодательства, регулирующий деятельность МНПО на территории Туниса до революционных событий и после падения режима Бен Али, когда временные власти (2011-2013 гг.) заменили старые законы серией новых указов, регулирующих жизнь гражданского общества, деятельность политических партий и средств массовой информации. И если до революционных событий «арабской весны» нормативно-правовая база, регулирующая гражданское общество Туниса, была одной из наиболее ограничительных в арабском мире, то сейчас тунисское законодательство, регулирующее деятельность МНПО, достаточно лояльно.

Эти нововведения способствовали росту количества МНПО в Тунисе, активизации их деятельности, особенно на социально-политическом направлении, а также притоку финансирования МНПО.

На основании анализа работ Фонда международных отношений и зарубежного диалога (FRIDE) было выявлено, что иностранное финансирование МНПО в Тунисе использовалось в качестве политического инструмента по трем основным направлениям: иностранное финансирование, оказывающее влияние на политический и избирательный процесс; иностранные инвестиции в местные СМИ как средство влияния на общественное мнение внутри страны; иностранные инвестиции в МНПО как инструмент дискредитации государственной власти путем раскрытия коррупционных связей и др.

Для анализа данных инструментов влияния нами были выделены те МНПО, которые осуществляли свою деятельность на территории Туниса, и целью которых являлось проведение выборов на альтернативной основе. В ходе данного анализа было выявлено, что отличительной чертой современных МНПО является использование новых инструментов воздействия через СМИ, интернет (в том числе социальные сети). Например, программы фонда «Поиск общей основы» (Search for Common Ground)²³¹ включали в себя создание новых средств влияния на общественное мнение, а именно радио и ТВ-каналов с пропагандой защиты прав и свобод граждан, демократических основ и пр.

В целом анализ предпосылок и этапов развития «арабской весны» в Тунисе при участии МНПО позволяет определить социально-политическую ситуацию в Тунисе и роль МНПО на настоящий момент.

Пользуясь обновленными статистическими данными, рейтингами независимых организаций, таких как «Транспэренси Интернешнл», которая составляет страновой индекс уровня коррупции, рейтинг «Дома Свободы», который делит страны на «свободные», «частично свободные», «несвободные» становится ясно, что дореволюционный Тунис несильно отличается от Туниса в 2016-2017 гг.

²³¹ Search for Common Ground. Official website. URL: https://www.sfcg.org/funding-partners/ (дата обращения: 12.06.2016).

Согласно оценкам «Дома Свободы», если в 2010 г. Тунис был «несвободным» государством («not free»), то в 2017 г. Тунис стремится к показателю «наиболее свободный» («most free»). Однако продолжающийся кризис привел к тому, что парламент выразил недоверие тунисскому правительству, в результате чего это привело к отставке правительства в июле 2016 г. Перед нынешним руководством Туниса стоит также серьезная задача восстановить экономику, пострадавшую в результате событий «арабской весны».

В третьей главе диссертационного исследования представляется необходимым проанализировать предпосылки, развитие и итоги «арабской весны» в Египте, особое внимание уделяя участию МНПО в революционных событиях и в последующих трансформационных процессах в Египте (2011-2017 гг.).

ГЛАВА III. Участие МНПО в событиях «арабской весны» и в последующих трансформационных процессах в Египте (2011-2017 гг.)

3.1. «Арабская весна» в Египте: предпосылки, развитие, итоги

Среди отечественных и зарубежных исследователей «арабской весны» принято считать, что революционное движение в Северной Африке берет свое начало с самосожжения торговца Мохаммеда Буазизи в Тунисе 17 декабря 2010 г., после чего начались массовые беспорядки, а итогом стал побег президента Туниса Бен Али из страны²³². Однако, по мнению Л.М. Гайдукевича, эксперта из Белорусского государственного университета, «более тщательный анализ хроники протестных событий в странах региона отсылает нас к событиям осени 2010 г. в Египте, когда манифестации в Каире привели к избранию нового состава Народного собрания. Именно эта победа протестующих подорвала позиции самого влиятельного режима в арабском мире — режима Хосни Мубарака»²³³. Как следствие, в начале 2011 г. массовые протесты в Египте привели к отстранению от власти президента Мубарака, пробывшего у власти 30 лет.

Бесспорно, что требования социальной справедливости и экономических реформ достаточно закономерны для стран, живущих при коррупции и несменяемости власти. Египет при X. Мубараке нельзя было полностью отнести к таким странам, однако причинами революции многие эксперты считают стагнацию в социально-экономической жизни страны²³⁴.

²³² Наумкин В.В. «Арабская весна» и глобальная международная система. URL: http://www.globalaffairs.ru/number/Snizu-vverkh-i-obratno-15277 (дата обращения: 23.10.2016).

²³³ Гайдукевич Л.М. «Арабская весна» 2011 г.: демократические преобразования или геополитический передел региона? URL: http://www.elib.bsu.by/bitstream/123456789/31198/1/2012_1_JILIR_gaidukevich.pdf (дата обращения: 12.02.2017).

²³⁴ Косач Григорий Григорьевич, д.и.н., профессор РГГУ: «Начальный этап протестного движения не определялся иностранным влиянием, да и сами эти протесты - явление стихийное. Естественно, что, когда началась кристаллизация руководящих протестами структур, их участники стремились получить поддержку внешних сил, в том числе, и для еще большей дискредитации и делегитимации правящих режимов». Данное мнение было высказано в ходе экспертного интервью, проведённого в феврале 2018 г.

Уровень безработицы в Египте накануне революции на общемировом фоне выглядел следующим образом (см. Рис. 6.).

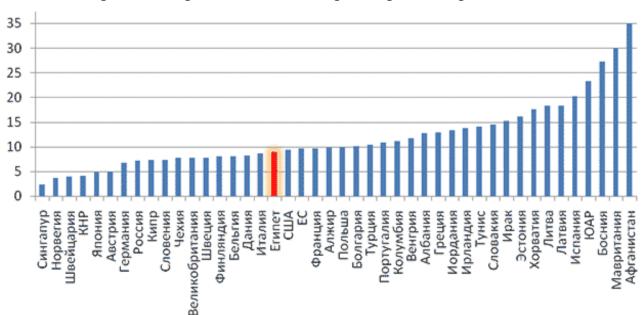

Рис. 6. Уровень безработицы в некоторых странах мира на 2010 г.

Источник: Статья Коротаева А.В., Зинькиной Ю.В. Египетская революция 2011 г.: структурно-демографический анализ²³⁵.

По графику мы видим, что уровень безработицы в предреволюционном Египте (2010 г.) трудно было назвать очень низким на общемировом фоне.

Безработица в Египте в 2010 г. была, например, меньше, чем в США. Однако, по данным за 2011-2013 гг., уровень безработицы только повышался²³⁶. (См. таблицу 2).

Вид безработицы	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Общая	11,85	11,85	12,6	13,15	13,1	13,05	12,41	12,08
Молодежная	28,76	30,07	35,61	35,63	34,12	34,89	34,62	34,43

Таблица 2. Уровень безработицы в Египте в 2010-2017 гг., в %.

 236 Уровень безработицы в Египте // Knoema.ru, 2017. URL: http://knoema.ru/atlas/Египет/Уровень-безработицы (дата обращения: 29.03.2017).

 $^{^{235}}$ Коротаев А.В., Зинькина Ю.В. Египетская революция 2011 г.: структурно-демографический анализ Азия и Африка сегодня. — 2011. — №6 - С 10-16.

Источник: The Statistics Portal²³⁷.

По индексу восприятия коррупции, публикуемому «Транспэренси интернешнл», Египет в 2010 г. находился в зоне, далекой от желаемого, так как в сопоставлении с большинством развитых стран-членов ОЭСР уровень коррупции в Египте выглядит очень высоким, 112 место из 168 стран (см. рис.7).

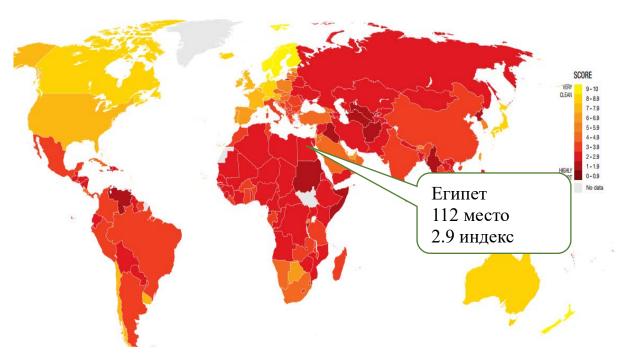

Рис. 7. Уровень коррупции в Египте в 2011 г.

Источник: Transparency International²³⁸.

По данным опроса, который проводился Американским институтом общественного мнения в 2012 г., арабские бунты и протесты были «результатом истинного стремления египтян к переменам»:

- 75% опрошенных отмечали, что это было желание самих жителей Египта;
- 11% опрошенных египтян отмечали иностранное влияние на арабские протесты;

_

²³⁷ The Statistics Portal. Egypt: Unemployment rate from 2007 to 2017. URL: https://www.statista.com/statistics/377343/unemployment-rate-in-egypt/ (дата обращения: 29.03.2017).

²³⁸ Transparency International. URL: http://www.transparency.org/cpi2015/#map-container (дата обращения: 28.09.2016).

9 % отметили оба варианта²³⁹.

Следовательно, только одна пятая (20%) египтян считала, что иностранное влияние сыграло важную роль в массовых протестах в 2011 г.

Нельзя оставить без внимания и еще одну политическую причину «арабской весны» в Египте — слухи о том, что X. Мубарак, которого в народе уже к тому моменту называли «Фараоном» за его долгий период правления, хотел передать свою власть сыну²⁴⁰.

С начала революционных волнений страна пережила несколько бурных лет с многочисленными аннулированными выборами, изменениями в руководящих органах и неопределенностью в правовой системе.

«На общенациональном референдуме в Египте, состоявшемся 19 марта 2011 г., были одобрены поправки к действующей конституции. Затем был принят новый закон о выборах и определены их сроки. В преддверии парламентских выборов (с ноября 2011 г. по март 2012 г.) в Египте сформировалось около 50 политических партий, то есть почти вдвое больше, чем при режиме Мубарака, когда их насчитывалось 24»²⁴¹.

В результате анализа предвыборных кампаний партий становится ясно, что на бо́льшую роль в политической жизни претендовали новые, в основном молодежные политические объединения, возникшие в ходе «антимубараковской революции»: «Коалиция революционной молодежи», «Молодежное движение 25 января», «Движение 6 апреля», «Революционные социалисты», «Национальная ассоциация за изменения»²⁴².

²³⁹ Mogahed. D. «Opinion Briefing: Arab Nations Differ on Uprisings Upside». Gallup, 12 September 2012. URL: https://goo.gl/7qxZWz (дата обращения: 25.09.2016).

²⁴⁰ Ahdaf S. Cairo: My City, Our Revolution. Bloomsbury UK, 2012. P 19.

²⁴¹ Долгов Б.В. «Арабская весна»: итоги и перспективы. URL: http://www.perspektivy.info/book/arabskaja_vesna_itogi_i_perspektivy_2012-04-19.htm (дата обращения: 10.03.2017).

²⁴² Долгов Б.В. «Арабская весна»: итоги и перспективы. URL: http://www.perspektivy.info/book/arabskaja_vesna_itogi_i_perspektivy_2012-04-19.htm (дата обращения: 10.03.2017).

Однако не стоит забывать о том, что политическая жизнь Египта имеет выраженные религиозные особенности²⁴³. Так, большую популярность к началу революции приобрела организация «Братья-мусульмане»²⁴⁴, «организация образованных набожных людей, возмущенных беззаконием и коррупцией политического режима со строгой внутренней иерархией, формула которой: «Ислам — вот решение!»²⁴⁵. Обладая способностью быстро и эффективно мобилизировать массы, она в январе 2011 г. примкнула к молодежным группировкам с демократическими установками, и уже по итогам первых парламентских выборов получила наибольшее число депутатских мандатов (47,2%)²⁴⁶.

В 2012 г. кандидат «Братьев-мусульман», Мухаммед Мурси, был избран на пост президента страны, «заручившись поддержкой 51,73% избирателей, хотя разница с его соперником — Ахмедом Шафиком, бывшим премьер-министром Египта, была не большая, последний набрал 48,27 % голосов»²⁴⁷.

Однако менее чем через год организация «Братьев-мусульман» начала проводить политику, которая не пользовалась популярностью у народа. Вместо обещанной защиты интересов всего населения Египта она поддерживала сторонников исламистских идей и стала доминировать в парламенте, заняв 14 из 19 комитетов²⁴⁸.

Тенденция к исламизации в политической жизни Египта в период правления Мурси усилилась, и постепенно, как ни удивительно, это и привело к тому, что его режим потерял широкую общественную поддержку и потерпел поражение²⁴⁹. Более того, в июне-июле 2013 г. начались массовые протесты и

 $^{^{243}}$ Фахрутдинова Н.З. А была ли «Арабская Весна»? // Восстание в Арабском мире: посевы и всходы. 2013. № 5. С. 27–32.

²⁴⁴ Васильев А.М. Египет после выборов // Азия и Африка сегодня. № 4. 2012. С. 2-15.

²⁴⁵ Мирский Г.И. Египет в пору больших перемен // Год планеты. 2013. № Ежегодник. С. 397-408.

²⁴⁶ Долгов Б.В. «Арабская весна»: итоги и перспективы. URL: http://www.perspektivy.info/book/arabskaja_vesna_itogi_i_perspektivy_2012-04-19.htm (дата обращения: 10.03.2017).

²⁴⁷ Мирский Г.И. Египет в пору больших перемен // Год планеты. 2013. № Ежегодник. С. 397-408.

²⁴⁸ Tam we

²⁴⁹ Исаев Л.М., Шишкина А.Р. Египетская смута XXI века. М.: Либроком, 2012. - 105 с.

стычки между сторонниками Мухаммеда Мурси и его противниками. Результатом непримиримых разногласий между М. Мурси, с одной стороны, и военным советом и конституционным судом – с другой, стал военный переворот под руководством Абдельфаттаха ас-Сиси. Президент М. Мурси был арестован и, как следствие, отстранен от власти.

Под эгидой временного правительства, сформированного летом 2013 г., была завершена разработка новой конституции, которую утвердили на референдуме в январе 2014 г. В мае 2014 г. фельдмаршал Абдельфаттах ас-Сиси был избран президентом, а парламентские выборы прошли уже позже, в марте – апреле 2015 г. в два тура. Абдельфаттах ас-Сиси до того, как стать президентом, был политическим и военным деятелем.

Нынешнее положение Египта в социально-экономической сфере можно оценить как достаточно сложное. Еще рано говорить о том, что страна преодолела все последствия «арабской весны». Сейчас правительство Египта готовит болезненные для населения структурные реформы, согласованные с МВФ. Одно из приоритетных направлений экономического развития — наращивание потенциала малых и средний предприятий, в т.ч. путем налогообложения по упрошенной схеме.

«Сейчас мы работаем над законом для малых предприятий. Это один из важнейших документов. Во-первых, эти компании станут частью официальной экономики. Во-вторых, закон мотивирует малые предприятия выйти из тени», – говорит министр торговли и промышленности Тарек Кабил²⁵⁰.

«Малый и средний бизнес — основной сектор, с которым мы сейчас работаем. В Египте много молодёжи. Мы рассчитываем, что с развитием экономики им будет легче трудоустроиться в небольшие компании», — говорит

 $^{^{250}}$ Экономика Египта набирает обороты // Euronews. 2017. URL:http://ru.euronews.com/2017/09/23/egypt-looks-to-smes-to-push-growth (дата обращения: 16.09.2017).

Далиа Салем, глава отдела по взаимодействию с европейскими странами при Министерстве международного сотрудничества²⁵¹.

Иностранные кредиты и прямые инвестиции помогли египетской экономике вырасти на 4,9% в четвёртом квартале 2016 г. 252 Однако остаются проблемы с одной из ключевых отраслей экономики Египта – туризмом. До сих пор не удается вернуться к дореволюционному уровню.

Более того, в экспертном сообществе есть опасения по поводу того, что в результате смены политического режима «египетская демократия» приобрела ближневосточные черты и особый характер, в т.ч. для контролирования исламистов как мировой угрозы безопасности и для того, чтобы не повторять сирийский сценарий. Может быть, поэтому «ежегодное празднование начала египетской революции все больше походит на траурные шествия: меры безопасности усилены, метро закрыто, люди стараются оставаться дома. Президент ас-Сиси предостерег в поздравительной речи, что любые попытки дестабилизации в стране будут жестко пресекаться»²⁵³.

3.2. Роль МНПО в событиях «арабской весны» в Египте

События «арабской весны» в Египте и последующие политические процессы не перестают занимать умы отечественных и зарубежных политологов. Обращает на себя внимание тот факт, что одними из наиболее деятельных новых событий акторов революционных В Египте стали международные неправительственные организации (МНПО).

До и после революции 2011 г. жизнь гражданского общества в Египте регулировалась положениями Закона об ассоциациях и сообществах (Law on

²⁵² Там же.

²⁵¹ Экономика Египта набирает обороты // Euronews. 2017. URL:http://ru.euronews.com/2017/09/23/egyptlooks-to-smes-to-push-growth (дата обращения: 16.09.2017).

²⁵³ «Арабская весна» в Египте. 5 лет. 2016. URL: https://slovodel.com/487483--arabskaya-vesna-v-egipte-5let (дата обращения: 16.04.2018).

Associations and Community Foundation), Законом № 84 от 2002 г²⁵⁴.

По данным ЭКОСОС, в 2009 г. Египет занимал 2-е место по количеству МНПО в Северной Африке (первое место занимал Тунис)²⁵⁵. Как ни странно, но важная роль неправительственных организаций США в «экспорте демократии» была официально признана бывшим государственным секретарём Соединённых Штатов Х. Клинтон. В своём выступлении 7 ноября 2011 г. она отметила: «Давайте не будем забывать, что, когда улицы арабских городов были спокойны, Национальный демократический институт (National Democratic Institute - NDI) на местах был занят тем, что поддерживал выражения голосов, собиравшихся изменить длительную арабскую зиму на новую арабскую весну ...»²⁵⁶.

Египетский эксперт Мохамед Илагати (Mohamed Elagati) в своей работе «Иностранное финансирование в Египте после революции»²⁵⁷ анализирует зарубежное донорство как инструмент акторов мировой политики, пытающихся манипулировать общественным мнением для формирования и продвижения своей повестки дня (*«agenda-setting»*).

Иностранное финансирование в качестве средств содействия т.н. демократическому транзиту воспринималось в Египте как:

- попытки иностранного государства влиять на результаты избирательных процессов;
- стремление повлиять на общественное мнение и политические тенденции путем манипуляций внутри медийного пространства²⁵⁸.

²⁵⁴ Law 84 (2002) on Non-governmental organization // International Center for Not-for-Profit Law, 2002. URL: http://www.icnl.org/research/library/files/Egypt/law84-2002-En.pdf (дата обращения: 16.01.2017).

²⁵⁵ Housseini B. Middle-Eastern and North African NGOs' Participation in the United Nations Economic and Social Council: Current Situation, Challenges and Solutions. Website UN. Department of Economic and Social Affairs. URL: http://csonet.org/content/documents/MENA.pdf (дата обращения: 20.12.2016).

²⁵⁶ Guilmain O. L'influence des ONG américaines sur le printemps arabe: l'exemple de la National Endowment for Democracy. La face cache des revolutions arabes, 2012, pp. 387–388.

²⁵⁷ Elagati M. Foreign Funding in Egypt after the Revolution. URL: http://fride.org/publication/1117/foreign-funding-in-egypt-after-the-revolution (дата обращения: 18.03.2017).

²⁵⁸ Ibid.

После падения режима Мубарака, в 2011 г. США перенаправили дополнительные 65 млн долл. из своих фондов экономической поддержки для оказания содействия т.н. демократическому транзиту Египта²⁵⁹.

Государственный департамент США в рамках программы «Инициатива по партнерству на Ближнем Востоке» (МЕРІ — Middle East Partnership Initiative) предоставил еще 6,5 млн долл. для поддержки МНПО, которые готовились к проведению демократических выборов в 2011-2012 гг. в Египте²⁶⁰.

Среди международных неправительственных организаций, действующих в Египте и оказывающих консультационную, техническую и/или финансовую помощь, можно выделить следующие: Национальный демократический институт, Международный республиканский институт, Центр Картера.

Неправительственные организации, частично финансируемые американским правительством, включают Фонд Форда (Ford Foundation), «Дом свободы» (Freedom House). Кроме перечисленных выше, техническую помощь в поддержке «политического» гражданского общества оказывали такие немецкие фонды, как Фонд Фридриха Эберта, Фонд Фридриха Наумана, Фонд Конрада Аденауэра²⁶¹.

В декабре 2011 г. правящий Высший совет вооруженных сил Египта (Supreme Council of the Armed Forces – SCAF) совершил проверку более 30 отделений международных НПО, действующих в Египте. Вследствие данного «рейда» «Дом свободы» и Фонд Конрада Аденауэра были закрыты²⁶². Сотрудникам этих МНПО были предъявлены обвинения в «политической

²⁶⁰ Elagati M. Foreign Funding in Egypt after the Revolution. URL: http://fride.org/publication/1117/foreign-funding-in-egypt-after-the-revolution (дата обращения: 18.03.2017).

²⁵⁹Carothers T. Democracy Policy under Obama Revitalization or Retreat? URL: http://carnegieendowment.org/files/democracy_under_obama.pdf (дата обращения: 19.04.2017).

²⁶¹ Список приведенных МНПО составлялся автором по ходу исследования проблемы, поставленной данной статьей.

²⁶² Elagati M. Foreign Funding in Egypt after the Revolution. URL: http://fride.org/publication/1117/foreign-funding-in-egypt-after-the-revolution (дата обращения: 18.03.2017).

измене и участии в заговоре против страны, с раскрытием конфиденциальной информации иностранным лицам»²⁶³.

А.В. Крылов, ведущий научный сотрудник Центра ближневосточных исследований МГИМО, в своих исследованиях «арабской весны» ссылался на египетскую газету «Аль-Ахрам», которая опубликовала влиятельную скандальную статью своего обозревателя Мухаммеда Дуния. В ней автор предал гласности обнаруженный во время вышеописанного обыска в каирском офисе неправительственной американской организации Международный республиканский институт «американо-сионистский план», предусматривающий раздел Египта на четыре маленькие страны»²⁶⁴.

Данная публикация вызвала общественный резонанс, особенно у исламизированной части населения Египта. Поэтому государственные институты, в т.ч. и исламистские партии, стали квалифицировать МНПО как «агентов влияния Запада», что на наш взгляд, привело к росту антиамериканских настроений в стране. Более того, зарубежные НПО, которые планировали открыть филиалы Египте, приостановили свою деятельность сосредоточили внимание на областях, не связанных с политической сферой²⁶⁵.

По данным новостного агентства «Аль-Джазира» от 30 мая 2017 г., президентом Египта был подписан чрезвычайно ограничительный закон, регулирующий деятельность организаций гражданского общества²⁶⁶. Это вызвало недовольство у правозащитников и адвокатов. По их мнению, данный

²⁶⁴ 35. Крылов А.В. «Арабская весна» в контексте планов пересмотра границ Большого Ближнего Востока // МГИМО, 2012. URL: http://old.mgimo.ru/news/experts/document220009.phtml (дата обращения: 10.03.2017).

²⁶³ Najjar F. Egypt's NGO law aims to 'erase civil society' // Aljazeera, 2017. URL: http://www.aljazeera.com/indepth/features/2017/02/egypt-ngo-law-aims-erase-civil-society-170215121321442.html (дата обращения: 16.01.2017).

²⁶⁵ Elagati M. Foreign Funding in Egypt after the Revolution. URL: http://fride.org/publication/1117/foreign-funding-in-egypt-after-the-revolution (дата обращения: 18.03.2017).

²⁶⁶ Najjar F. Why is Egypt's new NGO law controversial? // Aljazeera, 2017. URL: http://www.aljazeera.com/indepth/features/2017/05/egypt-ngo-law-controversial-170530142008179.html обращения: 07.07.2017). (дата

закон стал правовой нормой, которая вообще ликвидирует присутствие гражданского общества на территории Египта²⁶⁷.

Анализ египетского Закона № 70 от 2017 г., который провел к.э.н., С.Н. Волков, заведующий Центром изучения российско-африканских отношений и внешней политики стран Африки Института Африки РАН в статье «Молодежная политика в Египте»²⁶⁸, показывает, что, согласно новому закону, МНПО, осуществляющие свою деятельность на территории Египта, «должны получить предварительное разрешение от нового национального органа по регулированию деятельности иностранных неправительственных организаций»... Предполагается, что «в состав этого органа войдут представители министерств иностранных дел, обороны, юстиции, внутренних дел, а также разведывательных служб, Центрального банка и организации по борьбе с отмыванием денег»²⁶⁹.

Новая редакция закона ограничивает иностранные способы финансирования МНПО, в т.ч. через пожертвования физических и юридических лиц. Теперь МНПО не могут использовать денежные средства, полученные через пожертвования, на свою деятельность политической направленности, например, спонсирование избирательных программ, финансовая помощь политическим партиям и общественным организациями.

«Иностранные НПО, действующие в стране, должны получить разрешение Центрального банка на открытие банковского счета для депонирования средств, а пожертвования в сумме более 10 тыс. египетских фунтов (\$1 = 17,60 ег. ф. на 15.03.2018 г.), должны быть предварительно одобрены; все операции по переводу денег между банковскими счетами подлежат аудиту Центральным банком Египта», – пишет С.Н. Волков²⁷⁰.

Как показала практика, ранее МНПО имели влияние на население через публикации результатов социологических исследований, которые в большей

²⁶⁷ Civic Freedom Monitor: Egypt // International Center for Not-for-Profit Law Civic Freedom Monitor: Egypt, 2017 URL: http://www.icnl.org/research/monitor/egypt.html (дата обращения: 31.02.2017).

²⁶⁸ Волков С.Н. Молодежная политика в Египте // «Азия и Африка сегодня» –№8–2018 – С.38-44.

²⁶⁹ Волков С.Н. Молодежная политика в Египте // «Азия и Африка сегодня» –№8–2018 – С.38-44.

²⁷⁰ Там же.

степени были не радужными. Согласно новому закону, «теперь МНПО не имеют права проводить и/или публиковать результаты исследований без предварительного разрешения органов внутренней безопасности. За нарушение данного положения предусмотрено наказание до 1 года тюрьмы и штраф от 20 тыс. до 500 тыс. ег. ф.»²⁷¹. Кроме того, МНПО запрещается сменять офисы без письменного разрешения министерства социальной солидарности, сотрудничать с иностранными организациями и заниматься политической деятельностью без получения предварительного разрешения»²⁷².

Однако международное сообщество считает, что ужесточение законодательства в сфере МНПО – неверный путь для высшего политического руководства Египта. Несмотря на правоприменительную практику, закон не способен полностью изолировать египетское население, особенно молодое поколение, от иностранного влияния. Хотя, видимо, именно этого добиваются власти Египта²⁷³.

Далее представляется необходимым проанализировать роль и механизмы тех МНПО, которым удалось повлиять на политическую жизнь Египта. Рассмотрим примеры применения ими современных технологий, содействующих изменению политического режима.

Наибольший интерес представляет анализ деятельности вышеупомянутого Национального демократического института (НДИ). НДИ начал свою деятельность в Египте еще в 1995 г., оказав помощь по наблюдению за местными выборами. В 2005 г., а потом и в 2011 г. оказывал помощь организациям гражданского общества при проведении первых наблюдений за официально санкционированными президентскими и парламентскими выборами в Египте²⁷⁴.

После революции НДИ и МРИ расширили свою деятельность в Каире, включив в нее программы по активизации предвыборных кампаний новых и уже

²⁷² Official Gazette. The Law of associations and other foundations working in the field of civil work. URL: http://www.icnl.org/research/library/files/Egypt/law70english.pdf (дата обращения: 02.02.2018).

²⁷³ Волков С.Н. Молодежная политика в Египте // «Азия и Африка сегодня» №8. 2018. С.38-44.

²⁷¹ Там же.

²⁷⁴ The National Democratic Institute. URL: https://www.ndi.org/whoweare (дата обращения: 29.03.2017).

существующих политических партий. Они обучали представителей СМИ современные технологии для «обхода» использовать цензуры властей, избирателей, просвещением занимались a также проводили опросы общественного мнения. Ниже перечислены конкретные программы, которые осуществлялись в Египте в 2010-2012 гг. Национальным демократическим институтом:

- 1. Программа для политически активных граждан. Данная программа помогала организовывать ресурсы для создания политических партий и групп влияния на общественное мнение.
- 2. Укрепление гражданского общества через социальные сети. В.В. Желтов и М.В. Желтов в совместной работе «Интернет, протестные движения и арабская весна» отмечают, что социальные сети были активно вовлечены в процесс изменения идеологических установок молодежи. Они смогли открыть новые пути выражения мнений, помогли создать площадку по обмену информацией и сплотили активистов, готовых выражать протестное мнение в реальном мире²⁷⁵.
 - 3. Программа поддержки женщин и молодежи.

Египетское традиционное политическое устройство по-прежнему недооценивало потенциал женщин и молодежи. НДИ помогал политическим партиям прорабатывать соответствующие меры политики по гендерным вопросам²⁷⁶.

Однако деятельность НДИ на территории Египта была приостановлена в ходе обысков каирских офисов в 2012 г., в результате которых сотрудников НДИ обвинили в незаконном получении \$14 млн долл. от правительства США на осуществление деятельности неправительственной организации²⁷⁷.

²⁷⁶ Шумилин А.И. Политика США на Ближнем Востоке в контексте «Арабской весны». – М.: Международные отношения, 2015. 335 с.

²⁷⁵ Желтов В.В., Желтов М.В. Интернет, протестные движения и арабская весна // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2014, № 1 (24). URL: http://cyberleninka.ru/article/n/internet-protestnye-dvizheniya-i-arabskaya-vesna (дата обращения: 17.11.2016).

²⁷⁷ The National Democratic Institute. URL: https://www.ndi.org/egypt (дата обращения: 29.03.2017).

В ответ на действия египетской стороны официальные лица США предупредили власти Каира о серьезных последствиях для двусторонних отношений, что в первую очередь отразилось на сокращении финансовой помощи Египту²⁷⁸.

Похожими методами содействия ненасильственной смене власти пользовался и Фонд Фридриха Наумана на территории Египта в период 2008-2014 гг. Ниже перечислены инструменты содействия т.н. демократическому транзиту, которые применял данный фонд:

- 1. Проведение семинаров для блогеров. Так, в Каире с 20 по 22 мая 2011 г. прошел семинар под названием «Арабские блогеры как новый инструмент свободы»;
- 2. Выпуск сборников о демократических государствах, включая книги, содержащие результаты международных рейтингов, согласно которым Египет находится в числе отстающих стран по показателям свободы слова и прессы, по проведению честных и конкурентных выборов и др.;
- 3. Выпуск документальных фильмов о политической революции 2011 г., например, «Люди требуют» и др.²⁷⁹;

Используя методику Дж. Шарпа, американского общественного деятеля, известного своими методами ненасильственной борьбы с авторитарными режимами, автора книги «От диктатуры к демократии: концептуальная структура либерализации» иностранные МНПО разрабатывали механизмы проявления своего и общественного несогласия с действовавшей на тот момент властью Хосни Мубарака.

²⁷⁹ Friedrich Naumann Foundation for Liberty. URL: http://www.fnst-egypt.org/Arab-Bloggers-Meet-and-Strategize-at-Cairo-Workshop-Arabic.html (дата обращения: 03.04.2017).

²⁷⁸ Greenfield D., Hawthorne A., Balfour R. US and EU: Lack of Strategic Vision, Frustrated Efforts Toward the Arab Transitions. URL: http://www.atlanticcouncil.org/images/publications/US_EU_Lack_of_Strategic_Vision_Frustrated_Efforts_Toward_Arab Transitions.pdf (дата обращения: 02.05.2017).

 $^{^{280}}$ Шарп Дж. От диктатуры к демократии: Стратегия и тактика освобождения // Пер. с англ. Н. Козловской, М.: Новое издательство, 2005. 84 с

Кроме расклеивания листовок с запоминающимися слоганами, распространения видеороликов о произволе государственных структур с применением насильственных методов борьбы против простых граждан²⁸¹, МНПО в Египте прибегали к очень интересным, на наш взгляд, методам. В ответ на насильственное подавление восстания активисты стремились обнять представителей полиции. Завораживают кадры видеосъёмок, когда вооруженная полиция движется плотной линией на толпу, а те встречают их с распростертыми объятиями, дабы показать, что им всем пора сплотиться и вместе выступить против правительства Мубарака.

Еще один метод ненасильственной борьбы, к которому прибегали участники массовых протестов в Египте — намаз. Бастующие становились на колени перед полицейскими и кланялись им в ноги. Единственным выходом из ситуации представители правопорядка сочли отвернуться и стать спиной к людям, совершающим знакомый им религиозный обряд.

Следует признать, что международные неправительственные организации в целом пользовались нетрадиционными методами борьбы с режимом Мубарака (гражданское неповиновение, символический протест и др.)²⁸². На наш взгляд, международные НПО стремились таким способом внедрить западные модели демократического развития, однако не предусмотрели результаты применения этих механизмов в исламизированном Египте, что в итоге вызвало недоверие к западным «провозвестникам демократии», как со стороны властей, так и со стороны простого населения.

3.3. Современная социально-политическая ситуация в Египте и роль МНПО

²⁸¹ Ghabra S. The Egyptian Revolution: Causes and Dynamics. Routledge Handbook of the Arab Spring. Rethinking Democratization URL: https://biblio.parlament.ch/e-docs/PDF_I/368249.pdf (дата обращения: 23.04.2017).

²⁸² Sadiki L. Unruliness through Space and Time. Reconstructing «Peoplehood» in the Arab Spring //Routledge Handbook of the Arab Spring Routledge, 2015. URL: https://goo.gl/7APwmH (дата обращения: 23.03.2017).

После прихода к власти вновь избранного президента Абдельфаттаха ас-Сиси в Египте была принята новая Конституция (2014 г.), которая содержит многочисленные инструменты защиты гражданских прав и свобод, хотя большинство из них еще предстоит увидеть в применении на практике.

Согласно оценкам международных рейтингов, в т.ч. рейтинга неправительственной организации «Дом свободы», который делит страны на «свободные», «частично свободные», «несвободные», Египет 2011 г. был «несвободным» государством («not free»), и в 2017 г. все еще оставался несвободным («not free»)²⁸³.

По данным неправительственной организации по борьбе с коррупцией «Транспэренси Интернешнл», Египет в 2011 г. занимал 112 место из 168 стран по индексу восприятия коррупции²⁸⁴. По данным за 2017 г., Египет находился на 117 месте из 180, что означает, что за время трансформаций политического режима Египет потерял пять позиций в рейтинге²⁸⁵.

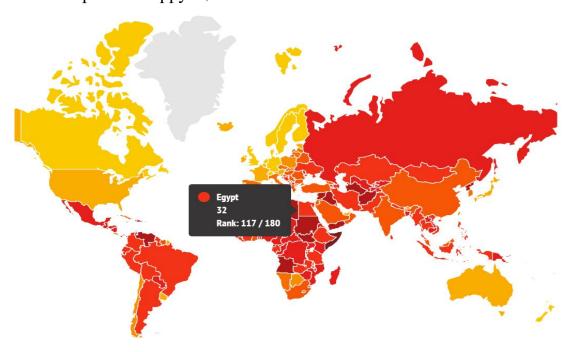

Рис. 8. Уровень коррупции в Египте в 2017 г.

 $^{^{283}}$ Свобода в Египте в 2011-2017 г. // Freedomhouse, 2017. URL: https://freedomhouse.org/report/countriescrossroads/egypt (дата обращения: 29.03.2017).

²⁸⁴ Transparency International. // Official website of the Transparency International, 2011. URL: http://files.transparency.org/content/download/101/407/file/2011_CPI_EN.pdf (дата обращения: 29.03.2017).

²⁸⁵ Ibid.

Источник: Transparency International, 2017 г.²⁸⁶

Сейчас уже ясно, что, вопреки ожиданиям участников египетской «весны», в результате политических трансформаций социально-экономическая обстановка в стране не улучшилась.

Уровень безработицы в 2011 г. был равен 10,4%, по данным за 2015 г. – 12,9%, за 2016 г. составляет 12,7%, в 2017 г. – 12,2%. В целом в Египте сейчас наблюдается тренд на снижение уровня безработицы (см. рис. 9), однако данный показатель все еще остается выше, чем был на момент начала революционных волнений.

ЗНАЧЕНИЕ ДАТА изменение, % 14 2017 12.2 -3,62% 13 2016 12.7 -1.20% 12,9 -3,79% Percent of total labor force Unemployment rate (Percent of total labor force) - Египет Значение: 12,2 Percent of total labor force 2013 5,00% 13,0 10 2012 12,4 19,21% 2011 10,4 12,69% 2010 9.2 -1,68% 2009 9.4 7,96% 1990 1992 1994 1996 1998 2000 2002 2004 2006 2008 2010 2012 2014 2008 8.7 -5.75%

Рис. 9. Уровень безработицы в Египте в 2011-2017 гг.

Источник: World Data Atlas – knoema.ru²⁸⁷.

По данным Института исследований безопасности ЕС, для урегулирования последствий «арабской весны» Европейский Союз и его государства-члены увеличили помощь региону БВСА. В совокупности потоки помощи со стороны институтов ЕС и государств-членов после 2010-2011 гг. увеличились на 52% и

.

Transparency International. URL: https://www.transparency.org/news/feature/corruption perceptions index 2017 (дата обращения: 28.09.2018).

 $^{^{287}}$ Уровень безработицы в Египте // Knoema.ru. 2017. URL: http://knoema.ru/atlas/Египет/Уровень-безработицы (дата обращения: 29.03.2017).

составляли на 2017 г. треть от всего объема международной помощи, направляемой в регион²⁸⁸.

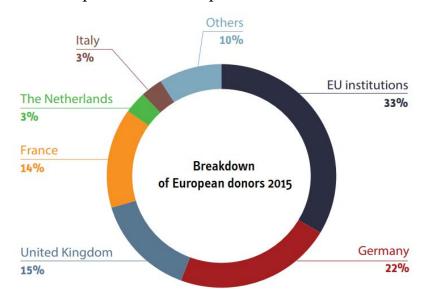

Рис.10. Взносы европейских доноров в помощь БВСА в 2015 г., в %

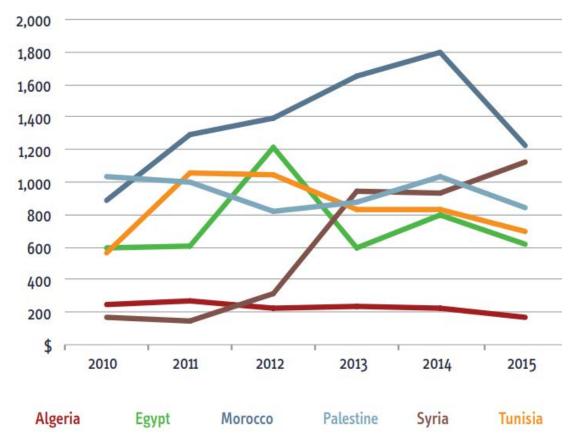
Источник: European Union Institute for Security Studies²⁸⁹.

На круговой диаграмме видно, что больше всего материальной помощи в регионе БВСА предоставляют структуры ЕС, на втором месте — Германия, на третьем — Великобритания. Кому и в каком размере ЕС и государства-участники предоставляли финансовую помощь, видно на рисунке 11.

Рис. 11. Основные получатели европейской помощи в Северной Африке за 2010-2015 гг. (в млн долл.).

²⁸⁹After the Arab Spring: what's changed? // European Union Institute for Security Studies. 2017. URL: https://www.iss.europa.eu/sites/default/files/EUISSFiles/SMS_3_Arab_Spring%20%281%29.pdf (дата обращения: 24.04.2018).

European Union Institute for Security Studies. 2017. URL: https://www.iss.europa.eu/sites/default/files/EUISSFiles/SMS_3_Arab_Spring%20%281%29.pdf (дата обращения: 24.04.2018).

Источник: European Union Institute for Security Studies²⁹⁰.

Материальная поддержка Египта со стороны ЕС существенно стала расти с 2011 г. и в 2012 г. достигла своего пика в 1,2 млн долл. После наблюдалось значительное снижение помощи в валютном эквиваленте, но в преддверии парламентских и президентских выборов (2013 г.) снова заметен ее рост.

Туризм когда-то был одним из ключевых секторов экономики Египта, однако затяжные массовые беспорядки отбили желание у туристов приезжать смотреть пирамиды и греться на солнце.

Больше двух лет отсутствовало прямое авиасообщение между Египтом и Россией после трагедии в небе над Синаем. Египетское направление было открыто 11 апреля 2018 г., однако регулярные рейсы осуществляются только до Каира. Туристические города до сих пор закрыты для российских туристов, что тоже является сигналом о необходимости укрепления национальной безопасности Египта.

²⁹⁰ Ibid.

В заключение третьей главы диссертационного исследования, которая была посвящена участию МНПО в событиях «арабской весны» и в последующих трансформационных процессах в Египте (2011-2017 гг.), представляется необходимым подвести следующие итоги.

Анализ роли И механизмов вмешательства международных некоммерческих организаций в события «арабской весны» в Египте показал, что «революция пирамид» не является всего лишь спонтанным проявлением недовольства египтян. По прошествии нескольких лет стало ясно, что в трансформации авторитарного режима Х. Мубарака были заинтересованы Государственный департамент США И международные глобалистские структуры.

Несмотря на разницу во мнениях отечественных и зарубежных исследователей по поводу роли иностранного вмешательства в события «арабской весны» и его масштабов, мы больше склоняемся к мнению о том, что МНПО как агенты иностранного влияния стали одним из важных механизмов смещения режима Мубарака (2010-2011 гг.).

Среди основных активно действовавших МНПО в Египте во время «арабкой весны» можно выделить следующие организации: Национальный демократический институт, Международный республиканский институт, Центр Картера, Фонда Фридриха Наумана, «Дом свободы», Фонд Конрада Аденауэра и др.

Наиболее распространёнными механизмами влияния вышеперечисленных МНПО на изменение политического режима в Египте стали: участие в организации избирательного процесса при проведении президентских и парламентских выборов (2012 г.), проведение предвыборных кампаний (2011 – 2013 гг.), семинаров, консультаций для представителей гражданского общества, нацеленных на подготовку новых потенциальных политических лидеров арабских государств. МНПО производили короткометражные ролики, печатали

пособия с пропагандой демократических основ, использовали широкий спектр методов ненасильственной борьбы.

После 2014 г. деятельность МНПО в Египте стала еще более ограниченной, более «сдержанной» по отношению к правящей элите, так как для избранной (июнь 2014 г.) власти во главе с президентом Абдельфаттахом ас-Сиси стало неприемлемым участие глобалистских структур в принятии решений по вопросам внутренней политики государства. Новое правительство в 2017 г. ограничило действия МНПО, считая их деятельность не созидательным, а дестабилизирующим фактором политической жизни страны²⁹¹.

Поэтому, если международные неправительственные организации хотят сохранить свое присутствие в социально-политической жизни Египта, то их главной целью на данном этапе должно стать развитие социальных, культурных, а не политических инициатив.

²⁹¹ По мнению А.В. Манойло, д.п.н., профессора МГУ имени М.В. Ломоносова, «отличительной чертой современных МНПО является изменение тактики их поведения, они стали действовать более осторожно: скрывают источники получения денег ...у всех такого рода НКО есть одна особенность: так как на них заводятся деньги, предназначенные для финансирования активной фазы цветной революции, то значительная часть этих денег долгое время должна лежать без движения – их нельзя тратить». Данное мнение было высказано в ходе экспертного интервью, проведённого в феврале 2018 г.

ГЛАВА IV. Сравнительный анализ участия МНПО в событиях «арабской весны» в Тунисе и Египте

4.1. МНПО и их механизмы влияния в Тунисе и Египте в 2011-2017 гг.

«Арабская весна» привела к масштабным изменениям геополитической обстановки в регионе Северной Африки и Ближнего Востока. Она еще раз подчеркнула, что интернет и новые технологии могут мобилизовать массы в несколько раз быстрее, чем прежние методы агитации и организации людей на массовые протесты и забастовки.

Новые средства коммуникации, такие, как спутниковые каналы телевидения, интернет с его возможностью выхода в соцсети («Twitter», «Facebook»), сотовые телефоны с интернет-приложениями положили конец монополии государственной власти на информацию. Более того, позволили войти в обиход новому термину – «революция Facebook».

С помощью вышеперечисленных средств коммуникации люди получали информацию, которую не могли получать ранее, так как все СМИ были под контролем авторитарных властей. Согласно оценкам международных рейтингов, в т.ч. рейтинга неправительственной организации «Дом свободы», который делит страны на «свободные», «частично свободные», «несвободные», Египет и Тунис в 2010-2013 гг. были «несвободными» государствами («not free») с ограниченной свободой прессы и интернета²⁹².

Благодаря новым технологиям у оппозиции появилась возможность модерировать разрозненные объединения и организовывать единомышленников. Более того, в решающий момент интернет дал возможность

 $^{^{292}}$ Свобода в Египте в 2011-2017 г. // Freedomhouse. 2017. URL: https://freedomhouse.org/report/countries-crossroads/egypt (дата обращения: 29.03.2017).

оповестить и мобилизовать население для того, чтобы массово выступить против авторитарных режимов: Бен Али в Тунисе и режима Хосни Мубарака в Египте.

По мнению турецкого политолога и ведущего эксперта аналитического портала «Анкара-Москва» Энджина Озера, «Facebook» и «Twitter» в целях организации демонстраций, манипуляции людьми, а иногда и для дезинформации, были очень важны для оппозиционеров. Кроме того, по его мнению, «до начала "арабской весны" структуры оппозиционеров были весьма чужды для Туниса и Египта, в связи с чем произошедшие события показали, что за распространением оппозиционной информации через интернет стояла очень подготовленная и систематизированная организация»²⁹³.

Однако информационные технологии, по мнению Г.И. Мирского, стали «бесспорно условием, ускорившим лишь дополнительным процесс политического транзита, но они не были причиной этого движения»²⁹⁴. Этого же Ткаченко. придерживается A.A. который мнения считает, «конспирологические версии относительно причин «арабской весны» – не более пропагандистский прием. К сожалению, к нему прибегает часть «экспертного» сообщества, и сама тема находится, наряду с другими, в центре информационной войны»²⁹⁵.

Многие исследователи «арабской весны» задаются вопросом: «А являются ли соцсети движущей силой революции?». На наш взгляд, не совсем, так как несмотря на крайнюю активность и решительность в «электронных словах», арабская интернет-молодежь не имела четкой программы действий по смене авторитарных правителей, отсутствовала структура организации как таковой.

Поэтому мы склонны полагать, что для роли мобилизатора масс и эффективного инструмента управления обществом больше подходят международные неправительственные организации (МНПО), которые, как

294 Мирский Г.И. Арабская весна // Год планеты. 2011. № Ежегодник. С. 138.

²⁹³ Интервью с Энджином Озером, проведённое в мае 2016 г.

²⁹⁵ Интервью с А.А. Ткаченко, заведующим Центром изучения стран Северной Африки и Африканского Рога Института Африки РАН, проведённое в январе 2018 г.

правило, имеют иерархичную структуру и постоянный состав участников. МНПО являются действенным механизмом формулирования и выражения интересов определенных групп влияния, а также продвижения определенных идей, повесток дня.

Далее представляется необходимым провести сравнение традиционной публичной дипломатии и дипломатии с использованием инструментов деятельности МНПО во время «арабской весны» в Тунисе и Египте.

Таблица 3. Особенности традиционной публичной дипломатии и дипломатии с использованием инструментов МНПО во время «арабской весны» в Тунисе и Египте.

Характеристика	Традиционная публичная дипломатия США и ЕС по отношению к странам Серверной Африки (Тунис, Египет)	Дипломатия США и EC с использованием инструментов МНПО в период «арабской весны» в Тунисе и Египте
Основная цель	Продвижение внешнеполитических интересов США и EC	Продвижение внешнеполитических интересов США и EC
Методы реализации	Информационная пропаганда через печатные СМИ, радио и телевидение, образовательные обмены, программы в области культуры	Информационная пропаганда через интернет-телевидение, социальные сети и мобильные телефоны
Основная целевая зарубежная аудитория	Элита зарубежного государства	Молодежь, имеющая протестные настроения
Методы продвижения основной цели среди целевой аудитории	Одностороннее информирование зарубежной целевой аудитории	Диалог с зарубежной целевой аудиторией

Источник: Таблица особенностей публичной дипломатии во время «арабской весны» в Тунисе и Египте адаптирована по материалам Цветковой Н.А. «Программы Web 2.0 в публичной дипломатии США» (2011).

Тем самым мы видим, что дипломатия нового образца, которая опирается деятельности МНПО, во-первых, более эффективно на инструменты распространяет свое влияние на определенную часть зарубежной аудитории; вовторых, так как платформой для новой дипломатии является интернет, то туда переносятся новостные форматы радио- и телепрограмм, где молодежь становятся основной адресной группой²⁹⁶. В-третьих, в дипломатии нового США образца EC используют концепцию диалога, которая «противопоставляется одностороннему распространению информации, как это было в период «холодной войны», когда информация транслировалась через радио и журналы от правительства к зарубежным целевым аудиториям. Сейчас публичная дипломатия переходит к диалогу или «слушанию» (listening), что обеспечивает обратную связь, а затем и быструю реакцию зарубежных правительств на формирующееся общественное мнение пользователей сети»²⁹⁷. Поэтому, не отрицая объективных причин народных волнений в ходе «арабской весны», не следует недооценивать роль иностранных МНПО.

МНПО как в Тунисе, так и в Египте в период 2011-2014 гг. активно действовали, оказывая консультационную, техническую и/или финансовую помощь.

Анализ работ экспертного научного сообщества и СМИ позволил выделить МНПО, чья деятельность отразилась на смене политического режима в Тунисе – это Центр Картера (Carter Center); Международная служба поддержки реформы избирательной системы (Electoral Reform International Services – ERIS); Международный фонд избирательных систем (International Foundation for Electoral Systems – IFES); «Поиск общей основы» (Search for Common Ground).

Анализ деятельности МНПО в Египте показал, что кроме вышеперечисленных иностранных НПО, активно вели работу региональные

²⁹⁶ Public Diplomacy: Strengthening U.S. Engagement with the World. A Strategic Approach for the 21st Century // Washington: State Department, Office of the Under Secretary of State for Public Diplomacy and Public Affairs. 2010. February 26.

 $^{^{297}}$ Цветкова Н.А. Программы Web 2.0 в публичной дипломатии США / Н. А. Цветкова // США и Канада: экономика, политика, культура. − 2011. − № 3. − С. 114.

организации гражданского общества, такие как: Арабский фонд по правам человека (Arab Human Rights Fund). Юридический центр Хишама Мубарака (Hisham Mubarak Law Centre); Каирский институт по изучению прав человека (The Cairo Institute for Human Rights Studies); Арабский центр независимости судебных органов и адвокатов (Arab Centre for Independence of the Judiciary and the Legal Profession – ACIJLP).

Наиболее распространёнными механизмами влияния вышеперечисленных МНПО на смену политического режима, причем как в Тунисе, так и в Египте, стали: участие в организации предвыборных кампаний Партий (2011–2013 гг.), избирательного процесса при проведении президентских и парламентских выборов (2014 г.), организация и проведение семинаров, консультаций для представителей гражданского общества, нацеленных на подготовку новых потенциальных политических акторов арабских государств. МНПО производили короткометражные ролики, печатали пособия с пропагандой демократических основ и др.

Анализ деятельности МНПО позволяет сделать вывод о том, что многие из них пользовались вышеперечисленными инструментами т.н. демократизации. Например, с 2005 г. НДИ и МРИ стали сотрудничать с египетскими и тунисскими активистами в целях усиления контроля над избирательным процессом. После революций они расширили свою деятельность, включив в нее программы по активизации предвыборных кампаний новых существующих И уже партий. Они обучали представителей СМИ использовать политических «обхода» современные технологии ДЛЯ цензуры власти, занимались просвещением избирателей, а также проводили опросы общественного мнения. Кроме того, «НДИ в рамках программы поддержки женщин и молодежи помогал политическим партиям (Туниса и Египта) прорабатывать соответствующие меры политики по гендерным вопросам»²⁹⁸.

²⁹⁸ Экспертное интервью с Рандой Фархат, проектным менеджером в Национальном демократическом институте (НДИ) по программам Ближнего Востока и Северной Африки, интервью от октября 2017 г.

Многие МНПО использовали методику Дж. Шарпа, американского общественного деятеля, известного своими методами ненасильственной борьбы с авторитарными режимами²⁹⁹. Однако традиционными формами выражения общественного недовольства в странах региона всегда были открытые столкновения насильственного характера. В 2011–2012 гг. общественный протест принял ненасильственные формы³⁰⁰.

Методы ненасильственной борьбы по свержению авторитарных режимов, которые пропагандировали американские эксперты, уже ранее были отработаны в Сербии в 2000 г. и в Грузии в 2003 г. Поэтому многие востоковеды предположительно знали исход арабской революции³⁰¹. Но большую часть египтян и тунисцев, в основном молодежь, не смущало, что ни на площади Тахрир, ни на тунисских площадях не было разделения по религиозному признаку, не звучали ни националистические, ни исламистские лозунги. В этом смысле «арабскую весну» можно назвать трансконфессиональной.

Эта тенденция кажется нам не характерной для политической культуры арабских стран, что предположительно указывает на «неарабскую» природу таких явлений. Кроме Туниса и Египта такая тенденция была, например, и в Ливии, и в Сирии. Эксперты отмечали, что во многих странах «арабской весны» события протекали по схожему сценарию.

По мнению специалистов научно-учебной лаборатории мониторингов рисков социально-политической дестабилизации НИУ ВШЭ профессора А.В. Коротаева, д.ф.н. Л.Е. Гринина и к.п.н. Л.М. Исаева, причины «арабской весны» в Сирии и Ливии были схожи с исследуемыми нами причинами революций в Египте и Тунисе. Однако, кроме повышения цен, инфляции, нарушения прав

 $^{^{299}}$ Шарп Дж. От диктатуры к демократии: Стратегия и тактика освобождения // Пер. с англ. Н. Козловской, М.: Новое издательство, 2005. – 84 с.

³⁰⁰Sadiki L. Unruliness through Space and Time. Reconstructing «Peoplehood» in the Arab Spring. Routledge Handbook of the Arab Spring Routledge. URL: https://www.routledgehandbooks.com/doi/10.4324/9781315763026.ch1 (дата обращения: 23.03.2017).

³⁰¹ Однако есть и другие мнения, например, Б.В. Долгов, с.н.с. Института востоковедения РАН считает, что «...правящие режимы в Тунисе и Египте были самыми верными союзниками США в регионе. США незачем было их свергать. США и Запад в целом на первом этапе протестов поддерживали эти режимы, чему есть документальные подтверждения» - экспертное интервью в январе 2017 г.

человека, безработицы, коррупции, исследователи отмечают социальнодемографические причины массовых восстаний в арабском мире. Одна из них стремительный рост численности молодежи в арабских странах. Исследователи называют такое явление «"молодежный бугор" — необычайно высокая пропорция молодёжи в возрасте 15-24 лет в общем взрослом населении»³⁰². Также они считают, что «молодежь, как социальная группа, наиболее склонна к радикализму, испытывает трудности с трудоустройством и к тому же, оседая в крупнейших городах, потенциально создает угрозу центральной власти»³⁰³.

Однако Ливия отличалась от других стран «арабской весны» тем, что экономическая ситуация в ней была более стабильной. Ряд исследователей антиправительственные указывали, ЧТО выступления стране были обусловлены, первую очередь, политическими, a экономическими проблемами. Примечательно, что революция в Ливии началась в конце 2010 г., а в Сирии – на следующий день после массового восстания на площади ат-Тахрир в Египте, 26 января 2011 Γ. Однако антиправительственные выступления не носили столь массовый характер, какой они приобрели весной 2011 г. 304 Поэтому, кроме внутренних причин массовых восстаний в Ливии и Сирии, эксперты указывают и на внешние причины, повлиявшие на затянувшийся арабский кризис.

Что касается Ливии, то интервенция стран-членов НАТО, предпринятая в 2011 г., привела к интернационализации гражданской войны в этой стране. По мнению ливийской исследовательницы и дипломата Ф. Мамлук, «участие внешних сил осложнило урегулирование ливийского кризиса и привнесло в него новые нюансы в виде интересов внерегиональных сил (Франции, Великобритании, США) и амбиций ближневосточных игроков (в частности,

³⁰² Гринин Л.Е., Исаев Л.М., Коротаев А.В. Революции и нестабильность на Ближнем Востоке. — М.: Московская редакция издательства «Учитель». 2015. — С.41.

³⁰³ Там же.

 $^{^{304}}$ Гринин Л.Е., Исаев Л.М., Коротаев А.В. Революции и нестабильность на Ближнем Востоке. — М.: Московская редакция издательства «Учитель». 2015. — С 96.

Катара)»³⁰⁵. Она делает вывод о том, что «арабская весна» — не продукт исключительно внутреннего развития Ливии, без иностранного вмешательства глухое недовольство, имевшее место в стране, не вышло бы за рамки привычного протеста»³⁰⁶.

Спустя восемь лет после начала «арабской весны» позиция Министерства иностранных дел РФ по поводу ситуации в регионе Северной Африки и Ближнего Востока стала более выраженной. В частности, глава МИД РФ Сергей Лавров в интервью ведущему RT Ларри Кингу в 2018 г. назвал политику США в Сирии «ловлей рыбы в мутной воде»³⁰⁷.

Российские СМИ часто отмечали, что новые игроки мировой политики в лице МНПО и различного рода волонтёров и добровольцев запятнали свою репутацию, причем именно в ходе арабского кризиса, что западные МНПО преимущественно занимаются дискредитацией правительственных сил и их союзников в странах, затронутых этими событиями³⁰⁸. Кроме МНПО, внешним фактором влияния на т.н. демократический транзит можно назвать западные СМИ, которые тоже не всегда объективны в подаче материала для Например, материалы международного сообщества. Сирийского мониторинга за соблюдением прав человека (Syrian Observatory for Human Rights, SOHR)³⁰⁹, начиная с 2011 г., стали первоисточником для западных СМИ о жертвах сирийского конфликта среди гражданского населения. Однако никто изначально не задумывался, кем и как организована данная организация. В целом, сейчас в научном сообществе неоднозначная позиция по поводу этой организации, но ее данные продолжают использовать для транслирования

 $^{^{305}}$ Мамлук Фатума М.М. Ливия в системе международных отношений: особенности, приоритеты, проблемы (1969 -2016 гг.). Автореферат диссертации на соискание степени кандидата исторических наук. М., 2018. С. 20.

³⁰⁶ Мамлук Фатума М.М. Ливия в системе международных отношений: особенности, приоритеты, проблемы (1969 -2016 гг.). Диссертация на соискание степени кандидата исторических наук. М., 2018. С. 151.

³⁰⁷ Макарычев М. Каски сброшены. Запад эвакуирует из Сирии "гуманитарных волонтеров // Российская газета — 2018 г. —№7616 (153). URL: https://rg.ru/2018/07/16/zapad-nameren-evakuirovat-volonterov-skandalnoj-organizacii-iz-sirii.html(дата обращения: 23.08.2018).

 $^{^{308}}$ Басисини А. Макаренко Г., Сидоркова Й. Думский ультиматум // РБК. -2018 г. -№ 063 (2787) (1004). URL: https://www.rbc.ru/newspaper/2018/04/10/5acb285a9a7947bf16eef7b3 (дата обращения: 23.08.2018).

³⁰⁹ Syrian Observatory for Human Rights // Official website. URL: http://www.syriahr.com/en/ (дата обращения: 23.08.2018).

информации о нарушениях прав человека в арабских странах на международную аудиторию³¹⁰.

Мы проанализировали механизмы влияния МНПО до, во время и после смены авторитарных режимов в Тунисе и Египте (2011-2017 гг.), изучили особенности традиционной дипломатии США и ЕС по отношению к странам Серверной Африки (Тунис, Египет) и ее отличительные черты от дипломатии с использованием инструментов «мягкой силы», к каким мы относим деятельность МНПО.

В итоге был сделан вывод о том, что для роли мобилизатора масс и эффективного инструмента управления обществом больше подходят международные неправительственные организации (МНПО), которые, как правило, имеют иерархичную структуру и постоянный состав участников, в отличие от бессистемного контроля офлайн-лидеров социальных сетей.

На основе анализа, проведенного в перовой и второй главах диссертационного исследования, определили активно действующие МНПО как в Тунисе, так и в Египте в период 2011-2014 гг., а также охарактеризовали наиболее распространённые механизмы их влияния на смену политических режимов. В целом можно заключить, что МНПО являются действенным механизмом формулирования и выражения интересов определенных групп влияния, отдельных общественных групп, а также продвижения определенных идей, повесток дня.

4.2. Особенности современного политического устройства в Тунисе и Египте

Крах авторитарных политических режимов в Тунисе и Египте имел схожие причины (экономическая нестабильность, коррупция, отсутствие прозрачных

³¹⁰ Hudson J. The Activists Assad Hates Most Are Now Obama's Problem // Foreign Policy. 2014. URL: https://foreignpolicy.com/2014/10/10/the-activists-assad-hates-most-are-now-obamas-problem/ http://www.syriahr.com/en/ (дата обращения: 23.08.2018).

механизмов при принятии политических решений и др.), однако сегодня политическое устройство этих стран, стиль политического руководства в них сильно отличаются друг от друга³¹¹.

Ключевым отличием между египетской и тунисской революциями была роль военных в условиях т.н. демократического перехода. В случае с Египтом позиция армии во многом определила дальнейшее направление политического развития как в 2011 г., так и в 2013 г., когда был свергнут режим М. Мурси. По мнению А. Дунай, политолога из Университета Дж. Мэдисона, «государства с военным аппаратом, который является неотъемлемой частью режима, с меньшей вероятностью переходят к демократии, военные в силу субординации остаются лояльными к режиму и даже могут сдерживать недовольство населения, блокировать протесты и движение в направлении демократизации» 312.

Многие египтяне почитали военных, поскольку армия всегда считалась самым уважаемым институтом в Египте³¹³.

Тунисская армия не имела крепких связей с правительством, в отличие от египетской. Таким образом, во время революционных восстаний она примкнула к оппозиционерам, призывающим к отставке Бен Али, тем самым продемонстрировав нежелание защищать президента³¹⁴.

Поэтому в Тунисе переход к демократическому режиму произошел с присоединением армии к протестующим, в то время как в Египте армия оставалась на стороне власти. Более того, сами военные участвовали в переустройстве политического режима Египта.

Вторым фактором, влияющим на различия современного политического устройства в Тунисе и Египте, является последовательность при формировании

³¹¹ Антюхова Е.А. Политические конфликты «арабской весны»: общее и особенное / Е.А. Антюхова // Известия Смоленского государственного университета. - 2016. - №4 (36). - С.259-270.

³¹² Dunay A. The fourth wave of democratization: A comparative analysis of Tunisia and Egypt. 2017. p. 32 URL:

https://commons.lib.jmu.edu/cgi/viewcontent.cgi?referer=https://www.google.ru/&httpsredir=1&article=1298&context =honors201019 (дата обращения: 05.08.2018).

³¹³ Aclimandos T. Egyptian Army: Defining a New Political and Societal Pact // Aljazeera. 2011. URL: http://www.aljazeera.net/mritems/streams/2011/2/24/1_1044099_1_51.pdf (дата обращения: 05.08.2018).

³¹⁴ International Crisis Group ICG. Popular Uprisings in North Africa and the Middle East (IV): The Tunisian Way // Middle East/North Africa Report. 2011. URL: https://goo.gl/8u3GnH (дата обращения: 05.08.2018).

конституционных институтов и правового поля, которые крайне важны для политического процесса и его результатов.

Так, например, в Египте, как казалось, армия ушла в тень после избрания нового президента М. Мурси (2012 г.), однако следующее правительство (2014 г.) вернуло армии ее традиционные функции в политической жизни страны. Конституция 2014 г. 315 закрепила новое соотношение политических сил в стране, усилив позиции военных.

Новая Конституция Египта «провозглашает построение современного демократического государства с гражданским правительством, однако ее отличительной чертой является то, что она делает военное ведомство фактически автономным институтом, предоставляя ему возможность влиять на политический процесс»³¹⁶. Это говорит о том, что деятельность правительства Египта не всегда была последовательна³¹⁷.

Соответственно, сейчас согласно Конституции Египта (2014 г.) гражданские лица могут быть подвергнуты суду, если их действия представляют прямую угрозу военным, национальным институтам и их деятельности. Более того, несмотря на то, что «расширился круг прав и свобод граждан, Конституция Египта, как и раньше, не закрепляет приоритет норм международного права, а также не закрепляет фундаментального права человека на жизнь. Это означает, что у Египта не будет никаких юридических обязательств по этим вопросам в рамках международного права» 318, что, по нашему мнению, бесспорно, вызовет недоверие у международных институтов, таких как ООН, ОБСЕ, а также у

³¹⁵ Constitution of the Arab Republic of Egypt 2014. URL: http://www.sis.gov.eg/Newvr/Dustoren001.pdf (дата обращения: 14.07.2017).

 $^{^{316}}$ Сапранова М.А. Особенности конституционного строительства в Тунисе и Египте после «арабской весны» // Вестник РУДН, серия Международные отношения. 2014. № 3. С. 32 URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-konstitutsionnogo-stroitelstva-v-tunise-i-egipte-posle-arabskoy-vesny (дата обращения: 16.05.2018).

³¹⁷ По мнению Л.М. Исаева, к.п.н, зам. заведующего научно-учебной лаборатории мониторингов рисков социально-политической дестабилизации НИУ ВШЭ, «в арабском мире нет опыта конституционной работы, не отменяя прошлые статьи Конституции, они принимают новые поправки... Более того, шариат по-прежнему остается основой египетского законодательства, Конституция не должна противоречить этому своду правил. Так было при Садате, Мубараке и Мурси, так будет и при ас-Сиси». Интервью проведено в сентябре 2018 г.

³¹⁸ Сапранова М.А. Указ.соч. С.34

правительств западных стран и у МНПО преимущественно правозащитной направленности и др.

Что касается новой тунисской конституции, то ее разработка началась еще в октябре 2011 г., но принята она была лишь в январе 2014 г. В целом, в экспертном научном сообществе ее характеризуют как «результат консенсуса, который поможет в дальнейшем построить демократическое государство, основанное на праве и равенстве» 320.

По мнению М.А. Сапрановой, д.и.н., профессора РАН, «основной закон Туниса закрепил итоги национального диалога между исламскими и светскими политическими партиями. При этом документ не потерял своих исторических достижений и традиционных ценностей, хотя текст конституции увеличился почти в два раза»³²¹ (сейчас текст Конституции Туниса содержит 146 статей).

По сравнению с египетской Конституцией, в основном законе Туниса большое внимание уделяется защите и реализации прав женщины. Более того, в Тунисе сейчас реализуется ряд программ, направленных на включение женщин в экономическую и политическую жизнь общества. Также, в отличие от предыдущей конституции, новая содержит отдельную главу — «Права и свободы»³²².

Таким образом, анализ новой конституции Туниса позволяет сделать вывод о том, что «страна, которая в течение многих десятилетий представляла собой президентскую республику, стала трансформировать свою политическую систему с существенным перераспределением полномочий в пользу законодательной власти и правительства. При этом правовой статус личности непосредственно не связан с конституционным закреплением курса государства на внедрение в повседневную жизнь исламских норм»³²³.

³¹⁹ Constitution de Tunisie 2014. URL: http://mjp.univ-perp.fr/constit/tn2014.htm (дата обращения: 14.07.2017).

³²⁰ Сапранова М.А. Указ.соч.С.35.

³²¹ Сапранова М.А. Указ.соч. С. 35.

³²² Там же.

³²³ Сапранова М.А. Указ.соч. С.37.

В целом, новое правительство Туниса смогло найти общий язык с протестующим населением и до сих пор пытается выстроить конструктивный диалог с различными социально-политическими и группами. Правительство Египта под руководством Абдельфаттаха ас-Сиси с военным стилем управления все еще находится в поиске форм компромисса с требованиями отдельных общественных групп³²⁴.

Кроме того, правительства рассматриваемых нами стран имеют различные взгляды взаимодействие \mathbf{c} иностранными МНПО финансирующими их деятельность. Как прежние, так и новые власти в Тунисе и Египте не всегда позитивно относились к прозападным МНПО, зачастую рассматривали ИΧ деятельность как пропагандистскую, нарушающую суверенитет и подрывающую основы власти, пытались уличить их в «заговоре» против действовавших режимов. Например, в декабре 2011 г. правящий Высший совет вооруженных сил Египта (Supreme Council of the Armed Forces – SCAF) осуществил внезапную проверку более 30 отделений международных НПО, действовавших в Египте. Вследствие данного «рейда» отделения «Дом свободы» и Фонд Конрада Аденауэра были закрыты³²⁵.

Из-за жесткой линии в отношении МНПО у Туниса и Египта иногда возникали трения с теми странами, которые негласно эти организации поддерживали. Так, В мае 2012 Γ. Еврокомиссия И Европейская внешнеполитическая служба ЕС представили документ «Результаты новой Европейской политики добрососедства». Согласно документу, ЕС применить санкции по отношению к своим внешнеполитическим партнерам, в Тунису и Египту, в случае неисполнения ими требований ЕС по демократизации политических режимов.

США также активно использовали внешнеполитические инструменты влияния на руководство Египта, например, свертывали программы помощи.

_

³²⁴ Сапранова М.А. Указ.соч. С.38.

³²⁵ IRIN. Tough post-revolution reality for NGOs in Egypt. CAIRO, October 2011. URL: http://www.irinnews.org/analysis/2011/10/25/tough-post-revolution-reality-ngos-egypt (дата обращения: 04.07.2017).

После чего финансовая поддержка со стороны США стала восприниматься самими египтянами как политизированная, что вносило элемент нестабильности в отношения между США и Египтом.

Неспособность прежних авторитарных правителей находить общий язык с внешними акторами и собственным населением обусловлена глубочайшим кризисом доверия. Конечно, он характерен далеко не только для стран Северной Африки: согласно данным доклада «The 2017 Edelman Trust Barometer», недоверие к «политической системе» в целом – одна из наиболее характерных черт современного общества в различных странах³²⁶.

Кроме фактора доверия, специфика «арабской революции» заключалась в применении «западных лекал демократии» к государствам, в которых ислам играл большую роль. Однако в экспертном сообществе давно поднимался вопрос: «Совместим ли ислам с демократией?». Об этом размышляли известные специалисты по странам Ближнего Востока и Африки – академик А.М. Васильев, заведующий Центром изучения стран Северной Африки и Африканского Рога А.А. Ткаченко, а также доктор исторических наук, гл. н. с ИМЭМО РАН Г.И. Мирский в работе «Египет в пору больших перемен». Ответ: «демократия не для мусульман».

Данный тезис подтвердился в Египте уже через год, после прихода к власти «Братьев-мусульман». Они стали проводить политику, которая не пользовалась популярностью у народа. Это вызвало новую волну недовольства, итогом которой стало отстранение от власти Мухаммеда Мурси в результате военного переворота, возглавляемого фельдмаршалом Абдельфаттахом ас-Сиси.

Примерка «лекал демократии» в Тунисе тоже имела свои специфические особенности. После революционных событий на первых парламентских выборах (2011 г.) победила исламистская партия «Движение Нахда», возглавляемая Р. Ганнуши, однако за восемь месяцев работы нового парламента «они реализовали

³²⁶ Executive Summary 2017. Edelman Trust Barometer: Annual Global Study. URL: http://www.edelman.com/executive-summary/ (дата обращения: 05.08.2017).

1200 назначений своих сторонников»³²⁷. Как и в Египте, такие действия исламистов вызвали массовое недовольство. Но, если в Египте такое недовольство вылилось в военный переворот, то в Тунисе, по мнению международного эксперта исламистских движений М. Маркс, нахдистам пришлось воспользоваться «двойным языком» политической идеологии (один для своих сторонников, другой для тех, кто не разделял их идеи), так как на парламентских выборах 2014 г. они заняли лишь второе место, уступив светской партии «Призыв Туниса»³²⁸.

По мнению исследователей А.И. Пирогова, Д.А. Бирюкова, изучающих особенности функционирования политических режимов в арабском мире, «идеи демократии пока не могут укорениться в арабском мире, несмотря на то, что в авторитарных политических режимах стран региона присутствуют отдельные ее элементы, позволяющие официальным властям именовать себя «просвещенными», «умеренными», «мягкими», а в отдельных случаях даже «демократическими»»³²⁹.

В свою очередь, исследователь М. Маркс позитивно оценивает «двойной язык» тунисских исламистов, который нужен был для того, чтобы хоть как-то удержаться у власти. Более того, отечественный арабист В.А. Кузнецов признает, что тунисским исламистам изначально был присущ потенциал маневренности по изменению политической тактики партии³³⁰. Отечественный эксперт по Тунису М.Ф. Видясова определила умеренный исламизм, как «двуликого Януса, который скрывает истинные цели»³³¹. Поэтому не известно, к

 $^{^{327}}$ Долгов Б.В. Социально-политическое развитие Туниса и стратегия «Движения Нахда» // Азия и Африка сегодня. 2017. № 3. С. 9-16.

³²⁸ Marks M. Tunisia's Ennahda: Rethinking Islamism in the context of ISIS and the Egyptian coup. 2016. p. 3. URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/07/Tunisia_Marks-FINALE.pdf (дата обращения: 04.08.2017).

 $^{^{329}}$ Пирогов А.И., Бирюков Д.А. Особенности функционирования политических режимов в арабском мире//Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2015. №3. С. 123-131. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-funktsionirovaniya-politicheskih-rezhimov-v-arabskom-mire обращения: 04.08.2018).

³³⁰ Кузнецов В.А. Переосмысливая переосмысление // Российский совет по международным делам. Ближний восток. Аналитика. URL: http://www.russiancouncil. ru/inner/?id_4=6677#top-content (дата обращения: 04.08.2017).

³³¹ Видясова М.Ф., Гасанбекова Т.И. Двуликий Янус умеренного исламизма. Послереволюционная политическая борьба в Тунисе и Египте. М., 2013. С. 13-14.

какой буре может привести в будущем «тактичное затишье» исламистских сил в современном Тунисе.

По мнению Е.А. Антюховой, исследователя из МГИМО, на сегодняшний день у политологов, специалистов-международников не сформировалось единой трактовки произошедших событий. Это мнение также подтверждается проведенным нами анализом разных подходов отечественных и зарубежных исследователей к изучению причин и последствий «арабской весны» в рассматриваемых нами странах³³².

Для того, чтобы спрогнозировать, каким может быть дальнейший вектор развития рассматриваемых государств после смены авторитарных политических режимов, нам представляется необходимым проанализировать итоги трансформации политических режимов в Тунисе и Египте, а именно оценить социально-экономические показатели современных Туниса и Египта за 2016-2017 гг., проанализировать мнения фондов общественного мнения о том, как изменилась жизнь людей после массовых волнений, так как основным двигателем всех революций является стремление населения улучшить качество своей жизни.

Поэтому далее представляется необходимым перейти к заключительному параграфу этой главы, в которой рассматривается траектория будущего развития Туниса и Египта.

4.3. «Арабская весна» в Тунисе и Египте: итоги трансформации

В последние десятилетия регион Северной Африки был и остается одной из территорий, где сходятся как экономические, так и политические интересы многих государств. Возникающая борьба интересов между акторами мировой политики в этом регионе — это один из залогов того, что практически любой

³³² Антюхова Е.А. Политические изменения в странах арабского мира: последствия «арабской весны» для государств Ближнего Востока и Северной Африки // Вестник Брянского госуниверситета. 2017. №3. С. 24.

конфликт в нем обречен на эскалацию. Исключением не стала и «арабская весна» в Тунисе и Египте, где до сих пор можно проследить последствия революционных волнений 2011 г.

В экспертном научном сообществе есть разные подходы и мнения о причинах «арабской весны». В исследуемых нами странах Северной Африки, необходимо рассмотреть предпосылки «арабской весны» 2011 г. с двух точек зрения: «арабская весна» как конфликт внутренних противоречий или «арабская весна» как результат вмешательства извне³³³.

Большинство отечественных экспертов и аналитиков отрицают наличие внешнего сценария революций «арабской весны», объясняя их преимущественно факторами экономического и демографического характера (высокий уровень безработицы, особенно среди образованной молодежи, недовольство населения условиями существования, контроль СМИ и др.). По мнению А.М. Васильева и Н.И. Петрова, «существенной причиной массового недовольства стала коррупция власти. Если про первого президента Туниса Х. Бургибу говорили, что он ушел с поста с 30 долларами на банковском счету, то отличительной чертой правления Бен Али стал явный и откровенный расцвет коррупции и семейственности... в банковском секторе, сфере недвижимости, в торговле, туристическом бизнесе и в других отраслях»³³⁴.

С такой точкой зрения нельзя не согласиться. Действительно, и в Тунисе, и в Египте присутствовало усиливавшееся недовольство экономическими и социальными условиями существования. Например, «согласно официальной статистике, не менее 40% населения Египта в 2010 г. жило на 2 доллара в день, а разрыв дохода между самыми богатыми и самими бедными достигал 30%»³³⁵.

³³³ Данного мнения также придерживается А.В. Манойло, д.п.н., профессор МГУ имени М.В. Ломоносова. В ходе экспертного интервью, проведённого в феврале 2018 г. на вопрос «Как Вы считаете, какую роль сыграло иностранное влияние в массовых протестах в Тунисе и Египте (2010 – 2011 гг.)?», А.В. Манойло отметил: «100% вмешательство. Без иностранного влияния эти события были бы невозможны».

³³⁴ Васильев А.М., Петров Н.И. 2012. Рецепты арабской весны: русская версия. — М.: Алгоритм, 2012. С.9.

 $^{^{335}}$ Мирский Г.И. Арабская весна // Год планеты. 2011. № Ежегодник. С. 136.

Уровень безработицы на начало массовых выступлений в Тунисе и Египте (2010-2011 гг.) достигал, как отмечалось ранее, $13\%^{336}$ и $10,4\%^{337}$ соответственно. Своего максимального значения уровень безработицы в Тунисе, например, достиг в 2011 г. — $18,9\%^{338}$. Поэтому неудивительно, что люди, протестовавшие против авторитарных режимов, требовали защиты своих прав.

Ряд зарубежных исследователей (Т. Карозерс, К. Кауш, Г. М. Селим, М. Илагати и др.) признают влияние акторов мировой политики на арабские волнения 2011 г. Анализ работ вышеперечисленных авторов позволяет сделать вывод о том, что «арабская весна» дала шанс воплотить давно вынашиваемые США и ЕС планы по переориентированию режимов в Северной Африке на «демократический» вектор с целью осуществления своих геополитических амбиций. По их мнению, «арабская весна» является частью сценария «Большой геополитической игры» и, как показывает практика, не последнюю роль в ней сыграли и продолжают играть активно действующие МНПО.

Нельзя обойти вниманием TOT факт, ЧТО среди отечественных исследователей также есть те, кто придерживается мнения, что «арабская весна» - это результат вмешательства извне. Например, Н.З. Фахрутдинова в своей работе «А была ли «арабская весна»?» (2013) считает, что смена политического режима в арабских странах была проявлением «западного государственного терроризма»³³⁹. Анализ работы В.А. Латкиной «Политика Европейского союза в Средиземноморье в контексте «арабской весны» (2014) показал, что среди причин арабских революций нельзя не упомянуть также влияние «мягкой силы», используемой США и странами ЕС для «упорядочивания политического

 $^{^{336}}$ Уровень безработицы в Тунисе // Knoema.ru. 2017. URL: http://knoema.ru/atlas/ (дата обращения: 29.03.2017).

 $^{^{337}}$ Уровень безработицы в Египте // Knoema.ru. 2017. URL: https://goo.gl/LFrJYB (дата обращения: 29.03.2017).

³³⁸ Там же

 $^{^{339}}$ Фахрутдинова Н.З. А была ли «Арабская Весна»? // Восстание в Арабском мире: посевы и всходы. 2013. № 5. С. 27–32.

пространства путём формирования демократических ценностей в своём геополитическом окружении»³⁴⁰.

Как отмечалось нами ранее в статье 2017 г., «несмотря на разницу мнений отечественных и зарубежных исследователей по поводу роли иностранного вмешательства в события «арабской весны» и его масштабов, мы больше склоняемся к идее о том, что арабские революции в Тунисе и Египте произошли не без участия международных акторов, в лице МНПО. Более того, при иностранной финансовой поддержке содействия в т.н. демократическом транзите, им удавалось влиять на результаты избирательных процессов, общественное мнение и политическую повестку дня внутри Туниса и Египта»³⁴¹.

Вопрос о социально-экономических результатах «арабской весны» представляется для нас важным, так как от него во многом зависит дальнейшее развитие политических процессов в регионе Северной Африки. Социально-политическую ситуацию в Тунисе можно описать так: рецессия экономики. Безработица остается на довольно высоком уровне — 15,5% в 2017 г. (2016 г. — 14%)³⁴², в основном из-за низкой занятости женщин.

Большинство безработных являются низкоквалифицированными работниками. Кроме того, выпускники университетов также испытывают трудности с работой. Уровень безработицы среди образованной части населения Туниса увеличился: с 23% в 2010 году до 31% в 2017 году. Национальный институт статистики обновил методологию измерения масштабов нищеты, чтобы лучше отражать нынешние условия жизни.

Официальная оценка уровня бедности на 2015 г. составила 15,2%, по сравнению с 20,5% в 2010 г. Неравенство в распределении доходов, измеряемое

³⁴⁰Латкина В.А. Политика Европейского союза в средиземноморье в контексте «арабской весны». 2014. URL: http://www.vestnik.mgimo.ru/sites/default/files/pdf/latkina.pdf (дата обращения: 04.07.2017).

³⁴¹ Шитова А.В. Международные неправительственные организации в Тунисе и Египте во время «арабской весны» // Большой Ближний Восток в мировой экономике и политике М.: ИМЭМО РАН. Выпуск 18. – 2017. – С. 87-94.

 $^{^{342}}$ Уровень безработицы в Тунисе // Knoema.ru. 2017. URL: http://knoema.ru/atlas/ (дата обращения: 04.08.2017).

индексом Джини, оценивается в 34%, по сравнению с 38% в 2005 году 343 . Туризм, некогда бывший оплотом экономики страны, сократился примерно на 20% после теракта на морском курорте в Суссе в июне 2015 г. 344

Согласно оценкам «Дома свободы», в 2010 г. Тунис был «несвободным» государством («not free»), в 2017 г. Тунис стремится к показателю «наиболее свободный» («most free»), однако, по нововведённым показателям, таким как «свобода СМИ», «свобода интернета», в Тунисе до сих пор лишь «частично свободны» пресса и интернет³⁴⁵.

По прогнозам, в 2018 г. ожидается рост экономики Туниса за счет устойчивого роста сельского хозяйства и услуг и постепенного восстановления туризма, но он будет весьма скромным — на 2,7%³⁴⁶. В среднесрочной перспективе ожидается умеренный экономический рост в 2019-2020 гг. на фоне улучшения делового климата посредством проведения структурных реформ и обеспечения большей безопасности и социальной стабильности.

Перед руководством Туниса сейчас стоит серьезная задача восстановить экономику, ведь от того, какими методами и инструментами будут пользоваться власти, во многом зависит поддержка большинства населения. Если правительственный курс снова не оправдает надежд, это приведет к электоральному смещению в сторону второй по влиянию партии в Тунисе – исламистской партии «Ан-Нахда» («Движение возрождения»).

Результаты «арабской весны» в Египте мало чем отличаются от тунисских. Уровень безработицы за 2016 г. на 2,3% выше, чем до революции, и составляет 12,7%³⁴⁷. «Валютный резерв до событий 2011 г. составлял 36,1 миллиарда долларов США, и это все были деньги Египта. Сейчас резерв составляет 23

³⁴⁴ Tarek A. Tunisia ruling coalition agrees to hold elections next June. URL: https://goo.gl/WnqWKN (дата обращения: 07.08.2017).

³⁴³ Tunisia's Economic Outlook - April 2018. URL: https://goo.gl/r4w5TE (дата обращения: 07.08.2017).

³⁴⁵ Freedom House. Freedom in the World 2017. Official website of the Freedom House. URL: https://freedomhouse.org/report/freedom-world/2017/tunisia (дата обращения: 07.08.2017).

Tunisia's Economic Outlook - April 2018. URL: http://www.worldbank.org/en/country/tunisia/publication/economic-outlook-april-2018 (дата обращения: 07.08.2017).

347 Уровень безработицы в Египте. 2017. URL: https://goo.gl/FmTawJ (дата обращения: 29.03.2017).

миллиарда, причем речь идет о валютных вкладах других государств, в частности Саудовской Аравии, Кувейта и ОАЭ, и даже миллиард долларов от Tурции» 348 .

Туризм когда-то был одним из ключевых секторов экономики Египта, сейчас же По от туризма существенно снизились. доходы данным Международной организации туризма, в 2010 г. страну посетило 14 тыс. туристов, а в 2017 г. -8 тыс. Более того, доходы сократились почти в два раза, так, например, если за 2010 г. доходы от туризма составляли 12,528 млн долл., то за 2017 г. -7,775 млн долл.³⁴⁹

По данным неправительственной организации по борьбе с коррупцией «Транспэренси Интернешнл», Египет за время трансформаций политического режима потерял 5 позиций в рейтинге и находится на 117 месте из 180 стран³⁵⁰.

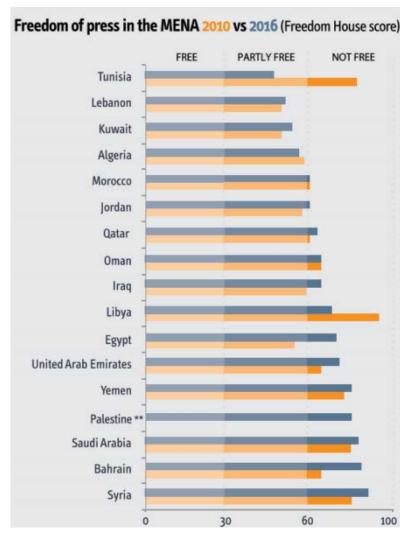
По показателям «Дома свободы» за 2017 г., в Египте до сих пор «не свободны» ни пресса, ни интернет. Показатели свободы прессы отражены на рисунке 12.

Рис.12. Свобода прессы в регионе Ближнего Востока и Северной Африки, по оценкам Дома свободы, в 2010-2016 гг.

Tourism Trends 2017. (UNWTO). URL: International World Tourism Organization http://tourlib.net/wto/WTO highlights 2018.pdf (дата обращения: 29.09.2018).

³⁴⁸ Есть с чем сравнить. Египет через шесть лет после «арабской весны». РИА. Новости. 26.01.2017. URL: http://rian.com.ua/abroad/20170126/1020854035.html (дата обращения: 29.03.2017).

Transparency International. Official website of the Transparency International. 2017. URL: https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korruptsii/rossiya-v-indekse-vospriyatiya-korruptsii-2017posadki-ne-pomogli.html (дата обращения: 29.03.2017).

Источник: European Union Institute for Security Studies³⁵¹.

И в Тунисе, и в Египте на начало массовых волнений большинство граждан готовы были поддержать идеи демократии, даже если бы она была неустойчивой. Так, по данным опроса Международного республиканского института, в 2011 г. 70% тунисцев предпочли бы неустойчивую демократию, а не авторитарный режим³⁵². Однако в 2013 г. такой выбор вновь сделали уже немногие. Лишь 36% граждан хотели и дальше придерживаться демократических основ³⁵³.

В Египте, по данным опроса, проводившегося в 2010 г., большинство египтян высказались за поддержку демократии и одобрение конституции,

³⁵¹ After the Arab Spring: what's changed? // European Union Institute for Security Studies. 2017. URL: https://www.iss.europa.eu/sites/default/files/EUISSFiles/SMS_3_Arab_Spring%20%281%29.pdf (дата обращения: 24.04.2018).

³⁵² Kausch K. Foreign funding in post-revolution Tunisia. 2013. URL: http://fride.org/download/WP_Tunisia.pdf (дата обращения: 29.03.2017).

³⁵³ Там же.

гарантирующую свободу слова (так ответили 93%)³⁵⁴. В 2014 г. большинство египтян (55%) описали свой уровень жизни как ухудшающийся и хотели бы вернуться к прежнему режиму ³⁵⁵.

Это показывает, что сложная социально-экономическая ситуация сказывается на уменьшении релевантности демократического режима для арабских стран. Общество разочаровано в обещаниях лидеров «арабской весны», его доверие к институтам власти — не на самом высоком уровне. Сейчас жители арабских стран, где произошла смена политических режимов, всё больше воспринимают демократию как роскошь, а не как эффективный политический режим, содействующий, в том числе, социально-экономическому развитию.

Несмотря на то, что «арабская весна» вначале воспринималась многими международными акторами с надеждой на позитивные перемены, прошедшие семь лет показали, что политика США и стран ЕС по отношению к событиям в Тунисе и Египте определялась не столько заботой о демократических преобразованиях в арабских обществах, сколько заинтересованностью в продвижении собственных ценностей, а также защите своих политических и экономических интересов³⁵⁶.

По мнению А.А. Ткаченко, «внешнее влияние в массовых протестах в Тунисе и Египте сыграло заметную роль. При этом оно существенно различалось в странах, затронутых «арабской весной»: в каждой из рассматриваемых стран не было внешнего военного вмешательства, а политико-дипломатическое влияние было ограниченным и не решающим. Да и этим занимались практически все влиятельные внешние акторы, так как каждому из них судьбы Туниса, Египта не чужды»³⁵⁷.

³⁵⁴ Мирский Г.И. Арабская весна // Год планеты. 2011. № Ежегодник. 140 с.

³⁵⁵ Younis M. Egyptians Back to the Ballot Box...Again // World Poll. 2014. URL: https://news.gallup.com/opinion/gallup/173627/egyptians-back-ballot-box-again.aspx (дата обращения: 10.08.2017).

³⁵⁶ Greenfield A., Hawthorne A. US and EU: Lack of Strategic Vision, Frustrated Efforts Toward the Arab Transitions. URL: http://www.atlanticcouncil.org/publications/reports/us-and-eu-lack-of-strategic-vision-frustrated-efforts-toward-the-arab-transitions (дата обращения: 10.08.2017).

 $^{^{357}}$ Интервью с А.А. Ткаченко, заведующим Центром изучения стран Северной Африки и Африканского Рога, проведённое в январе 2018 г.

Бесспорно, страны Северной Африки (Тунис и особенно Египет) имеют ключевое политическое значение в регионе. Это — важные партнеры для международных акторов, таких как США и ЕС. Евросоюз всегда был заинтересован в своей политической стабильности, в обеспечении собственной безопасности и в ограничении миграционных потоков, что во многом зависит от его взаимодействия со странами Северной Африки.

Поэтому на данном этапе EC использует следующие послереволюционные механизмы взаимодействия с Тунисом и Египтом.

✓ Финансирование т.н. демократического транзита в Тунисе и Египте.

Финансовая помощь ЕС, предоставляемая Тунису и Египту во время «арабской весны», осуществлялась, например, через программу – «Весна» (SPRING – Support to Partnership, Reforms and Inclusive Growth). Она была направленна на поддержку политических и экономических реформ, модернизацию системы правосудия и институтов гражданского общества в странах Северной Африке. Экономическая помощь ЕС Тунису за 2011-2015 гг. составила 524 млн евро в виде грантов. Кроме того, в 2011-2013 годах Тунису был выделено 155 млн евро, и 122 млн евро в 2014-2015 годах в рамках поощрения за демократическое реформирование через «зонтичные фонды» 358

«В 2014—2015 гг. предоставление Евросоюзом финансовой помощи осуществлялось по трем основным направлениям, – пишет Л.Д. Оганисян, преподаватель факультета мировой политики МГУ – это социально-экономическое реформирование для обеспечения всеохватывающего роста, поддержание процесса демократического перехода, содействие устойчивому развитию»³⁵⁹.

 359 Оганисян Л.Д. Политика США и ЕС в Тунисе: поддержка демократизации // Восток Oriens. 2016. – №3. – С.–127-137.

³⁵⁸ Decision of the European Parliament and of the Council: providing further macro-financial assistance to Tunisia. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52016PC0067 (дата обращения: 24.04.2018).

В 2018 г. финансирование проектов и программ по демократическому развитию в Тунисе планируется на сумму до 300 миллионов евро. Посол ЕС в Тунисе Патрис Бергамини отмечает, что «Тунис является стратегической страной, стержнем реальной демократии, несмотря на неизбежные трудности» ³⁶⁰.

Что касается демократизации Египта, то в конце 2017 г. Европейский комиссар по политике соседства Йоханнес Хан подписал в Египте протокольное соглашение о финансовой и технической поддержке Египта на 2017-2020 гг. Предлагаемое распределение помощи Египту в рамках Европейской политики соседства (European Neighbourhood Policy – ENP) на 2017-2020 гг. составляет до 528 млн евро. Предполагается, что на повышение стабильности и развитие инструментов демократического государства должно пойти 10% от этой суммы³⁶¹.

Кроме вышеперечисленных программ, содействие демократическому транзиту в Тунисе и Египте предполагается осуществлять посредством следующих инструментов:

✓ Защита прав женщин в Тунисе и политзаключенных в Египте

EC оказывает финансовую поддержку женщин-жертв насилия в Тунисе через международные некоммерческие организации, центры, предоставляющие убежище и другие организации.

Например, в ноябре 2017 г. ЕС принял решение о запуске нового проекта об участие женщин в развитии и внедрении инноваций в Тунисе (PARFAIT – Participation des Femmes pour l'Avancement et l'Innovation de la Tunisie). Проект финансируется совместно с ЕС и направлен на активное вовлечение женщин в местное самоуправление в Тунисе, будь она избирателем или кандидатом на

³⁶¹ Egypt: EU adopts largely future-oriented 2017-2020 financial and technical cooperation framework. Europe Daily Bulletin. 2017. N11910. 23.11.

³⁶⁰ Tunisia: 2018 will be important for strengthening bilateral relations. Europe Daily Bulletin. 2017. N11910. 23.11.

какой-либо пост. Ожидается, что в проекте примут участие 180 женщин из шести муниципалитетов Туниса³⁶².

По словам министра по делам женщин, семьи и детства Н. Лаадиби: «Тунис станет 19-й страной в мире, в которой будет принят закон об искоренении насилия в отношении женщин» ³⁶³. Более того, Тунис в настоящее время проводит оценку своего законодательства с целью выявления нормативноправовых актов, которые являются дискриминирующими по отношению к женщинам. Экспертная комиссия должна будет опубликовать свою оценку по всем дискриминационным законам и внести предложения по их реформированию.

При обсуждении приоритетов партнерства между ЕС и Египтом на 2017-2020 гг. многие депутаты Европарламента подчеркнули, что, хотя «Египет является важным партнером для ЕС, особенно в области борьбы с терроризмом и проблемами миграции, однако это не может компенсировать нарушения прав человека в этой стране (пытки, насильственные исчезновения, внесудебные казни, судебные процессы по военным делам и деятельности МНПО»³⁶⁴. Соответственно, ЕС стремится оказать «мягкое» давление на правительство Египта через материальные и нематериальные инструменты с целью восстановления прав политзаключённых, что, в целом, не может не нарушать позитивный вектор выстраивания послереволюционных механизмов взаимодействия ЕС с Египтом.

✓ Образовательные программы

В феврале 2018 г. Верховный представитель Европейского союза по иностранным делам и политике безопасности Федерика Могерини подчеркнула, что Евросоюз заинтересован в дальнейшем т.н.демократическом транзите Туниса и Египта. ЕС готов больше инвестировать в будущее посредством

³⁶² Tunisia: EU strongly involved in promoting women's rights. Europe Daily Bulletin. 2017. N11910. 23.11

 $^{^{364}}$ Египет: депутаты Европарламента выделяют права человека в отношениях с этим важным партнером. Europe Daily Bulletin. 2017. N11910. 23.11.

расширения возможностей тунисской и египетской молодежи участвовать в программе «Erasmus+» и профессиональном обучении, а также поддерживать инновации и стартапы в этих странах.

Финансирование т.н. демократического транзита в Тунисе и Египте, по нашему мнению, необходимо ЕС сейчас для того, чтобы обезопасить себя от новых миграционных потоков в случае очередных революционных волнений, а также наладить прочные отношения со странами Северной Африки во имя обеспечения своей собственной стабильности и безопасности³⁶⁵.

На наш взгляд, политическая модернизация в странах Северной Африки должна осуществляться не путем насаждения практик демократизации по западной модели, а путем становления социально-ориентированной экономики с сохранением арабо-мусульманского своеобразия.

Есть и другая точка зрения в научном сообществе на возможность политического развития арабских стран в будущем. Заключается она в мнениях о том, что власти Туниса и Египта смогут «переплавить ислам» на мусульманскую демократию с многопартийностью, конкурентными выборами и многообразием форм гражданского общества³⁶⁶.

В таком контексте социально-экономического выстраивания новой модели эксперты советуют не нарушать ту тонкую грань между мерами по подавлению радикальных элементов и соблюдению демократических ценностей по отношению к легально действующим религиозным организациям и организациям гражданского общества, включая исследуемые нами МНПО.

Революции под эгидой идеалов западной демократии, совершенные в Тунисе и в Египте в 2011 г., сами по себе не смогли решить проблем, связанных с падением экономических показателей: растущим уровнем безработицы,

 366 Кудряшова И.В. Мусульманская политическая идентичность в современную эпоху: священный текст и социальный опыт // Вестник РУДН Том 19, № 4 (2017) C.349-365.

³⁶⁵ Greenfield A., Hawthorne A. US and EU: Lack of Strategic Vision, Frustrated Efforts Toward the Arab Transitions. 2013. URL: http://www.atlanticcouncil.org/publications/reports/us-and-eu-lack-of-strategic-vision-frustrated-efforts-toward-the-arab-transitions (дата обращения: 07.07.2017).

низким уровнем жизни, коррупцией, против которых изначально был направлен массовый протест 2011 г.

Так, уровень ВВП, уровень безработицы, доходы от туристического потока, показатели открытости СМИ и интернета за 2016-2017 гг. и в Тунисе, и в Египте оставляют желать лучшего. Они либо остались прежними, либо ухудшились по сравнению с началом массовых волнений 2011 г. Это говорит о том, что во время государственного переворота, сопровождающегося недовольством большинства населения, действия властей по урегулированию ситуации не сработали нужным образом или же были неправильными.

Однако, что касается восприятия событий «арабской весны» на международном поле, то по прошествии семи лет революционные события в Тунисе и Египте (2011-2014 гг.) рассматриваются с разных точек зрения. С одной стороны, они могут видеться примером смещения авторитарных лидеров с использованием «мягкой силы» других государств, а с другой стороны, казаться наглядной иллюстрацией того, почему не следует допускать вмешательство извне международных акторов, в т.ч. в лице МНПО, во внутренние дела государств.

В заключение четвертой главы диссертационного исследования, в которой был проведен сравнительный анализ участия МНПО в событиях «арабской весны» в Тунисе и Египте, представляется необходимым подвести следующие итоги.

Нами были проанализированы механизмы влияния МНПО до, во время и после краха авторитарных режимов в Тунисе и Египте (2011-2017 гг.). Были изучены особенности традиционной дипломатии США и ЕС, а также их тактику дипломатии с использованием инструментов «мягкой силы» по отношению к странам Серверной Африки (Тунис, Египет). Был выявлен ряд МНПО, которые более активно принимали участие в трансформации политических режимов как в Тунисе, так и в Египте в период 2011-2014 гг., показаны механизмы их влияния на общественное мнение и политическую повестку дня.

Кроме этого, были проанализированы особенности современного политического режима в Тунисе и Египте после событий «арабской весны» и в ходе последующих политических трансформаций. В результате чего был сделан вывод о том, что, не отрицая объективных социально-экономических причин народных волнений в ходе «арабской весны», не следует недооценивать роль иностранных МНПО в произошедших в Тунисе и Египте политических переменах.

Несмотря на то, что мнения отечественных и зарубежных исследователей по поводу роли иностранного вмешательства в события «арабской весны» расходятся, мы больше склоняемся к идее о том, что арабская революция прошла не без участия международных акторов. Более того, при иностранной финансовой поддержке в т.н. демократическом транзите, западным НПО удавалось влиять на результаты избирательных процессов, общественное мнение и политическую повестку дня внутри арабских государств.

Следует понимать, что «ближайшие перспективы развития деятельности МНПО в Тунисе и Египте в сильной мере зависят от того, насколько успешными или провальными будут результаты незавершенных реформ, которые потенциально могут содействовать формированию креативных институтов и структур гражданского общества»³⁶⁷.

Сейчас т.н. содействие демократизации Туниса и Египта продолжается, но уже через новые послереволюционные механизмы взаимодействия этих стран со странами ЕС и США: финансовая помощь предоставляется Тунису и Египту через специальные программы, например, «Весна», пролонгированная в июне 2018 г. (SPRING – Support to Partnership, Reforms and Inclusive Growth), а также в рамках Европейской политики соседства (European Neighbourhood Policy – ENP).

 $^{^{367}}$ Интервью с А.А. Ткаченко, заведующим Центром изучения стран Северной Африки и Африканского Рога, проведённое в январе 2018 г.

Распространение демократических ценностей происходит, в том числе, посредством развития программ по защите прав политзаключенных в Египте и защите прав женщин в Тунисе. Кроме этого, Европейский Союз и США поддерживают межкультурный обмен с Тунисом и Египтом с помощью образовательных программ и профессионального переобучения 368, например, «Егаsmus+», а также через поддержку инноваций и стартапов.

 $^{^{368}}$ Антюхова Е. А. Образование как «мягкая сила» в современных зарубежных и российских политологических исследованиях // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. − 2018. − Т. 23, № 4. − С. 197−209.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный в диссертационной работе анализ событий «арабской весны» и последующих политических трансформаций в Тунисе и Египте с 2011 по 2017 гг. позволяет сделать выводы о том, что революционные протесты в этих странах были порождены комплексом сложным политических И социальноэкономических проблем, которые, накапливаясь и переплетаясь, вызвали мощный всплеск народного недовольства. Вместе с тем, важную роль в фокусировании транслировании протестных настроений обеих И игроки рассматриваемых странах сыграли новые международные неправительственные организации (МНПО).

Анализ их деятельности в Тунисе и Египте в 2011-2017 гг. позволил прийти к выводу о том, что они, наряду с программами т.н. демократического развития, «фабриками мысли» (think tanks), стали инструментами влияния «мягкой силы» других государств применительно к странам Северной Африки в период «арабской весны». Современный стиль глобального управления в целом изменился в пользу учета роли «мягкой силы» государств, а также роли новых политических акторов международной политики, одними из которых по праву могут считаться МНПО.

Анализ работ отечественных исследователей в период с 2011 по 2018 гг. позволяет сделать вывод о том, что раньше роли МНПО в событиях «арабской весны» отводилось незначительное внимание в научном дискурсе, и большинство экспертов ссылались на социально-экономические причины «арабской весны». Однако в последние три-четыре года роль МНПО и внешних акторов, в целом, во внутриполитической жизни Туниса и Египта во время арабского пробуждения пересматривается, появляются новые факты для осмысления, в силу чего деятельности МНПО сейчас уделяется больше внимания.

На современном этапе МНПО в своей деятельности могут:

- оперативно анализировать и распространять информацию об актуальных проблемах общества, требующих быстрого реагирования со стороны государственных структур;
- инициировать выработку конкретных решений, побуждать правительства к урегулированию международных или национальных конфликтов;
- осуществлять наблюдение за деятельностью правительств и межгосударственных структур, контролировать выполнение государствами взятых на себя обязательств;
- мобилизовать общественное мнение, могут способствовать возникновению протестных или, наоборот, поддерживающих движений для урегулирования крупных международных проблем.

В нашем анализе деятельности МНПО как политических игроков полезной была опора на ряд теоретических построений. В частности, использовалась концепция «мягкой силы» государства (МНПО рассматриваются как акторы, проецирующие «мягкую силу» одного государства на другое), а также концепция «гибридной войны» (методы, используемые МНПО, могут рассматриваться как инструменты такой войны). Кроме того, для анализа внутриполитической ситуации в Тунисе и Египте до и после событий «арабской весны» была использована предложенная политологом Д. Истоном концепция «черного ящика», иллюстрирующая процесс принятия политических решений.

Изучение литературы и обширной базы источников позволило выявить те международные неправительственные организации, чья деятельность отразилась на событиях, приведших к краху политических режимов в Тунисе и Египте в наибольшей степени — это Национальный демократический институт (National Democratic Institute), Международный республиканский институт (International Republican Institute), Дом свободы (Freedom House), Центр Картера (Carter Center), Международная служба поддержки реформы избирательной системы (Electoral Reform International Services — ERIS), Международный фонд

избирательных систем (International Foundation for Electoral Systems – IFES), «Поиск общей основы» (Search for Common Ground), Фонд Конрада Аденауэра (Konrad Adenauer Foundation). В меньшей степени воздействовала на политические процессы в Тунисе и Египте деятельность Фонда Фридриха Эберта (Friedrich Ebert Foundation) и Фонда Фридриха Наумана (Friedrich Naumann Foundation).

Установлено, что деятельность данных МНПО в политических событиях «арабской весны» и последующих трансформационных процессах в Тунисе и Египте в 2011-2017 гг. сыграла не решающую, но значимую роль.

Нельзя не согласиться с мнением большинства отечественных и многих зарубежных ученых, которые первопричины арабских революций видят в комплексе социально-экономических и политических факторов (например, повышение уровня безработицы, цен на продовольствие, снижение уровня доверия населения к политическим институтам и др.). Вместе с тем, есть и другие мнения, согласно которым западные МНПО сыграли определенную роль в событиях «арабской весны» в регионе Северной Африки. Так, например, министр иностранных дел России С.В. Лавров в феврале 2018 г. отмечал, что проблемы Ближнего Востока и Севера Африки остаются актуальными до сих пор, и «арабская весна» – это... абсолютно бездумное, близорукое извне...»³⁶⁹. вмешательство Неслучайно деятельность целого ряда вышеперечисленных МНПО запрещена в Российской Федерации.

Поэтому глубокий анализ зарубежной и отечественной литературы, статистических отчётов, новостных изданий и экспертных интервью позволил подтвердить гипотезу о том, что результаты деятельности МНПО в период т.н. демократического транзита в Тунисе и Египте были недооценены в отечественной политической науке.

 $^{^{369}}$ Выступление Министра иностранных дел России С.В. Лаврова на Ближневосточной конференции международного дискуссионного клуба «Валдай». 2018. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3085010 (дата обращения: 20.02.2018).

МНПО, действовавшие на территории Туниса и Египта в период «арабской весны» (2011-2014 гг.), были вовлечены в процесс т.н. демократического транзита этих стран, их декларируемой целью являлось оказание помощи населению в «строительстве демократии». Они участвовали в политическом процессе в качестве деятельных акторов, стремящихся к реализации собственных интересов, вступали во взаимодействие с другими субъектами внутренней и внешней политики Туниса и Египта и оказывали на них соответствующее воздействие (материальное или нематериальное). Таким образом, они участвовали в модификации внутренней и внешней политики рассматриваемых стран по определенным направлениям, однако их деятельность не всегда приводила к прогнозируемым результатам.

Все исследуемые нами МНПО использовали ненасильственные методы по смене авторитарных политических режимов в рассматриваемых нами странах. Наиболее часто используемыми методами инструментами И влияния вышеперечисленных МНПО в Тунисе и Египте стали: участие в проведении предвыборных кампаний политических партий, причем как вновь образовавшихся в тот период, так и уже существующих (2011-2013 гг.), в организации избирательного процесса при проведении президентских и парламентских выборов (2014 г.), проведение семинаров и консультаций, направленных на подготовку новых потенциальных политических акторов арабских государств, для представителей гражданского общества и другие.

Иностранное финансирование МНПО, действовавших в Тунисе и Египте, использовалось в том числе с целью:

- влияния на политический и избирательный процесс;
- воздействия на общественное мнение через местные СМИ.

Те международные неправительственные организации, которые получают финансирование со стороны правительств западных стран, трудно считать полностью автономными и независимыми от их политической повестки. В реальности трудно провести разграничительную линию между западными

государствами и содействием демократизации, которое осуществляется за счет финансирования со стороны западных НПО. Так, в случае с американскими МНПО, большинство из них получает финансирование от правительства, но управляется, как декларируется, независимым образом, и эти организации являются ключевыми игроками в политике поощрения демократизации в других странах, проводимой США. Схожим образом, немецкие фонды, оставаясь по идее автономными от государственного вмешательства, практически полностью финансируются государством.

Итак, очень часто деятельность западных МНПО направлена на продвижение в странах Северной Африки того набора ценностей и идей, которые составляют идеологическое ядро западной либеральной демократии. Таким образом, деятельность МНПО можно рассматривать как один из инструментов воздействия «мягкой силы» западных стран на страны-партнеры (в нашем случае — на Тунис и Египет), а в иных случаях — и как инструмент так называемой «гибридной войны». Целью такого воздействия является моделирование геополитического пространства в окружении западных стран, укрепление партнерства с новыми, пришедшими в результате политических сдвигов правительствами. МНПО в рассматриваемых нами странах играли важную роль в мобилизации масс, так как они, как правило, имели иерархичную структуру и постоянный состав участников, в отличие от тематических групп в социальных сетях.

Методы работы МНПО, содействующие смене политических режимов, были отработаны задолго до событий «арабской весны» — например, в Сербии в 2000 г. и в Грузии в 2003 г.

Опыт участия МНПО в трансформации политических режимов арабских стран сложен и многогранен. Влияние МНПО проявляется на разных уровнях — в работе с населением; с уязвимыми группами, недостаточно представленными в политической жизни (для арабских стран это женщины, молодежь); с молодыми политическими деятелями, возможными лидерами будущего; со

СМИ; с правительственными структурами страны пребывания. МНПО играют многие роли: информационную, лоббистскую, представительскую и иные.

Деятельность МНПО в Тунисе и Египте, направленная на т.н. демократический транзит, формирование информационного поля, влияние на политические процессы и СМИ, как и другие методы из инструментария проецирования «мягкой силы», не могла и не может давать строго гарантированных результатов. Иногда результаты такого воздействия близки к планируемым, но их получение может занимать длительное время, а иногда результаты оказываются прямо противоположными ожидаемым самими МНПО. Социально-политические системы слишком сложны, чтобы можно было однозначно спрогнозировать последствия того или иного воздействия.

Можно отметить, что прозападные МНПО не в полной мере смогли учесть роль религиозного фактора в политической жизни Туниса и Египта. Кроме того, революции сами по себе не смогли решить социально-экономические проблемы, против которых изначально был направлен массовый протест в обеих рассматриваемых странах в 2011 г. Так, уровень ВВП, уровень безработицы, показатели открытости СМИ и интернета за 2016 и 2017 гг. и в Тунисе, и в Египте оставляют желать лучшего. Они либо остались прежними, либо ухудшились по сравнению со временем начала массовых волнений 2011 г.

После событий «арабской весны» Тунис и Египет развивались по кардинально различным политическим траекториям.

Несмотря на определенные проблемы, сохраняющиеся в Тунисе, западные страны в целом воспринимают эволюцию политической жизни страны как пример демократического развития для других стран региона. Египет, в отличие от Туниса, оказался менее восприимчив к проецированию западных ценностей и повесток, ограничил деятельность МНПО на своей территории, и на Западе нынешнее правительство Египта воспринимается как авторитарное.

Тем не менее, и Тунис, и Египет остаются важными партнерами западных стран, сотрудничество с ними укрепляется. Это означает, что и деятельность

МНПО в этих странах, видоизменяясь и приспосабливаясь к локальным условиям, будет продолжаться.

Список литературы

1. Законы и официальные документы

- 1. Constitution de Tunisie 2014. URL: http://mjp.univ-perp.fr/constit/tn2014.htm (дата обращения: 14.07.2017).
- 2. Constitution of the Arab Republic of Egypt 2014. URL: http://www.sis.gov.eg/Newvr/Dustoren001.pdf (дата обращения: 14.07.2017).
- 3. Decision of the European Parliament and of the Council: providing further macro-financial assistance to Tunisia. 2016. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52016PC0067 (дата обращения: 24.04.2018).
- 4. Decree Number 88 for the Year 2011. Pertaining to Regulation of Associations. 2011. URL: http://www.icnl.org/research/library/files/Tunisia/88-2011-Eng.pdf (дата обращения: 18.06.2016).
- 5. Egypt: EU adopts largely future-oriented 2017-2020 financial and technical cooperation framework. Europe Daily Bulletin. 2017. N11910. 23.11.
- 6. Law 84 on Non-governmental organization. International Center for Not-for-Profit Law. 2002. URL: http://www.icnl.org/research/library/files/Egypt/law84-2002-En.pdf (дата обращения: 16.01.2017).
- 7. Tunisia: EU strongly involved in promoting women's rights. Europe Daily Bulletin. 2017. N11910. 23.11.
- 8. Tunisia: 2018 will be important for strengthening bilateral relations. Europe Daily Bulletin. 2017. N11910. 23.11.

2. Документы международных организаций

1. After the Arab Spring: what's changed? // European Union Institute for Security Studies. 2017. // URL: https://www.iss.europa.eu/sites/default/files/EUISSFiles/SMS_3_Arab_Spring%20% 281%29.pdf (дата обращения: 24.04.2018).

- 2. Civic Freedom Monitor: Egypt // International Center for Not-for-Profit Law Civic Freedom Monitor: Egypt. 2017. URL: http://www.icnl.org/research/monitor/egypt.html (дата обращения: 31.02.2017).
- 3. Egypt: Unemployment rate from 2007 to 2017 // The Statistics Portal // URL: https://www.statista.com/statistics/377343/unemployment-rate-in-egypt/ (дата обращения: 29.03.2017).
- 4. Freedom House. Freedom in the World 2017. Official. 2017. URL: https://freedomhouse.org/report/freedom-world/2017/tunisia (дата обращения: 07.08.2017).
- 5. Friedrich Naumann Foundation for Liberty. Official website. 2017. URL: https://fnst.org/content/middle-east-and-north-africa (дата обращения: 03.04.2017).
- 6. Global Ranking of Soft Power. 2017. URL: https://softpower30.com/wp-content/uploads/2017/07/The-Soft-Power-30-Report-2017-Web-1.pdf (дата обращения: 24.01.2018).
- 7. Gross domestic product: Total and per capita, growth rates, annual. // UNCTADSTAT. URL: http://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx (дата обращения: 12.10.2018).
- 8. International Crisis Group ICG. Popular Uprisings in North Africa and the Middle East (IV): The Tunisian Way // Middle East/North Africa Report, 2011. URL: https://www.files.ethz.ch/isn/142478/106%20Popular%20Protests%20in%20North% 20Africa%20and%20the%20Middle%20East%20-IV-%20Tunisias%20Way.pdf (дата обращения: 05.08.2018).
- 9. International Republican Institute. Official website. 2017. URL: http://www.iri.org (дата обращения: 01.11.2017).
- 10. NDI. Final report on the 2014 legislative and presidential elections in Tunisia. Official website. 2014. URL: https://www.ndi.org/files/Tunisia%20Election%20Report%202014_EN_SOFT%20(1).pdf (дата обращения: 11.10.2016).

- 11. Search for Common Ground. Official website. 2016. URL: https://www.sfcg.org/funding-partners/ (дата обращения: 12.06.2016).
- 12. The Carter Center. Legislative and Presidential Elections in Tunisia. 2014. Official website. URL: https://www.cartercenter.org/resources/pdfs/news/peace_publications/election_report s/tunisia-final-rpt-2014-elections.pdf (дата обращения: 11.10.2016).
- 13. The Economist Intelligence Unit's Democracy Index. 2018. URL: https://www.economist.com/blogs/graphicdetail/2018/01/daily-chart-21?cid1=cust/ddnew/email/n/n/20180131n/owned/n/n/ddnew/n/n/n/ne/Daily_Dispatc h/email&etear=dailydispatch (дата обращения: 12.02.2018).
- 14. The National Democratic Institute. Official website. 2017. URL: https://www.ndi.org/egypt (дата обращения: 29.03.2017).
- 15. The think tank index: the first global rating of expert-analytical centers of the world. 2008. URL: http://gtmarket.ru/research/the-think-tank-index/info (дата обращения: 24.01.2018).
- 16. The World Bank. Defining Civil Society. 2013. URL: http://go.worldbank.org/4CE7W046K0 (дата обращений: 07.11.2017).

3. Справочные издания

- 1. Африка. Энциклопедия. В 2 т. / Ред.: А.М. Васильев и др. М.: ИНФРА-М/ Энциклопедия, 2010.-2000 с.
- 2. Международные неправительственные организации / Энциклопедия международных организаций. В 3 т. Т. 2. // Авт.-сост.: С. В. Бахин. СПб.: Издательский дом СПбГУ, 2006. 476 с.
- 3. Новейший политологический словарь/ авт.-сост. Д. Е. Погорелый, В. Ю. Фесенко, К. В. Филиппов. Ростов н/Д: Феникс, 2010. 318 с.
- 4. Политический словарь // Авторский коллектив ВЦИОМ. М.: Издательство «Центр социального прогнозирования», 2006. 456 с.
 - 5. Политологический словарь: справочник / Р.В. Пашков, Ю.Н.

- Юденков. М.: Русайнс, 2016. 233 с.
- 6. Knoema.ru // World Data Atlas. URL: http://knoema.ru/atlas/ (дата обращения: 29.03.2017).
- 7. Trade map // Trade statistics for international business development. URL: https://www.trademap.org/Index.aspx (дата обращения: 14.07.2018).

4. Литература на русском языке

- 1. Антюхова Е. А. Образование как «мягкая сила» в современных зарубежных и российских политологических исследованиях // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2018. Т. 23, № 4. С. 197–209.
- 2. Антюхова Е.А. Политические изменения в странах арабского мира: последствия «арабской весны» для государств Ближнего Востока и Северной Африки // Вестник Брянского государственного университета им. академика И.Г. Петровского. 2017. №3 (33). С. 24-27.
- 3. Антюхова Е.А. Политические конфликты «арабской весны»: общее и особенное // Известия Смоленского государственного университета. 2016. №4 (36). С. 259-270.
- 4. «Арабская весна» в Египте. 5 лет. 2016. URL: https://slovodel.com/487483--arabskaya-vesna-v-egipte-5-let (дата обращения: 16.04.2018).
- 5. Армия в Тунисе играет стабилизирующую роль. 2011. URL: http://313news.net/news/a-4622.html (дата обращения: 05.08.2018).
- 6. Африка и национальные интересы России / Отв. ред. И.О. Абрамова, Л.Л. Фитуни. – М.: Институт Африки РАН, 2016. –150 с.
- 7. Абрамова И.О., Бессонов С.А. «Арабская весна» и трансграничная миграция // Азия и Африка сегодня. № 7. 2012. С. 10-15.
- 8. Басисини А. Макаренко Г., Сидоркова И. Думский ультиматум // РБК. 2018 г. № 063 (2787) (1004). URL:

https://www.rbc.ru/newspaper/2018/04/10/5acb285a9a7947bf16eef7b3 (дата обращения: 23.08.2018).

- 9. Барановский В.Г. Международные организации как механизмы регулирования международных отношений // Современные международные отношения. М., 1999. С. 121–151.
- 10. Беблер А. Европейский союз, НАТО и «арабская весна» // Современная Европа. №4. 2012. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_18127459_70104501.htm (дата обращения: 03.07.2017).
- 11. Ближний Восток, Арабское пробуждение и Россия: что дальше? Сборник статей. Отв. ред.: В.В. Наумкин, В.В. Попов, В.А. Кузнецов / ИВ РАН; Факультет мировой политики и ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова. М.: ИВ РАН, 2012. 595 с.
- 12. Ближний Восток и Северная Африка. Отв. ред. В.В. Наумкин, Д.Б. Малышева. М.: Институт востоковедения РАН, 2015. 504 с.
- 13. Ближний Восток и Северная Африка. Процессы модернизации и международная безопасность. / Отв. ред. А.А. Ткаченко М.: Институт Африки РАН, 2016. 376 с.
- 14. Блинов А.А. Интернет в арабском мире. Восточная аналитика. Выпуск №2. 2011. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/internet-v-arabskom-mire (дата обращения: 12.10.2016).
- 15. Бондаренко А.В. «Мягкая сила» и «управляемых хаус» инструменты современной мировой политики. 2014. URL: https://goo.gl/n9svy1 (дата обращения: 04.12.2017).
- 16. Бордачев Т.В. Теория международных отношений в XXI веке: Учебник / Т.В. Бордачев в соавторстве с Е.С. Зиновьевой и А.Б. Лихачевой. М.: Международные отношения, 2015.— 232 с.

- 17. Быстров A.A. Тунис: 0 реальных причинах «жасминовой революции» // Институт Ближнего Востока. 2013. URL: http://www.iimes.ru/rus/stat/2011/13-03-11.htm (дата обращения: 29.09.2016).
- 18. Васильев А.М. Восстание в арабском мире: посевы и всходы. Цунами революций не спадает. Африка и Азия сегодня. № 6. 2011. URL: http://asiaafrica.ru/images/AA_nomers/2011/201106/Vasil'ev_Tsunami.pdf (дата обращения: 04.07.2017).
- Васильев А.М. Египет после выборов // Азия и Африка сегодня. № 4.
 С. 2-15.
- 20. Васильев А.М. От Ленина до Путина. Россия на Ближнем и Среднем Востоке / А. Васильев. М.: Центрполиграф, 2018. 670 с.
- 21. Васильев А.М. Цунами революций: новые геополитические реалии // Доклад на XII конференции африканистов. Москва, 24-26 мая 2011 г.
- 22. Васильев А.М. Цунами революций не спадает // Азия и Африка сегодня. № 6. 2011. С. 2-9.
- 23. Васильев А.М., Петров Н.И. 2012. Рецепты арабской весны: русская версия. М.: Алгоритм, 2012. 304 с.
- 24. Видясова М.Ф., Гасанбекова Т.И. Двуликий Янус умеренного исламизма. Послереволюционная политическая борьба в Тунисе и Египте. М.: Институт стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова, 2013. 140 с.
- 25. Воронков Л.С. Международные организации: основные причины их возникновения и развития. Вестник МГИМО-Университета. 2015. 43(4). Сс.102-110.
- 26. Выступление Министра иностранных дел России С.В. Лаврова на Ближневосточной конференции международного дискуссионного клуба «Валдай». 2018. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3085010 (дата обращения: 20.02.2018).

- 27. Габор А. Почему испортились отношения между США и Египтом. 2014. // URL: https://inosmi.ru/world/20140916/223023995.html (дата обращения: 04.07.2017).
- 28. Гайдукевич Л.М. «Арабская весна» 2011 г.: демократические преобразования или геополитический передел региона? 2012. URL: http://www.elib.bsu.by/bitstream/123456789/31198/1/2012_1_JILIR_gaidukevich.pd f (дата обращения: 12.02.2017).
- 29. Глава ЦРУ: Обама просчитался с демократией западного образца в ходе «арабской весны». 2017. // URL: http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3928609http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3928609 (дата обращения: 04.07.2017).
- 30. Гринин Л.Е., Исаев Л.М., Коротаев А.В. Революции и нестабильность на Ближнем Востоке. М.: Московская редакция издательства «Учитель». 2015. 384 с.
- 31. Данилов Д. Европейский союз в поисках ответов на вызовы Арабской весны / Дмитрий Данилов // Индекс безопасности. -2012. -№ 3-4 (102-103). C. 107-140.
- 32. Дейч Т.Л. Кризис в Ливии в сфере интересов России, Китая и Африки / А. Васильев, Н. Петров. Рецепты арабской весны. Русская версия. М.: Алгоритм, 2012. Глава XIX. 304 с.
- 33. Долгов Б.В. «Арабская весна»: итоги и перспективы. 2012. URL: http://www.perspektivy.info/book/arabskaja_vesna_itogi_i_perspektivy_2012-04-19.htm (дата обращения: 04.07.2017).
- 34. Долгов Б.В. Социально-политическое развитие Туниса и стратегия «Движения Нахда» // Азия и Африка сегодня. 2017. № 3. С. 9-16.
- 35. Думский ультиматум // РБК от 9 апреля 2018 г. URL: https://www.rbc.ru/newspaper/2018/04/10/5acb285a9a7947bf16eef7b3 (дата обращения: 23.08.2018).

- 36. Египет: депутаты Европарламента выделяют права человека в отношениях с этим важным партнером. Europe Daily Bulletin. 2017. N11910. 23.11.
- 37. Есть с чем сравнить. Египет через шесть лет после «арабской весны». РИА. Новости. 26.01.2017. URL: http://rian.com.ua/abroad/20170126/1020854035.html (дата обращения: 29.03.2017).
- 38. Желтов В.В., Желтов М.В. Интернет, протестные движения и арабская весна // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2014, № 1 (24). URL: http://cyberleninka.ru/article/n/internet-protestnye-dvizheniya-i-arabskaya-vesna (дата обращения: 17.11.2016).
- 39. Жерлицына Н.А. Северная Африка под прицелом терроризма. Азия и Африка сегодня. № 9. 2016. С. 6-11.
- 40. Исаев Л.М., Шишкина А.Р. Египетская смута XXI века. М.: Либроком, 2012. 105 с.
- 41. Конфликты и войны XXI века (Ближний Восток и Северная Африка) / Отв. ред. В.В. Наумкин, Д.Б. Малышева. М.: Институт востоковедения РАН, 2015. 504 с.
- 42. Коротаев А.В., Зинькина Ю.В. Египетская революция 2011 г.: структурно-демографический анализ Азия и Африка сегодня. 2011. №6 С. 10-16.
- 43. Крылов А.В. «Арабская весна» в контексте планов пересмотра границ Большого Ближнего Востока // МГИМО, 2012. URL: http://old.mgimo.ru/news/experts/document220009.phtml (дата обращения: 10.03.2017).
- 44. Кудряшова И.В. Мусульманская политическая идентичность в современную эпоху: священный текст и социальный опыт // Вестник РУДН Т. 19. № 4 (2017). С. 349-365.

- 45. Кузнецов В.А. Переосмысливая переосмысление // Российский совет по международным делам. Ближний восток. 2015. URL: http://www.russiancouncil.ru/inner/?id_4=6677#top-content (дата обращения: 04.08.2017).
- 46. Кузнецов В.А. Проблема светскости в странах «Арабского пробуждения»: тунисская версия//Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика, 2013. №4. С. 39-74
- 47. Кузнецова Е.В. Эволюция консультативного статуса международных неправительственных организаций при Экономическом и социальном совете ООН // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 2004– N3– C. 27-31.
- 48. Кулькова О.С. ЕС и страны Африки: основные направления сотрудничества. // Институт Европы РАН. 2018. URL: http://www.edcaes.ru/data/edcaes/content/user_files/files/90.pdf (дата обращения: 18.04.2018).
- 49. Латкина В.А. Политика Европейского союза в средиземноморье в контексте «арабской весны». 2014. URL: http://www.vestnik.mgimo.ru/sites/default/files/pdf/latkina.pdf (дата обращения: 04.07.2017).
- 50. Лебедева М.М. Акторы в международных отношениях и мировой политике // Хрестоматия в трех томах. Том 2. Современная наука о международных отношениях за рубежом. М.: НП РСМД, 2015. С. 10-16.
- 51. Лебедева М., Маркетти Р. Нестабильность на Ближнем Востоке и упадок Вестфальской системы. Доклад Международного дискуссионного клуба Валдай. Москва. 2016. URL: http://valdaiclub.com/files/11790/ (дата обращения: 04.03.2018).
- 52. Леонова О. Г. «Мягкая сила»: инструменты и коэффициенты влияния. 2014. // URL: http://observer.materik.ru/observer/N3_2014/018_028.pdf (дата обращения: 04.12.2017).

- 53. Макарычев М. Каски сброшены. Запад эвакуирует из Сирии "гуманитарных волонтеров // Российская газета 2018 г. —№7616 (153). URL: https://rg.ru/2018/07/16/zapad-nameren-evakuirovat-volonterov-skandalnoj-organizacii-iz-sirii.html(дата обращения: 23.08.2018).
- 54. Малкина И.Б. Международные неправительственные организации в современном международном праве. дис.канд.юр.наук: 12.00.10. Казанский гос. университет, Казань, 2001 190 с.
- 55. Мамлук Фатума М.М. Ливия в системе международных отношений: особенности, приоритеты, проблемы (1969 -2016 гг.).: Дисс. ... канд. истор. наук. М., 2018. 214 с.
- 56. Манойло А.В. Цветные революции и технологии демонтажа политических режимов. 2014. // URL: http://e-notabene.ru/wi/article_12614.html#3 (дата обращения: 26.01.2018).
- Мирский Г.И. Арабская весна // Год планеты. 2011. № Ежегодник. С.
 136-149.
- 58. Мирский Г.И. Египет в пору больших перемен // Год планеты. 2013.№ Ежегодник. С. 397-408.
- 59. Михалев А.В. Концепция «мягкой силы»: обзор подходов в зарубежной науке. 2014. // URL: https://goo.gl/txCAqe (дата обращения: 04.12.2017).
- 60. Наумкин В.В. Снизу-вверх и обратно. «Арабская весна» и глобальная международная система // Россия в глобальной политике. 2011. // URL: http://www.globalaffairs.ru/number/Snizu-vverkh-i-obratno-15277 (дата обращения: 24.09.2016).
- Наумкин В., Кузнецов В., Сухов Н., Звягельская И. Ближний Восток 61. испытаний: травмы прошлого вызовы будущего. Доклад эпоху И дискуссионного клуба Валдай. Москва. 2016. URL: Международного http://valdaiclub.com/files/11593/ (дата обращения: 04.03.2018).

- 62. Наумов А.О. Международные неправительственные организации и проблемы глобального управления // Государственное управление. Электронный вестник (Электронный журнал). 2013. № 39. С.49–76.
- 63. Наумов А.О. «Мягкая сила» и «цветные революции». 2016. // URL: https://goo.gl/9j7ibW (дата обращения: 04.12.2017).
- 64. Оганисян Л.Д. Политика США и ЕС в Тунисе: поддержка демократизации // Восток Oriens. 2016. №3. С.127-137.
- 65. Панарин С.А. Национальное государство перед вызовом трансграничных воздействий: предисловие // Трансграничные вызовы национальному государству / Автор проекта, науч. и литератур. ред. Сергей Панарин. СПб.: Интерсоцис, 2015. С. 7–36.
- 66. Пирогов А. И., Бирюков Д. А. Особенности функционирования политических режимов в арабском мире // Экономические и социальногуманитарные исследования. 2015. №3. С.123-131. // URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-funktsionirovaniya-politicheskih-rezhimov-v-arabskom-mire (дата обращения: 04.08.2018).
- 67. Погосян Р. А. Переосмысление «арабской весны»: западные аналитики о политике ЕС в Южном Средиземноморье / Р. А. Погосян // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3, Общественные науки. 2015. № 3 (143). С. 78-87.
- 68. Предложения к формированию системы региональной безопасности в Западной Азии и Северной Африке. Рабочая тетрадь № 38 / 2017 / [Т.А. Махмутов, Р.Ш. Мамедов]; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2017. 28 с.
- 69. Президентом Египта избран Мухаммед Мурси. 2012. URL: http://tass.ru/politika/508774 (дата обращения: 04.03.2018).
- 70. Протестные движения в арабском мире. Материалы конференции «круглого стола» / отв. ред. Следзевский И.В., Саватеев А.Д. М.: Либроком, 2012. 128 с.

- 71. РИА Новости. Определены даты парламентских и президентских выборов в Тунисе. URL: https://ria.ru/world/20140625/1013557519.html (дата обращения: 15.10.2016).
- 72. Россия и «новые элиты» стран «Арабской весны»: возможности и перспективы взаимодействия: рабочая тетрадь / [А.И. Шумилин (рук.) и др.]; [гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: Спецкнига, 2013. 44 с.
- 73. «В Тунисе в стычке с демонстрантами погиб полицейский». // Русская служба Би-би-си. URL: http://www.bbc.com/russian/news/2016/01/160121_tunisia_policeman_death (дата обращения: 24.09.2016).
- 74. Саватеев, А.Д. «Арабская весна»: симбиоз глобализации и исламских традиций / А. Д. Саватеев // Азия и Африка сегодня. 2012. N.2. С. 7-10.
- 75. Сапранова М.А. Особенности конституционного строительства в Тунисе и Египте после «арабской весны» // Вестник РУДН, серия Международные отношения. 2014. № 3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-konstitutsionnogo-stroitelstva-v-tunise-i-egipte-posle-arabskoy-vesny (дата обращения: 16.05.2018).
- 76. Свобода в Египте в 2011-2017 г. // Freedomhouse, 2017. URL: https://freedomhouse.org/report/countries-crossroads/egypt (дата обращения: 29.03.2017).
- 77. Свободная пресса. ИГИЛ готовит удары по Африке. URL: http://svpressa.ru/war21/article/143598/ (дата обращения: 17.10.2016).
- 78. Системный мониторинг глобальных и региональных рисков. Арабская весна в глобальном контексте. / Отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, Л. М. Исаев, К. В. Мещерина Волгоград: Учитель, 2016. 408 с.
- 79. Сколько стоит «демократия» от США // Вести. Экономика. 2014 URL: https://www.vestifinance.ru/articles/42108 (дата обращения: 04.07.2017).

- 80. Супонина Е.В., Глазова А.В., Глущенко Ю.Н., Карякин В.В., Куртов А.А., Шелгунов Р.В. «Арабская весна»: последствия для российской и мировой политики. Российский институт стратегических исследований. Проблемы национальной стратегии. 2012. № 4 (13). С. 7–38.
- 81. TACC. В Тунисе подведены окончательные итоги выборов в парламент. // URL: http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1588834 (дата обращения: 15.10.2016).
- 82. Ткаченко А.А. Политический кризис в странах Арабского Востока: динамика и перспективы // Протестные движения в арабских странах: Предпосылки, особенности, перспективы. Материалы конференции «круглого стола» / отв. ред. И.В. Следзевский, А.Д. Саватеев. М.: ЛИБРОКОМ, 2015. С. 70-73.
- 83. Ткаченко А.А. Политические потрясения в арабском мире: общее и особенное // «Арабский кризис» и его международные последствия / Под общ. ред. А. М. Васильева. Отв. ред. А. Д. Саватеев, Л. М. Исаев. М.: ЛЕНАНД, 2014. С. 56-66.
- 84. Тунис ожидает роста экономики // Arafnews. URL: http://www.arafnews.ru/news/tunis-ozhidaet-rosta-ekonomiki.html (дата обращения: 24.09.2016).
- 85. Урнов А.Ю. Политика США в Африке на фоне президентских выборов 2012 года. URL: http://www.inafran.ru/sites/default/files/page_file/urnov_politika_ssha.pdf (дата обращения: 15.10.2016).
- 86. Уровень безработицы в Египте // Knoema.ru. 2017. URL: http://knoema.ru/atlas/Египет/Уровень-безработицы (дата обращения: 29.03.2017).
- 87. Уровень безработицы в Тунисе // Knoema.ru. 2017. URL: http://knoema.ru/atlas/ (дата обращения: 29.03.2017).
- 88. Фахрутдинова Н.З. А была ли «Арабская Весна»? // Восстание в Арабском мире: посевы и всходы. 2013. № 5. С. 27–32.

- 89. Фитуни Л.Л. Агрессивные негосударственные акторы новая угроза развитию Африки // Ученые записки Института Африки РАН. −2015. № 1 (32). С. 14-20.
- 90. Фитуни Л.Л. «Арабская весна»: трансформация политических парадигм в контексте международных отношений // Мировая экономика и международные отношения. 2012. №1. С. 3–14.
- 91. Фитуни Л.Л. Ближний Восток: технологии управления протестным потенциалом: уроки арабских восстаний // Азия и Африка сегодня. 2011. № 12 (653) С. 8-16.
- 92. Фитуни Л.Л. «Арабская весна»: трансформация политических парадигм в контексте международных отношений // Мировая экономика и международные отношения. 2012 № 1. С. 3–14.
- 93. Фитуни Л.Л. Экономические причины и последствия Арабской весны // Проблемы современной экономики. 2012. № 1 (41). С. 90–97.
- 94. Фитуни Л.Л., Солодовников В.Г. Навстречу Арабской зиме. Формирующиеся политические и экономические тренды в странах Северной Африки // Азия и Африка сегодня. 2012. № 6. С. 2–9.
- 95. Хабриева Т.Я., Чиркин В.Е. «Цветные революции» и «арабская весна» в конституционном измерении: политолого-юридическое исследование: монография / Т. Я. Хабриева, В. Е. Чиркин. 2018. 192 с.
- 96. Харитонова Е.М. «Мягкая сила» Великобритании: сравнительный анализ механизмов, инструментов и практик // Сравнительная политика. 2017. № 1. С. 5-20.
- Харитонова Е.М. «Мягкая сила» во внешней политике государства: опыт Великобритании (вторая половина 1990-x 2010-е гг.). дис.канд.политических наук: 23.00.04 Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития. М., 2017.-216 c. URL: https://www.imemo.ru/files/File/ru/dis/2017-002-Kharitonova-DIS.pdf (дата обращения: 24.02.2018).

- 98. Цветкова Н.А. Программы Web 2.0 в публичной дипломатии США / Н. А. Цветкова // США и Канада: экономика, политика, культура. 2011. № 3. С. 109—122.
- 99. Шагабиева Е.М. Международные неправительственные организации: их виды, особенности, категории и характеристика. 2010. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=15206624& (дата обращения: 31.10.2017).
- 100. Шарп Дж. От диктатуры к демократии: Стратегия и тактика освобождения // Пер. с англ. Н. Козловской, М.: Новое издательство, 2005. 84 с.
- 101. Шитова А.В. Международные неправительственные организации в Тунисе и Египте во время «арабской весны» // Большой Ближний Восток в мировой экономике и политике М.: ИМЭМО РАН. Выпуск 18. –2017. С. 87-94.
- 102. Шитова А.В. Международные неправительственные организации как новые акторы международной политики: их роли и функции в регионе Северной Африки // Материалы конференции «Школа молодого африканиста». 2017. № 8. С. 195-202.
- 103. Шитова А.В. Роль международных неправительственных организаций в событиях «арабской весны» в Тунисе и последующих социально политических трансформациях // Материалы конференции «Школа молодого африканиста». 2016. № 7.– С. 67-86.
- 104. Шумилин А.И. Политика США на Ближнем Востоке в контексте «Арабской весны». М.: Международные отношения, 2015. 336 с.
- 105. Экономика Египта набирает обороты. // Euronews 2017. URL: http://ru.euronews.com/2017/09/23/egypt-looks-to-smes-to-push-growth обращения: 16.09.2017).
- 106. Юдин Н.В. Системное прочтение феномена мягкой силы Международные процессы. 2015. –Т. 13. №41. С. 96-105.

5. Литература на английском языке

- 1. Abrams E. United States Assistance for Egypt. 2017. URL: https://www.cfr.org/report/united-states-assistance-egypt-0 (дата обращения: 05.07.2017).
- 2. Aclimandos T. Egyptian Army: Defining a New Political and Societal Pact // Aljazeera. 2011. URL: http://www.aljazeera.net/mritems/streams/2011/2/24/1_1044099_1_51.pdf (дата обращения: 05.08.2018).
- 3. Aftandilian G. Egypt's New Regime and the Future of the U.S.-Egyptian Strategic Relationship. Strategic Studies Institute and U.S. Army War College Press, 2013. URL: https://www.files.ethz.ch/isn/163656/pub1148.pdf (дата обращения: 23.02.2017).
 - 4. Ahdaf S. Cairo: My City, Our Revolution. Bloomsbury UK, 2012. 224 p.
- 5. Brooke S. The Muslim Brotherhood's social outreach after the Egyptian coup. 2016. URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/07/Egypt Brooke-FINALE.pdf (дата обращения: 06.08.2017).
- 6. Brudzinska K. Support for NGOs in Tunisia after the Arab Spring. PISM. 2014. No. 61 (656). URL: https://www.pism.pl/files/?id_plik=17211 (дата обращения: 12.03.2016).
- 7. Carothers T. Democracy Policy under Obama Revitalization or Retreat? 2012. URL: http://carnegieendowment.org/files/democracy_under_obama.pdf (дата обращения: 19.04.2017).
- 8. Complex Crises Call for Adaptable and Durable Capabilities//The Military Balance. 2015. Vol. 115. №1. Pp. 5-8.
- 9. Davies L. Tunisian election: the volunteer observers working 'for our country, for our future// The Guardian. 2011. URL: https://www.theguardian.com/world/blog/2011/oct/22/tunisian-elections-2011-tunisia (дата обращения: 18.10.2017).
- 10. Dunay A. The fourth wave of democratization: A comparative analysis of Tunisia and Egypt. 2017. URL:

- https://commons.lib.jmu.edu/cgi/viewcontent.cgi?referer=https://www.google.ru/&https://commons.lib.jmu.edu/cgi/viewcontent.cgi?referer=https://www.google.ru/&https://commons.lib.jmu.edu/cgi/viewcontent.cgi?referer=https://www.google.ru/&https://commons.lib.jmu.edu/cgi/viewcontent.cgi?referer=https://www.google.ru/&https://commons.lib.jmu.edu/cgi/viewcontent.cgi?referer=https://www.google.ru/&https://commons.lib.jmu.edu/cgi/viewcontent.cgi?referer=https://www.google.ru/&https://commons.lib.jmu.edu/cgi/viewcontent.cgi?referer=https://www.google.ru/&https://commons.lib.jmu.edu/cgi/viewcontent.cgi?referer=https://www.google.ru/&https://commons.lib.jmu.edu/cgi/viewcontent.cgi?referer=https://www.google.ru/&https://commons.lib.jmu.edu/cgi/viewcontent.cgi?referer=https://www.google.ru/&https://commons.lib.jmu.edu/cgi/viewcontent.cgi?referer=https://www.google.ru/&https://commons.lib.jmu.edu/cgi/viewcontent.cgi?referer=https://www.google.ru/&https://commons.lib.jmu.edu/cgi/viewcontent.cgi?referer=https://www.google.ru/&https://commons.lib.jmu.edu/cgi/viewcontent.cgi?referer=https://www.google.ru/&https://commons.lib.jmu.edu/cgi/viewcontent.cgi?referer=https://www.google.ru/&https://commons.lib.jmu.edu/cgi/viewcontent.cgi?referer=https://www.google.ru/&https://commons.lib.jmu.edu/cgi/viewcontent.cgi?referer=https://www.google.ru/&https://commons.lib.jmu.edu/cgi/viewcontent.cgi?referer=https://www.google.ru/&https://commons.lib.jmu.edu/cgi/viewcontent.cgi?referer=https://www.google.ru/&https://commons.lib.jmu.edu/cgi/viewcontent.cgi/
- 11. Egyptian Revolution Manual. How to protest intelligently. Examples of non-violent methods of struggle. (на араб.). 2011. URL: https://info.publicintelligence.net/EgyptianRevolutionManual.pdf (дата обращения: 04.01.2018).
- 12. Elagati M. Foreign Funding in Egypt after the Revolution. 2013. URL: http://fride.org/publication/1117/foreign-funding-in-egypt-after-the-revolution (дата обращения: 18.03.2017).
 - 13. Easton D. A Systems Analysis of Political Life. New York. 1965. P. 507.
- 14. Executive Summary 2017. Edelman Trust Barometer: Annual Global Study. URL: http://www.edelman.com/executive-summary/ (дата обращения: 05.08.2017).
- 15. European Union Institute for Security Studies. 2017. URL: https://www.iss.europa.eu/sites/default/files/EUISSFiles/SMS_3_Arab_Spring%20% 281%29.pdf (дата обращения: 24.04.2018).
- 16. Ghabra S. The Egyptian Revolution: Causes and Dynamics. Routledge Handbook of the Arab Spring. Rethinking Democratization URL: https://biblio.parlament.ch/e-docs/PDF I/368249.pdf (дата обращения: 23.04.2017).
- 17. Ghanem H. The Arab Spring Five Years Later: Case Studies. 2016. URL: https://muse.jhu.edu/book/44206 (дата обращения: 04.01.2018).
- 18. Greenfield A., Hawthorne A. US and EU: Lack of Strategic Vision, Frustrated Efforts Toward the Arab Transitions. URL: http://www.atlanticcouncil.org/publications/reports/us-and-eu-lack-of-strategic-vision-frustrated-efforts-toward-the-arab-transitions (дата обращения: 10.08.2017).
- 19. Guilmain O. L'influence des ONG américaines sur le printemps arabe: l'exemple de la National Endowment for Democracy. La face cache des revolutions arabes, 2012, pp. 385–414.
 - 20. G-8 Greater Middle East Partnership Working Paper // Al-Hayat. 2014.

- 21. Haddadi S. Political Securitization and Democratization in the Maghreb: Ambiguous Discourses and Fine-Tuning Practices for a Security Partnership in E. Adler et al. The Convergence 87 of Civilizations. Constructing a Mediterranean Region. Toronto: Toronto University Press, 2006. pp.168–190.
- 22. Hanlon Q. The Prospects for Security Sector Reform in Tunisia: A Year After the Revolution. United States Army War College Press, 2012. URL: https://www.usip.org/sites/default/files/SR304.pdf (дата обращения: 12.07.2017).
- 23. Hoffman F. Conflict in the 21st century: The rise of hybrid wars. Arlington, VA: Potomac Institute for Policy Studies, 2007. P. 72. URL: http://www.potomacinstitute.org/images/stories/publications/potomac_hybridwar_01 08.pdf (дата обращения: 24.01.2018).
- 24. Housseini B. Middle-Eastern and North African NGOs' Participation in the United Nations Economic and Social Council: Current Situation, Challenges and Solutions. Website UN. Department of Economic and Social Affairs. URL: http://csonet.org/content/documents/MENA.pdf (дата обращения: 20.12.2016).
- 25. Hudson J. The Activists Assad Hates Most Are Now Obama's Problem // Foreign Policy. 2014. URL: https://foreignpolicy.com/2014/10/10/the-activists-assad-hates-most-are-now-obamas-problem/ http://www.syriahr.com/en/ (дата обращения: 23.08.2018).
- 26. International Tourism Trends 2017. World Tourism Organization (UNWTO). URL: http://tourlib.net/wto/WTO_highlights_2018.pdf (дата обращения: 29.09.2018).
- 27. Interregional challenges of Islamic extremist movements in North Africa / Ed.by Muna Abdalla. Institute for security studies. 2011. URL:https://www.files.ethz.ch/isn/132413/Mono180.pdf (дата обращения: 04.05.2017).
- 28. Interview by Steven A. Cook. U.S.-Egypt Ties on Shifting Sands. February 2012. URL: https://www.cfr.org/interview/us-egypt-ties-shifting-sands (дата обращения: 05.07.2017).

- 29. IRIN. Tough post-revolution reality for NGOs in Egypt. October 2011. URL: http://www.irinnews.org/analysis/2011/10/25/tough-post-revolution-reality-ngos-egypt (дата обращения: 04.07.2017).
- 30. Kausch K. Foreign funding in post-revolution Tunisia. URL: http://fride.org/download/WP Tunisia.pdf (дата обращения: 29.03.2017).
- 31. Keohane R.O., Nye J.S. Introduction / Transnational Relations and World Politics // R.O. Keohane, J. S. Nye (Eds.). Cambridge: Harvard University Press, 1972.
- 32. Klaas B. Tumult in Tunisia. // Foreign Affairs. 2016. URL: https://www.foreignaffairs.com/articles/tunisia/2016-01-31/tumult-tunisia (дата обращения: 06.10.2016).
- 33. Knowledge Foundation «Lomonosov». Political systems. URL: http://lomonosov-fund.ru/enc/ru/encyclopedia:0160:article (дата обращения: 25.01.2018).
- 34. Korybko A. Hybrid Wars: The Indirect adaptive approach to regime change. Global Research, Moscow, 2015. 159 pp.
- 35. Manfreda P. The Reasons for the Arab Spring. The Root Causes of the Arab Awakening in 2011. URL: http://middleeast.about.com/od/humanrightsdemocracy/tp/The-Reasons-For-The-Arab-Spring.htm (дата обращения: 04.01.2016).
- 36. Marks M. Tunisia's Ennahda: Rethinking Islamism in the context of ISIS and the Egyptian coup. URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/07/Tunisia_Marks-FINALE.pdf (дата обращения: 04.08.2017).
- 37. Mogahed. D. «Opinion Briefing: Arab Nations Differ on Uprisings Upside». Gallup, September 2012. URL: http://www.gallup.com/poll/157400/opinion-briefing-arabs-doubt-benefits-uprisings.aspx?g_source=Arab%20Nations&g_medium=search&g_campaign=tiles

(дата обращения: 25.09.2016).

- 38. Morozov E. «The Net Delusion: The Dark Side of Internet Freedom». 2011. URL: https://www.livelib.ru/book/1000464099-the-net-delusion-the-dark-side-of-internet-freedom-evgeny-morozov (дата обращения: 13.02.2018).
- 39. Nye S.J. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. New York, 1990. 336 p.
- 40. Nye S.J. Soft Power. The Means to Success in World Politics. New York: Public Affairs, 2004. 192 p.
- 41. Najjar F. Egypt's NGO law aims to 'erase civil society' // Aljazeera, 2017. URL: http://www.aljazeera.com/indepth/features/2017/02/egypt-ngo-law-aims-erase-civil-society-170215121321442.html (дата обращения: 16.01.2017).
- 42. Najjar F. Why is Egypt's new NGO law controversial? // Aljazeera, 2017. URL: http://www.aljazeera.com/indepth/features/2017/05/egypt-ngo-law-controversial-170530142008179.html (дата обращения: 07.07.2017).
- 43. Official Gazette. The Law of associations and other foundations working in the field of civil work. URL: http://www.icnl.org/research/library/files/Egypt/law70english.pdf (дата обращения: 02.02.2018).
- 44. Public Diplomacy: Strengthening U.S. Engagement with the World. A Strategic Approach for the 21st Century // Washington: State Department, Office of the Under Secretary of State for Public Diplomacy and Public Affairs. 2010. February 26.
- 45. Re-thinking Western Policies in Light of the Arab Uprising. IAI Research Papers / Ed. by Ricardo Alcaro and Miguel Hanbrich-Seco. Rome, 2012.
- 46. Routledge Handbook of the Arab Spring: rethinking democratization. 2015. URL: https://goo.gl/yFpkNW (дата обращения: 04.03.2018).
- 47. Sadiki L. Unruliness through Space and Time. Reconstructing «Peoplehood» in the Arab Spring //Routledge Handbook of the Arab Spring Routledge, 2015. URL: https://goo.gl/8g8Wfh (дата обращения: 23.03.2017).

- 48. Saleh L. Soft Power, NGOs, and the US War on Terror. 2012. URL: https://dc.uwm.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1069&context=etd (дата обращения: 04.02.2018).
- 49. Salvatore A., LeVine M., Abdelmoula E., Schriwer C., Alshaer A., Abbas A., Palencia M. Uprisings: the technology of protest // Routledge Handbook of the Arab Spring: rethinking democratization / Ed. By Larbi Sadiki: Routledge, 2015. pp. 341-420. URL: https://goo.gl/dQwJtF (дата обращения: 04.03.2018).
- 50. Sarsar M.C. Tunisia: The Independent High Authority for Elections. ACE Electoral Knowledge Network. URL: http://aceproject.org/ace-en/topics/em/electoral-management-case-studies/tunisia-the-independent-high-authority-for-the (дата обращения: 07.07.2017).
- 51. Sharp J. Egypt: background and US relations. The Congressional Research Service, December 2012. URL: https://fas.org/sgp/crs/mideast/RL33003.pdf (дата обращения: 04.07.2017).
- 52. Shelley D. Transforming Tunisia. The Role of Civil Society in Tunisia's Transition. 2013. URL: http://www.international-alert.org/sites/default/files/publications/Tunisia2013EN.pdf (дата обращения: 29.06.016).
- 53. Syrian Observatory for Human Rights // Official website. URL: http://www.syriahr.com/en/ (дата обращения: 23.08.2018).
- 54. Souli S. Tunisia hopes boost in Chinese investment can ease economic woes. 2018. URL: http://www.al-monitor.com/pulse/originals/2018/03/boost-china-investment-tunisia-europe-trade.html#ixzz5CY1EM8qe (дата обращения: 13.04.2018).
- 55. Svetoka S. Social media as a tool of hybrid warfare. 2016. URL: https://www.stratcomcoe.org/social-media-tool-hybrid-warfare (дата обращения: 14.02.2018).

- 56. Tarek A. Tunisia ruling coalition agrees to hold elections next June. 2014. URL: http://www.reuters.com/article/us-tunisia-elections-idUSBRE89D01120121014 (дата обращения: 07.08.2017).
- 57. The Africa report. 2016-2017. URL: https://yadi.sk/mail/?hash=jWgEg%2BVrWjEue37eJd42uKecgq8IAAgnGARh%2Bf q72Wo%3D (дата обращения: 04.05.2018).
- 58. The Arab Spring at Five // Foreign Affairs. 2016. URL: https://www.foreignaffairs.com/tags/arab-spring-five (дата обращения: 04.01.2017).
- 59. The Arab Spring uprisings. The causes of the Arab Spring //Foreign Affairs Committee. 2013. URL: http://www.publications.parliament.uk/pa/cm201213/cmselect/cmfaff/80/8006.htm (дата обращения: 04.01.2018).
- 60. The US-Middle East Partnership Initiative (MEPI), United States Department of State, 'Frequently Asked Questions about MEPI'. URL: http://mepi.state.gov/about-faq.html (дата обращения: 04.07.2017).
- 61. Toh Han Shih. Turmoil carries risk but promise of huge rewards for Beijing. 2013. URL: http://www.scmp.com/article/739360/turmoil-carries-risk-promise-huge-rewards-beijing (дата обращения: 12.04.2018).
- 62. Totten M.J. Is Morocco the Model for Arab Democracy? 2013. URL: http://www.thetower.org/article/is-morocco-the-model-for-arab-democracy/ обращения: 26.03.2018).
- 63. Trading economics. Tunisia. URL: http://ru.tradingeconomics.com/tunisia/indicators (дата обращения: 14.10.2016).
- 64. Trading places: The emergence of new patterns of international trade. URL: https://www.oxfordeconomics.com/my-oxford/projects/267700 (дата обращения: 13.04.2018).
- 65. Transparency International. Official website. 2011. URL: http://files.transparency.org/content/download/101/407/file/2011_CPI_EN.pdf (дата обращения: 29.03.2017).

- 66. Transparency International. Official website 2016. URL: https://www.transparency.org/news/feature/corruption_perceptions_index_2016 дата обращения: 29.03.2017).
- 67. Tunisia's Economic Outlook. 2018. URL: http://www.worldbank.org/en/country/tunisia/publication/economic-outlook-april-2018 (дата обращения: 07.08.2017).
- 68. Twitter of Ben Simpfendorfer. URL: https://twitter.com/BSimpfendorfer (дата обращения: 12.04.2018).
- 69. Tze-wei N. China on Track in Mid-East but US Losing Its Way, Envoy Says. South China Morning Post. URL: http://www.scmp.com/article/740533/china-track-mid-east-us-losing-its-way-envoy-says (дата обращения: 11.04.2018).
- 70. Waltz K. Political Structures and Anarchic Orders and Balances of Power. Neorealism and its Critics. New York, Columbia University Press, 1986.

6. Периодика

- 1. Азия и Африка сегодня. М.
- 2. Восток. М.
- 3. Дипломатический вестник. М.
- 4. ИТАР-ТАСС. Пульс планеты. М.
- 5. Коммерсант. М.
- 6. Международные процессы. М.
- 7. Мировая экономика и международные отношения. М.
- 8. Моя Африка. М.
- 9. Новая Африка. М.
- 10. Российская газета. М.
- 11. Россия в глобальной политике. М.
- 12. Эксперт. М.
- 13. Africa Renewal, L.
- 14. African Affairs. L.

- 15. East African Standard.
- 16. Economist. L.
- 17. Financial Times. L.
- 18. Foreign Affairs. Wash.
- 19. Foreign Policy in Focus. Wash.
- 20. International Affairs. Wash.
- 21. Modern African Studies. Cambridge.
- 22. The Guardian. L
- 23. The New York Times. N.Y.
- 24. The Times. L.

Список используемых сокращений

- МНПО международные неправительственные организации
- ООП Организация освобождения Палестины
- РСМД Российский совет по международным делам
- СВАПО Народная организация Юго-Западной Африки
- ЦРУ Центральное разведывательное управление
- ЭКОСОС Экономический и Социальный Совет ООН
- ENP European Neighbourhood Policy (Европейская политика соседства)
- **FRIDE** Foundation for International Relations and Foreign Dialogue (Фонд международных отношений и зарубежного диалога)
- **GONGO** Government-Organized Non-Governmental Organization (Государством организованные негосударственные организации)
- **MEPI** Middle East Partnership Initiative (Инициатива по партнерству на Ближнем Востоке).
- **PISM** Polish Institute of International Affairs (Польский институт по международным делам)

SCAF – Supreme Council of the Armed Forces (Высший совет Вооружённых сил)

USAID – United States Agency for International Development (Агентство по международному развитию)

Приложение 1

Исследуемые международные неправительственные организации (МНПО), осуществлявшие свою деятельность в Тунисе и Египте в 2011-2014 гг.:

Американские МНПО:

- Национальный демократический институт (National Democratic Institute (NDI);
- Международный республиканский институт (International Republican Institute (IRI);
- Институт «Открытое общество», Фонд Сороса (Open Society Institute, OSI);
 - Центр Картера (Carter Center);
 - Дом свободы (Freedom House);
- Международный фонд избирательных систем (International Foundation for Electoral Systems (IFES);
 - «Поиск общей основы» (Search for common ground).

МНПО Великобритании:

– Реформа избирательной системы международных услуг (Electoral Reform International Services - ERIS).

МНПО Германии:

- Фонд Фридриха Эберта (Friedrich Ebert Foundation);
- Фонд Фридриха Наумана (Friedrich Naumann Foundation);
- Фонд Конрада Аденауэра (Konrad-Adenauer-Stiftung) и др.

МНПО Дании:

– Евро-Средиземноморская сеть по правам человека (Euro-Mediterranean Human Rights Network (EMHRN);

Приложение 2

«Закон об ассоциациях и других организациях в области гражданской деятельности в Египте» № 70 от 24 мая 2017 года

Law No (70) of 2017

The Law of Associations

And Other Foundations Working in the Field of Civil Work

In the name of the People

President of the Republic

The Parliament has issued the following law and we promulgate it:

Article One

Pursuant to the provisions of the regulations of associations established in accordance with international agreements concluded by the Arab Republic of Egypt, and without prejudice to the provisions of Law No. 91 of 1971, the provisions of the attached law apply to civil associations and foundations and other organizations regulated by it.

This law and the enclosed law shall organize the freedom of practice of civil work for the associations and organizations. It is prohibited for any entity, under any form or title, to practice any of the civil activities without being subject to the provisions of the enclosed law.

Article Two

All entities performing civil activities, pursuant to the definition stipulated in the enclosed law, of any legal form or naming, shall rectify their status pursuant to this law within one year of its effectiveness; otherwise, the competent court shall order its dissolution.

The funds of these associations shall be transferred to the fund to support civil associations and foundations defined in the enclosed law. Every activity in violation of the provisions of this article shall be ceased by the force of law.

The rectification of the status of these entities is through notifying the concerned ministry or the National Regulatory Agency for the Work of Foreign Non-Governmental Organizations established pursuant to the provisions of the enclosed law, as the case may be, of all data of the association, organization, or entity and its activities, funding sources, programs, protocols, memoranda of understanding, and other forms of cooperation of any title that are executed by the Arab Republic of Egypt. That shall be done using the form prepared for that purpose. The entity shall also amend its systems to conform with the regulations and provisions of this law and the enclosed law.

. . .

CHAPTER NINE:

SANCTIONS

Article 86

Without prejudice to the right of the Administrative Entity to suspend the violating activity or request the dissolution of the association or the termination of its board of directors, as the case may be, and without prejudice to any severer penalty stipulated in the Penal Code or any other law, the violations/crimes set forth in this law are penalized by punishments provided for in this chapter.

Article 87

A jail sentence of no less than one year and not exceeding 5 years and a fine of no less than fifty thousand pounds and not exceeding one million pounds on:

- a. Whoever established an association, which real purposes are proven to be for conducting prohibited activities contained in paragraphs (a) and (b) of Article 14 hereunder.
- b. Whoever received as a chairman or a member in a civil association or foundation, either in a true or alleged capacity, funds from abroad or sends money to abroad or collects donations in violations to provisions of this law.
 - The court shall rule to obligate the convict to return double the amount of funds he received, sent or collected as the case may be. These funds shall go to the Civil Associations and Foundations Support Fund. The same punishment is applied to every bank or financial broker who assisted or participated in that.
- c. Whoever embezzles the funds of an associations or any other entity subject to the provisions of this law or spends it for other than the purposes it was allocated for in breach of regulations and laws.

Article 88

A jail sentence of no more than one year or a fine of no less than twenty thousand pounds and not exceeding five hundred thousand pounds shall be imposed on:

- a. Every natural or legal person who grants a license to any entity to perform an activity of associations or foundations with the exception of the competent Administrative Entity or the Agency, as the case may be.
- b. Whoever deliberately refrains from enabling the Administrative Entity to monitor and examine the activities of the association.
- c. Whoever moves the premises to a location different than the notified one. In case the violation is repeated, the Administrative Entity may request the dissolution of the association in a claim before the competent court.
- d. Whoever disposes the funds of a civil association or foundation against which a dissolution and liquidation ruling or resolution was issued without a written order from the liquidator.
- Every liquidator who distributes funds of the civil association, foundation or federation in contrary to the provisions of this law.
- f. Whoever conducts or participates in field surveys or opinion polls in the field of civil action without obtaining prior approvals from competent entities.

Article 89

The person in charge of actual management of the legal person is punished with the same punishments for the same acts committed in violation of the provisions of this law whenever his knowledge of these acts is proven and that his failure to perform his duties facilitated the committing of the crime. The legal person shall be jointly liable, with the convicts, for ordered financial penalties in accordance with the provisions of this law.

Приложение 3
Эксперты «арабской весны» и демократического транзита в регионе
Северной Африки

№	ФИО	Должность	Область компетенции	Дата
	эксперта			интервью
1.	Andrew	Политическ	Гибридные войны,	Декабрь
	Korybko	ий	международные отношения,	2016
		обозревател	конфликты идентичности	
		Ь	(этнической, религиозной,	
		новостного	региональной,	
		агентства	политической)	
		Sputnik		
		News,		
		журналист		
2.	Engin Ozer	Турецкий	Турецкая политика,	Май 2016
		политолог,	проблемы Ближнего	
		ведущий	Востока, международная	
		эксперт	политика	
		экспертно-		
		аналитичес		
		кой сети		
		"Анкара-		
		Москва"		
3.	Randa Farhat	Проектный	Программы НДИ по	Октябрь
		менеджер в	содействию в	2017
		Национальн	демократизации Ближнего	
		OM	Востока и Северной	
		демократич	Африки	
		еском		
		институте		
		(НДИ) по		
		программам		
		Ближнего		
		Востока и		
		Северной		
		Африки		
4.	Blake	Старший	Программы НДИ по	Октябрь
	Harwood	помощник	содействию в	2017
		ПО	демократизации Ближнего	
		программам	Востока и Северной	
		Ближнего	Африки	
		Востока и		

	1	1		
		Северная Африка в Национальн ом демократич еском институте (НДИ).		
5.	Ткаченко Александр Алексеевич	к.э.н., Заведующи й Центром изучения стран Северной Африки и Африканско го Рога (ЦСААР).	Экономика арабских стран, Африка и мусульманский мир. Реформы в переходном обществе	Январь 2017
6.	Долгов Борис Васильевич	старший научный сотрудник Института востоковеде ния РАН	Ближний Восток, «арабская весна», политический ислам	Январь 2017
7.	Косач Григорий Григорьевич	Доктор историческ их наук, профессор кафедры современно го Востока Фа культета истории, политологи и и права РГГУ	Современные политические процессы в арабских странах	Февраль 2018
8.	Исаев Леонид Маркович	Старший преподавате ль департамен та политическ	Социально-политическая дестабилизации, политический кризис в арабских странах	Сентябрь 2018

		ой науки НИУ-ВШЭ		
9.	Манойло Андрей Викторович	Доктор политическ их наук, профессор МГУ имени М.В. Ломоносова	Политические институты, процессы и технологии, цветные революции и демонтаж политических режимов.	Февраль 2018
10.	Ермакова Екатерина	арабист- политолог, соискатель (Центр, Институт Африки РАН)	Исследования проблем современного мира, региональные исследования стран Африки	Январь 2017

Institute for African Studies Russian Academy of Sciences

Application form for expert interviews on the topic of the PhD thesis:

The role of international non-governmental organizations (INGOs) in the events of the «Arab Spring» and the subsequent transformational processes in Tunisia and Egypt (2010-2016)

Name of graduate student:

Shitova Alexandra

The program: Political problems of international relations of global and regional development

Tel.: +7 (911) 365-76-19,

E-mail: avshitova8@gmail.com

I am a graduate student (Ph.D.) of the Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences. As part of my research, I conduct expert interviews. For that purpose, we developed a questionnaire to ask for expert's opinion on the role of international non-governmental organizations (INGOs) in the events of the «Arab Spring» and the subsequent political transformation processes in Tunisia and Egypt (2010-2016). I would be very grateful for your help and time devoted to filling the questionnaire.

1.	Full name of expert
2.	The place of work
3.	Education
4.	Email address
5.	Country and city of residence
invo	1. What, in your opinion, are the specific characteristics of the modern INGOs olved in the popular revolutions of our days (Arab Spring revolutions, for example)?
(20	2. What was the role of social media in the revolutions in Tunisia and Egypt 10-2011), from your point of view?
	3. In your opinion, did any international forces/organizations play a role in the nge of the governments in Tunisia and Egypt (2010-2011)? If so, which methods influence on political processes have they used? methods have been used by them?
and	4. Do you think foreign influence played any role in the mass protests in Tunisia Egypt in 2010 - 2011? If so, how could you characterize this influence and its role?

5. What was the purpose of international financing of INGOs working in	Tunisia
and Egypt? What was the influence on the political processes in Tunisia and	d Egypt
from this financial support?	
6. What, in your opinion, are the prospects for the development of activities in Tunisia and Egypt?	INGOs

Приложение 5

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Африки Российской академии наук

Анкета для русскоязычных экспертов

для экспертных интервью на тему диссертации:

«Роль международных неправительственных организаций (МНПО) в событиях «Арабской весны» и последующих трансформационных процессах в Тунисе и Египте (2010-2016 гг.)»

Шитова Александра Вячеславовна

Направление: 41.06.01 «Политические

науки и регионоведение»

Программа: 23.00.04. «Политические проблемы международных отношений глобального и регионального развития»

тел. +7 911 365 76 19

e-mail: avshitova8@gmail.com

Я, аспирантка Института Африки РАН, в рамках диссертационного исследования провожу экспертный опрос. С этой целью разработана анкета для определения экспертного мнения о роли международных неправительственных организаций (МНПО) в событиях «Арабской весны» и последующих трансформационных процессах в Тунисе и Египте (2010-2016 гг.)»

I am a graduate student of the Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, as part of the research, I conduct expert interviews. For that purpose, we developed a questionnaire to determine expert's opinion on the role of international non-governmental organizations (INGOs) in the events of the «Arab Spring» and the subsequent transformation processes in Tunisia and Egypt (2010-2016).

1.	Ф.И.О. эксперта (Full name of expert)
2.	Место работы эксперта (The place of work)
3.	Образование (Education)
4.	Укажите адрес электронной почты (Email address)
5.	Укажите номер телефона (Phone number)
6.	Укажите город и страну проживания (Country and city of residence
в Туг	1. По Вашему мнению, какова была роль социальных сетей в революциях нисе и Египте (2010-2011 гг.)?
Иран	2. Как бы Вы могли прокомментировать события, произошедшие в Тунисо ипте в 2010-2011 гг., считаете ли Вы до сих пор, что «Зеленая революция» не в 2009 г. была «пробой пера» для совершенствования тактики пожению правительств в Тунисе и Египте?

	Как Вы считаете, какую роль сыграло иностранное влияние в массовах в Тунисе и Египте (2010 – 2011 гг.)?
	Считаете ли Вы, что иностранное финансирование МНПО Туниса
ипта п	 использовалось для: влияния на политический и избирательный процесс; влияния на общественное мнение через местные СМИ: дискредитации государственной власти путем раскрыт коррупционных связей, предавая гласности ухищрения финансовом секторе и др.
	Что, на Ваш взгляд, является отличительной чертой современну участвующих в «цветных революциях»?

7.	Каковы, по Вашему мнению, перспективы развития деятельности	МНПО
	в Тунисе и Египте?	

- 8. Подчеркните те МНПО, которые Вы чаще всего встречаете, проводя свои исследования, те, которые у Вас на слуху?
- Национальный демократический институт (the National Democratic Institute (NDI);
- Международный республиканский институт (International Republican Institute (IRI);
 - Центр Картера (the Carter Center);
- Реформа избирательной системы международных услуг (Electoral Reform International Services ERIS);
 - Дом свободы (Freedom House);
- Международный фонд избирательных систем (the International Foundation for Electoral Systems (IFES);
 - «Поиск общей основы» (Search for Common Ground);
- Евро-Средиземноморская сеть по правам человека (the Euro-Mediterranean Human Rights Network (EMHRN);
 - Konrad Adenauer;
 - Friedrich Ebert;
 - Friedrich Naumann;
 - Hanns Seidel Stiftung.